

ЭНИД БЛАЙТОН

84(3)
Б68

Тайна римских развалин

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ
ПЯТЁРКА

В серии выходят:

На острове сокровищ

Опасные каникулы

Возвращение на остров сокровищ

Тайна Приюта контрабандистов

По следам бродячего цирка

Секретная лаборатория

Тайна старого туннеля

Побег из Совиного гнезда

Последнее приключение лета

Подарок для королевы

Узник старинного замка

Тайна заброшенного маяка

Тайна фальшивых банкнот

Тайна серебристого лимузина

Тайна римских развалин

ЭНИД БЛАЙТОН

*Тайна римских
развалин*

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Марии Торчинской

Иллюстрации
Айлин Элис Сопер

550767

Москва
«Махаон»

СОБДИ
Финанс

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Б68

Enid Blyton

**Five on a Secret Trail © Famous Five © Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited**

Все права защищены.

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

**Enid Blyton's signature is a Registered
Trademark of Hodder & Stoughton Limited**

*First published in Great Britain in 1956
by Hodder & Stoughton*

© Перевод на русский язык, издание
на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2021
Machaon®

ISBN 978-5-389-19294-2

Глава 1

Джордж переживает за друга

– Мама! Мама! Ты где?! – закричала Джордж, вбегая в дом. – Мама, скорее!

Ей никто не ответил. Мама Джордж была в саду Киррин-Коттиджа, собирала цветы. Джордж закричала снова, на этот раз во всю силу своего отнюдь не слабого голоса.

– Мама! Мама! Ты где? Это срочно!

За спиной у неё распахнулась дверь.

– Что за шум? – недовольно поинтересовался папа Джордж. – Я занят очень серьёзным...

– Папа, Тимми поранился! Он по...

Папа посмотрел на Тимми, покорно прижавшегося к ноге Джордж, и фыркнул.

– Поранился? По-моему, с ним всё в порядке. Наверное, опять колючка в лапе,

а ты ворвалась, как будто конец света, и устроила...

– Тимми больно! – чуть не плача сказала Джордж. – Посмотри!

Но папа уже скрылся в кабинете и хлопнул за собой дверь. Джордж, такая же горячая и вспыльчивая, как отец, яростно уставилась ему вслед.

– Ты злой! – закричала она. – И... ой, а вот и мама! Мама!

– Господи, Джордж, – проговорила мама, опуская цветы на стол, – что случилось? Я слышала папин голос, потом – твой.

– Мама, Тимми поранился, смотри.

Она склонилась над псом и осторожно приподняла ему ухо, за которым оказался глубокий порез. Тимми заскулил. Джордж вскинула на мать полные слёз глаза.

– Ничего страшного, – ответила та. – Но как он ухитрился так порезаться?

– Хотел перепрыгнуть через канаву и не заметил кусок старой колючей проволоки. Ржавая колючка полоснула его по уху до крови, а я никак не могу остановить кровотечение.

Мама взгляделась в рану – действительно довольно глубокая.

– Отведи его к ветеринару, Джордж. Возможно, придётся наложить швы. Бедный

Тимми! Ну, будем радоваться, что он не поранил глаз.

— Мы сходим к ветеринару прямо сейчас, — решила Джордж. — А он сегодня работает?

— Да, он принимает пациентов, причём в течение этого часа — именно как хирург. Идите сразу.

Джордж и Тимми поспешили просёлочной дорогой к симпатичному домику, где жил ветеринар. Тот осмотрел рану, но не выказал никакой тревоги, и девочка сразу почувствовала облегчение.

– Пару швов наложим, и рана затянется, – пообещал ветеринар. – Подержи-ка его, пока я буду этим заниматься. Он почти ничего не почувствует. Ну, друг, стой спокойно... отлично.

Через несколько минут Джордж уже благодарил врача:

– Спасибо вам огромное! Я так волновалась! С ним будет всё в порядке?

– Конечно, только не давай псу расчёсывать больное место, – ответил ветеринар, намыливая руки под краном. – Иначе рана может воспалиться.

– Но как же я ему помешаю? – заволновалась Джордж. – Смотрите, он уже чешется!

– Надо смастерить ему большой воротник из картона, – объяснил ветеринар. – Воротник должен закрывать рану так, чтобы Тимми не мог коснуться её лапой, как бы ни старался.

– Но... Тимми не понравится воротник, – расстроилась Джордж. – У собак в них такой дурацкий вид, как в брызжах, я видела. Тимми будет в отчаянии.

– К сожалению, это единственный способ помешать ему расчёсывать рану, – заметил ветеринар. – Всё, беги, Джордж, меня ждут другие пациенты.

Большую часть обратного пути Тимми кротко шёл рядом с хозяйкой, очень довольный тем, что привлёк к себе её внимание. Но почти у самого дома он вдруг сел и поднял заднюю лапу, чтобы почесать зашитое ухо.

– Нет, Тимми! Нет! – закричала Джордж. – Нельзя чесать! Ты сдерёшь повязку и сорвёшь швы! Тимми, нет!

Пёс с удивлением посмотрел на хозяйку. Ну ладно, если ей не нравится, он почесется позже, когда останется один. Но Джордж так же легко читала мысли Тимми, как он читал – её. Она нахмурилась.

– Эх, всё-таки придётся сделать тебе картонный воротник. Хорошо бы мама мне помогла.

Мама с радостью согласилась помочь. Джордж никогда не была рукодельницей, поэтому она лишь наблюдала за тем, как мама вырезала из картона широкий воротник, надела его на Тимми, а затем сшила края суровой ниткой, чтобы пёс его не сорвал. Тимми был очень удивлён, но вёл себя терпеливо и послушно.

Как только ему надели воротник, пёс отошёл в сторону и попытался почесать больное ухо, но ничего не вышло – когти скребли по картону.

– Не расстраивайся, Тимми, – сказала Джордж. – Потерпи всего несколько дней.

Тут открылась дверь кабинета, и вышел папа. При виде пса он застыл в изумлении, а потом расхохотался:

– Слушай, Тимми, да ты с этим воротником – вылитая королева Елизавета Первая!

– Папа, не смейся над ним, ты же знаешь, что собаки не выносят, когда над ними смеются! – сказала Джордж.

Похоже, Тимми и правда обиделся. Он повернулся к папе спиной и гордо удалился на кухню. Через пару минут оттуда донеслось хихиканье, а потом кто-то громко загоготал – кажется, разносчик молока.

– Тимми, зачем тебе воротник? – донёсся голос кухарки. – Какой ты в нём забавный!

Джордж пришла в ярость. Она весь день была ужасно зла на всех. Как они смели издеваться над бедным Тимми! Неужели непонятно, что ему тяжело и неудобно в этом воротнике, который даже на ночь снять нельзя, хотя в нём не ляжешь нормально!

Она была такая злая и несчастная, что мама забеспокоилась.

– Джордж, дорогая, не глупи, а то ещё и папа рассердится. Тимми будет

носить воротник неделю, ты ведь не можешь злиться всё это время. Что поделаешь, Тимми сейчас и правда выглядит забавно, но он уже привыкает к воротнику и скоро вообще перестанет его замечать.

— Все над ним смеются! — возмущённо воскликнула Джордж. — Он вышел в сад погулять, и куча детей перевесилась через ограду, и все они, как безумные, хохотали над Тимми. А почтальон считает, что мы с ним жестоко обращаемся, а папа постоянно подшучивает. А...

— Прошу тебя, Джордж, не сходи с ума. Через пару дней приедет Энн. Если ты будешь всё время киснуть, у неё тоже испортится настроение.

Терпения Джордж хватило на день. За это время она успела дважды поругаться из-за Тимми с папой, один раз — с двумя мальчишками, которые смеялись над псом, и ещё раз — с разносчиком газет. Она решила, что с неё хватит.

— Мы возьмём мою маленькую палатку и найдём какое-нибудь местечко, где тебя никто не увидит и где можно пожить, пока ухо твоё не заживёт. По-моему, я хорошо придумала, правда, Тимми?

«Гав!» — согласился Тимми, который твёрдо знал, что Джордж всегда всё

придумывает хорошо, хотя затея с воротником казалась ему несколько неудачной.

— Даже собаки над тобой смеются! — с горечью сказала Джордж. — Ты видел, как этот глупенький пуделёк миссис Джейнс вдруг уставился на тебя, замерев посреди дороги? У него на морде было написано, что он расхохотался. Но я не позволю им смеяться над тобой, потому что знаю, что тебе это неприятно.

Конечно, Тимми не нравилось, но всё же он переживал из-за воротника гораздо меньше, чем Джордж. Он послушно поднялся вслед за хозяйкой в её комнату на втором этаже и с интересом наблюдал, как она запикивает вещи в небольшую сумку.

— Отправимся с тобой в тот безлюдный уголок у ручья, поставим там палатку и прекрасно проведём время, пока твоё ухо не заживёт. Уходим сегодня ночью. Я возьму велосипед и привяжу все наши вещи позади сиденья.

Глубокой ночью, когда в Кириин-Коттидже было темно и тихо, Джордж и Тимми тайком спустились в гостиную. Девочка положила на обеденный стол записку для родителей, после этого друзья неслышно выбрались из дома и отправились за велосипедом. Джордж прикрепила к раме

маленькую палатку и сумку с едой и всякими необходимыми мелочами.

– Пошли! – шепнула она удивлённому псу. – Смываемся. Я поеду медленно, чтобы ты мог бежать рядом. Только, пожалуйста, не лай!

И парочка растаяла в ночи – Тимми неслышной тенью мчался рядом с велосипедом. Никто даже не заметил, как они скрылись, в Киррин-Коттидже царил покой и тишина, не считая поскрипывания кухонной двери, которую Джордж забыла за собой запереть.

Зато утром поднялась кутерьма. Кухарка Джоанна первой заметила записку и сразу заинтересовалась, что делает на обеденном столе конверт, надписанный рукой Джордж. Она поспешила наверх и заглянула в комнату девочки – кровать Джордж и корзинка Тимми пустовали, и самих их тоже не было видно. Джоанна тут же отнесла письмо миссис Киррин.

– Какая глупышка эта Джордж! – воскликнула миссис Киррин. – Ты только посмотри, Квентин, такой шум подняла из-за Тимми, а теперь сбежала с ним неизвестно куда.

Мистер Киррин взял у жены записку и вслух прочитал:

Дорогая мама, мы с Тимми уезжаем на несколько дней, пока у него не заживёт ухо. Я взяла свою палатку и кое-какие вещи. Не волнуйтесь, пожалуйста. Передайте Энн, если она хочет меня видеть, пусть придёт в самый конец улицы Картерс-лейн, и я покажу ей, где поставила палатку. Скажите, пусть подойдёт к двенадцати.

Люблю всех, Джордж

— Господи помилуй! — воскликнул отец Джордж. — Пусть поживёт одна, если хочет. Я уже устал смотреть на её обиженную физиономию, как и на унылую морду Тимми. Когда приедет Энн, отправь её к Джордж, может, тогда я хоть несколько дней спокойно поработаю.

— С Джордж всё будет в порядке, — согласилась миссис Киррин. — Она разумная девочка, а главное — с ней Тимми. Да, пожалуйста, надо отправить Энн к ней.

Энн приехала в то же утро, но, выйдя на станции, она не увидела ни Джордж, ни Тимми — только улыбающуюся, как обычно, миссис Киррин.

— Что случилось? — встревожилась Энн. — Где Джордж? Где Тимми?

— Джордж решила съехать от нас ненадолго, — сказала ей тётя Фанни. — Пойдём, я тебе сейчас всё расскажу.

Глава 2

Энн присоединяется к беглецам

Миссис Киррин рассказала Энн про уху Тимми и картонный воротник, из-за которого было столько неприятностей. Энн слушала её с улыбкой.

— Ой, тётя Фанни, Джордж обожает Тима, правда? Конечно, я встречусь с ней в двенадцать часов и с удовольствием поживу с ними в палатке пару дней. Погода отличная! Думаю, дядя Квентин будет рад, если мы на время куда-нибудь съедем.

— Как поживают Джулиан и Дик? — спросила миссис Киррин, которая очень любила своих племянников. — Не заедут к нам на каникулы?

— Не знаю, — сказала Энн. — Они пока ещё во Франции со школьной экскурсией. Мне так странно без них! И Джордж, наверное, расстроится, если они не приедут в Киррин. Придётся ей довольствоваться мной.

В двенадцать часов Энн терпеливо стояла в конце Картерс-лейн – эта просёлочная дорога шла через луг и незаметно переходила в тропинку, никуда конкретно не ведущую. Вокруг росли стройные берёзки и кусты дрока. Энн, с рюкзаком за спиной и с сумкой в руке, внимательно вглядывалась в высокую траву – не идёт ли Джордж. Но сестры не было видно.

– Ну вот, – раздражённо пробормотала Энн. – Может, она передумала? Или что-то случилось? Например, часы встали. Но она могла бы и догадаться, что уже полдень, – солнце стоит высоко. Сколько мне ещё здесь ждать? – И Энн уселась в тенёк под большой дроковый куст.

7 Не прошло и минуты, как послышался
76 шёпот:

0 – Эй!

55 Энн тут же вскочила. Шёпот доносился
откуда-то с другой стороны куста, и девочка быстро обошла его кругом. Ну конечно: среди колючих ветвей прятались Джордж и Тимми!

– Привет! – удивлённо воскликнула Энн. – Ты что, не видела, как я подошла? Тим, дорогой, привет! Как твоё бедное ушко, болит? Джордж, он такой милый в этом воротнике!

Джордж выкарабкалась из-под куста.

— Я спряталась на тот случай, если мама с папой вздумают явиться, чтобы забрать меня домой, — объяснила она. — Хотела убедиться, что они не караулят где-нибудь поодаль. Я так рада, что ты пришла, Энн!

— Конечно, пришла, — сказала Энн. — Не буду же я одна жить в Киррин-Коттидже, когда ты ночуешь где-то в палатке. И потом я прекрасно тебя понимаю. Воротник — отличная идея, но Тимми и правда выглядит в нём немного смешно, хотя мне он кажется совершенно очаровательным, честное слово.

Джордж облегчённо вздохнула и улыбнулась Энн. Она была рада, что та не смеётся над Тимми, как все остальные. Ну а пёс кинулся к Энн и принялся с жаром облизывать её, так что девочке пришлось в конце концов слегка отодвинуть его.

— Ну пошли, — сказала Джордж, поднимаясь на ноги. — Я нашла чудесное местечко для лагеря. Оно тебе понравится, Энн. Там даже ручеек течёт, так что и у нас, и у Тимми есть вода для питья. Ты принесла с собой какую-нибудь еду? Я захватила, но очень немного.

— Я притащила кучу еды, — ответила Энн. — Меня тётя Фанни снабдила. Она не

сердится на тебя, Джордж. А твоего папу я не видела, он закрылся в кабинете.

Джордж сразу повеселела.

– Здорово! – сказала она, дружески подтолкнув Энн. – Ухо у Тимми скоро пройдёт, а жить на природе он любит не меньше нас. И я правда нашла отличное место, вокруг – ни души.

Девочки бодро зашагали вперёд, Тимми бежал рядом, время от времени отлучаясь в сторону, когда чуял кроличьи следы.

– Когда вернутся Джулиан и Дик? – спросила Джордж. – Через несколько дней? К этому времени ухо у Тимми заживёт, и мы сможем вернуться в Киррин-Коттидж, чтобы встретить мальчишек. Вот тогда и повеселимся!

– Может быть, они совсем не приедут на эти каникулы, – вздохнула Энн.

У Джордж вытянулось лицо.

– Совсем не приедут?! – с негодованием переспросила она, встав как вкопанная. – Как же так?! Они ведь всегда приезжали на каникулы, или мы отправлялись куда-нибудь все вместе. Они просто обязаны приехать! Мне будет так плохо без Джу и Дика.

– Они всё ещё во Франции на экскурсии или типа того, – объяснила Энн. – Вернувшись на виллу, мы узнаем, останутся они

до конца каникул во Франции или успеют заехать в Киррин. Ну, не делай такое унылое лицо, Джордж!

Но Джордж действительно приуныла. Каникулы вдруг показались ей бесконечно длинными и тоскливыми. С двоюродными братьями всегда было так весело, обязательно происходило что-нибудь интересное – и вот, они не приедут!

– Если мальчишки не объявятся, у нас не будет никаких приключений, – тихо проговорила Джордж.

– Ну и ладно, – сказала Энн. – Я – человек мирный, мне и без приключений неплохо, в отличие от тебя и мальчиков. Может, хоть эти каникулы пройдут тихо и спокойно, без всякого намёка на приключения. Ну, Джордж, не грусти! Не впадай в тоску. Лучше напиши Джулиану и Дику письмо, если тебе и правда так плохо без них.

– Может, и напишу, – сказала Джордж. – Я просто не представляю себе каникул без мальчишек! Да ведь без них нас уже не пятеро и мы больше не знаменитая пятёрка!

«Гав!» – согласился Тимми и, сев, попытался почесать ухо.

У него снова ничего не вышло, но он, не сильно расстроившись, погнался за диким кроликом.

– По-моему, ты переживаешь из-за воротника гораздо больше, чем Тимми, – заметила Энн. – Слушай, Джордж, нам ещё долго идти? Что-то твой лагерь очень далеко расположен.

– Сейчас поднимемся вот на этот холм прямо перед нами, потом спустимся в рощицу, – сказала Джордж. – Там старый заброшенный коттедж, пустой и полуразрушенный. Сначала я думала, может, там кто-то живёт, но потом подошла ближе и поняла, что он давно развалился. Он весь увит дикой розой, даже внутри, – видимо, когда-то её посадили бывшие жильцы.

Следуя кроличьими тропками, девочки поднялись на небольшой холм и спустились по склону с другой стороны.

– Как бы не попасть в капкан, – забеспокоилась Энн. – Здесь для них самое подходящее место. Фу, какая жара! А есть где искупаться? Озеро или что-нибудь в этом роде?

– Не знаю. Можно будет побродить по окрестностям и поискать, – ответила Джордж. – Я на всякий случай захватила купальник. О, вон уже показался старый коттедж. Мой лагерь неподалёку от него, но всё же ближе к ручью.

Скоро девочки подошли к маленькому лагерю Джордж. Она поставила палатку

и устроила внутри постель из упругих веток вереска. В одном углу палатки были сложены кружка, пакет собачьего печенья, несколько консервных банок и буханка хлеба. Судя по всему, у Джордж было не так много вещей, и Энн порадовалась про себя, что притащила с собой столько всего.

– Тётя Фанни наготовила кучу сэндвичей, – сообщила она. – Она говорит, если мы будем хранить их в этой жестяной коробке, то за пару дней, пока мы здесь, они не испортятся. Кстати, я уже проголодалась. Может, перекусим прямо сейчас?

Они уселись на солнышке и принялись за сэндвичи с ветчиной. Энн принесла ещё и помидоры, поэтому девочки откусывали то сэндвич, то помидор. Тимми лопал своё печенье, перехватывая время от времени кусочек сэндвича. Через некоторое время он встал и удалился.

– Куда это он? – спросила Энн. – Кролика учуял?

– Не-а, наверное, попить пошёл, – ответила Джордж. – В той стороне течёт ручей. Вообще-то я бы тоже не отказалась, поэтому предлагаю сходить к ручью.

Взяв кружку, девочки спустились к воде следом за Тимми. Ручеёк выглядел очень живописно, и было сразу видно, что преж-

ние хозяева коттеджа ходили к нему за водой. Русло ручейка было выложено белыми плитами, и он бежал, как по каналу, чистый и прозрачный.

– О-о-о, вода ледяная! – воскликнула Энн. – А какая вкусная! Мне кажется, я могла бы пить и пить!

Вернувшись в лагерь, девочки растянулись на вереске под лучами тёплого солнца и принялись болтать, а Тимми снова куда-то ушёл.

– Здесь так тихо и спокойно, – проговорила Энн. – Вокруг никого на несколько миль, только птицы да кролики. Это мне и нравится.

– Да, ни единого звука, – зевнула Джордж.

И только она это произнесла, до них донёлся издали резкий звук, будто по камню ударили чем-то металлическим. Ещё и ещё раз, а потом всё стихло.

– Что это было, как думаешь? – спросила Джордж, садясь.

– Даже не представляю, – ответила Энн. – Но это, наверное, очень далеко от нас. Просто так тихо, что звуки разносятся на большое расстояние.

Звуки слышались снова и опять стихли. Вскоре после этого глаза у девочек закрылись сами собой, и они заснули. Шум больше не повторялся, только тихонько лопались стручки на дроке, рассыпая вокруг мелкие чёрные семена.

Джордж проснулась оттого, что вернувшийся с прогулки Тимми тяжело плюхнулся ей на ноги. Девочка вздрогнула и открыла глаза.

– Тимми, нельзя! – сказала она. – Слезай с моих ног, я чуть не подпрыгнула с перепугу.

Тимми послушно передвинулся, потом подобрал какой-то предмет, который приволок с собой, улёгся и начал его грызть.

– Тимми! – ахнула Джордж. – Это же кость! Где ты её взял? Энн, ты не приносила кость для Тима?

– Что? Что ты говоришь? – спросонья пробормотала Энн. – Кость? Нет, не приносила. Почему ты спрашиваешь?

– Потому что Тимми нашёл косточку – и на ней остатки варёного мяса, – ответила Джордж. – То есть это не остатки кролика или какого-то другого зверька, пойманного самим Тимом. Тимми, откуда у тебя косточка?

«Гав!» – Тимми положил кость перед хозяйкой. Она так заинтересовалась его находкой, может, тоже хочет погрызть немного?

– Наверное, кто-то ещё разбил лагерь неподалёку от нас, – предположила Энн, зевая. – Кости ведь не растут среди вереска. Да ещё такая хорошая косточка, с мясом. Тимми, ты что, стащил её у другой собаки?

Тимми застучал хвостом по земле и продолжил грызть, чрезвычайно довольный.

– Кость старая, вонючая, – определила Джордж. – Отойди, Тимми, убери её от меня!

Снова застучали металлом по камню, и девочка поморщилась.

– Похоже, и правда кто-то поселился рядом с нами, Энн. Предлагаю сходить

и посмотреть и, если у нас появились соседи, отъехать от них куда-нибудь. Тимми, пошли! Вот молодец, закопай эту гадость поглубже. Пойдём, Энн.

Глава 3

Сюрприз

Девочки выбрались из тени и зашагали под горячим солнцем. Тимми бежал следом. Они прошли совсем немного, когда Энн вдруг остановилась — она увидела полуразрушенный коттедж.

— Давай посмотрим, что внутри, — сказала она кузине. — Дом ведь очень старый.

Они подошли к дому: двери не было, осталась только каменная арка дверного проёма, за которой оказалась большая комната. Пол в ней был выложен плитами из белого камня. Сквозь трещины пробивалась трава и всевозможные сорняки, отчего плиты кое-где приподнялись и перекошились. Стены во многих местах обрушились, и в образовавшиеся бреши светило солнце. В окнах давно повывлетали рамы, только одно почему-то уцелело, а в дальнем углу комнаты располагалась витая лестница, ведущая наверх.

– На второй этаж, наверное, – решила Энн. – А вот ещё один дверной проём, видимо, в другую комнату. Ой, какая маленькая! Тут только старая раковина. А это, похоже, остатки насоса.

– Смотреть особо не на что, – заметила Джордж, обводя комнату взглядом. – От верхних комнат наверняка ничего не осталось, поскольку крыша наполовину обрушилась. О, ещё дверь! Задняя. Причём именно дверь, а не просто дверной проём.

Она легонько толкнула прочную с виду деревянную дверь, и та тут же сорвалась с петель и с шумом рухнула в заросший сад.

– Мамочки! – вздрогнула Джордж. – Я не ожидала, что всё настолько прогнило! Бедный Тим чуть из собственной шкуры не выпрыгнул от неожиданности.

– В саду ещё какие-то строения, – сказала Энн. – Наверное, они держали свиней, кур или уток. Смотри, высохший пруд.

Все здания превратились в развалины. Пожалуй, лучше всего сохранилось что-то вроде небольшой конюшни. Внутри угадывались покрытые ржавчиной стойла, пол был каменный. На большом гвозде висели обрывки древней-предревней упряжи.

– А здесь довольно приятно, – сказала Энн. – Иногда в таких заброшенных местах становится как-то не по себе, кажется, что тут произошло что-то ужасное. Но в этом месте не так. По-моему, хозяйева этого дома жили мирно и счастливо. Я почти слышу, как кудахчут куры, крикают утки, хрюкают св...

«Кря-кря-кря... Куд-куд-куда... куд-куда...»

Энн схватила Джордж за руку, и обе девочки испуганно завертели головами, ошарашенные громким кряканьем и кудахтаньем.

– Что это? – прошептала Энн. – Похоже на уток и кур, но я всё же не уверена. Здесь же нет никого. Может, и лошади заржут?

Она угадала, но не совсем – вместо ржания послышалось лошадиное фыркание и цокот копыт.

Девочки с тревогой искали глазами Тима. Но пса не было! Куда он мог подеваться?!

«Ко-ко-ко, ко-ко-ко...»

– Что за ерунда! – возмутилась Джордж. – Мерещится нам это, что ли? Энн, тут должны быть куры! Загляни за конюшню! Тимми, ты где? Тимми!

Она пронзительно свистнула, и до них тотчас донеслись звуки, очень похожие на эхо.

– Тимми! – во весь голос закричала Джордж, которой уже казалось, что она попала в какой-то дурной сон.

Наконец появился Тимми. Вид у него был ужасно смущённый, и он помахивал хвостом, на котором, к величайшему изумлению девочек, был ярко-голубой бант.

– Тимми! Твой хвост... лента... Тимми, что происходит? – пролепетала Джордж.

Пёс подошёл к ней всё так же смущённо, и девочка яростно содрала у него с хвоста бант.

– Кто это сделал? – требовательно спросила Джордж. – Кто здесь? Тимми, где ты был?

Они заново обошли и внимательно осмотрели все строения, но никого и ничего не обнаружили. Ни курицу, ни утку, ни свинью, ни тем более лошадь. Так что же тут происходило? Девочки растерянно переглянулись.

– И где всё-таки Тимми взял голубую ленту? – в полном недоумении произнесла Джордж. – Кто-то же должен был её повязать!

– Какой-нибудь турист? – предположила Энн. – Шёл мимо, услышал нас с Тимми и решил подшутить. Но странно, что Тим разрешил завязать себе бантик. Он не очень-то доверяет чужим.

После этого у девочек отпало всякое желание исследовать старый дом, и они вместе с Тимми вернулись в лагерь. Пёс было улёгся, но тут же вскочил и полез под густой и колючий дроковый куст.

– А теперь что ему взбрело? – удивилась Джордж. – Кажется, мой пёс сошёл с ума!

Тимми, ты там не пролезешь с этим воротником! Тимми, ты меня слышишь?!

Тимми неуверенно выбрался из-под куста, его воротник сильно помялся. Но, что самое удивительное, следом за ним появилась маленькая белая с чёрным дворняжка, слепая на один глаз, но чрезвычайно симпатичная. Пёсик жизнерадостно помахивал уморительно длинным и тонким хвостом.

— А эта собака что здесь делает? — изумлённо поинтересовалась Джордж. — И как это Тимми с ней подружился? Тимми, я тебя не понимаю!

«Гав!» — ответил Тимми и подвёл дворняжку к Энн и Джордж, затем поспешно выкопал свою кость и предложил пёсику.

Но малыш поглядел на кость без всякого интереса и отвернулся.

— Как странно! — воскликнула Энн. — Я уже не удивлюсь, если в следующий раз Тимми приведёт с собой кошку.

И тут же раздалось жалобное:

«Мя-я-яу! Мя-я-яу!»

Обе собаки наставили уши и кинулись к дроку, но воротник снова помешал Тимми просочиться под сплетение ветвей, и поэтому он начал яростно лаять.

Тогда Джордж сама решительно направилась к кусту.

– Если там и правда прячется кошка, ей от двух псов не отбиться, – сказала она Энн. – Уйди отсюда, Тим. И ты, собачка, тоже уходи.

Тимми попятился, а маленького пёсика Джордж твёрдой рукой вытащила из-под куста сама.

– Держи его, Энн! – велела она. – Он спокойный, не укусит. А я поищу кошку.

Энн обхватила пёсика. Тот взволнованно уставился на неё одним глазом и энергично замотал хвостом – похоже, он и правда был очень дружелюбным созданием. Джордж тем временем полезла под нижние ветки дрока. Сначала она ничего не увидела, потому что после яркого солнечного света там казалось очень темно, а потом сильно вздрогнула от неожиданности.

Из полумрака на девочку смотрели блестящие глаза, которые располагались на круглой улыбающейся физиономии. На лоб свешивались взлохмаченные пряди, а улыбка от уха до уха открывала белоснежные зубы.

– Мя-я-я-я-я-яу! – протянула физиономия.

Джордж пулей вылетела из-под куста. Сердце у неё колотилось как бешеное.

– Что такое? – испуганно спросила Энн.

— Там кто-то прячется, — сообщила Джордж. — Не кошка. Какой-то глупый мальчишка, который мяукает.

— Мя-я-я-я-я-яу!

— Вылезай! — позвала Энн. — Вылезай и дай на себя посмотреть. Ты что, с ума сошёл?

Раздался громкий шорох и шуршание, и из ниши на белый свет выполз крепкий мальчишка лет двенадцати-тринадцати с самой нахальной мордахой, какую только можно себе представить. Тимми кинулся к мальчишке и с нежностью облизал ему лицо. У Джордж глаза полезли на лоб от удивления.

– Ты знаком с моим псом? – возмутилась она.

– Он вчера явился ко мне в лагерь и начал на меня рычать, – объяснил мальчик. – Тогда я угостил его большой костью с остатками мяса. А потом он увидел моего Джета – то есть вообще-то Суперджета, – и сразу подружился с ним, ну и со мной заодно.

– Понятно, – хмуро протянула Джордж. – Но я не люблю, когда моя собака берёт еду у незнакомых людей.

– Согласен с тобой на все сто, – сказал мальчишка, – но вчера я подумал, что пусть он лучше грызёт кость, чем меня. А вообще у тебя отличный пёс. Только, кажется, он себя как-то глуповато чувствует в этом воротнике, да? Вы бы слышали, как хохотал Джет, когда увидел его в первый раз!

Джордж помрачнела.

– Мы с Тимми специально здесь поселились, чтобы над ним не смеялись, – сказала она. – У него болит ухо. Это ты небось догадался повязать ему голубую ленточку на хвост?

– Я просто пошутил, – сказал мальчишка. – Ты, я смотрю, любишь хмуриться и сверлить людей взглядом, ну а я люблю пошутить и пошалить. И твой Тимми ни

капли не возражал. Ему сразу понравился мой пёс. Ну, Джет всем нравится! И ещё я хотел узнать, кто хозяева Тимми, потому что, так же, как и вы, не люблю чужаков на своей территории. Вот я и пришёл сюда.

– Понятно. И поэтому ты кудахтал, кричал и фыркал? – засмеялась Энн. Ей понравился озорной мальчишка с широкой улыбкой. – Что ты здесь делаешь? Путешествуешь, как турист, или просто отдыхаешь, или собираешь гербарий?

– Копаю, – ответил мальчишка. – Мой папа – археолог, он обожает всякие древние постройки, а в этих местах когда-то располагался римский лагерь. Мне кажется, я нашёл территорию, где частично он находился, и сейчас пытаюсь откопать римскую посуду, оружие – что-нибудь. Вот что я вчера обнаружил... на дату посмотрите!

Он протянул девочкам старинную монету – странную, тяжёленькую, с неровными краями.

– Это монета 292 года, – сказал мальчишка. – Во всяком случае, так я понял. Значит, и римский лагерь – древний.

– Мы придём к тебе посмотреть! – разволновалась Энн.

– Не надо, – сказал мальчик. – Я не люблю, чтобы люди путались под ногами,

когда я занят важным делом. Пожалуйста, не приходите. Я больше не буду вам мешать, обещаю.

– Хорошо, мы не придём, – понимающе кивнула Энн. – Но и ты над нами больше не подшучивай, ладно?

– Обещаю, – повторил мальчик. – Я больше к вам и близко не подойду. Просто хотел узнать, чья это собака. Ну всё, я пошел. Пока.

И, свистнув Джету, он умчался со скоростью ветра.

– Какой интересный мальчик, – сказала Джордж кузине. – Я бы не отказалась увидеться с ним снова. А ты?

Глава 4

Свет в коттедже

Судя по часам Энн, а так же по внутренним ощущениям девочек и пса, пора было пить чай. Тимми, который очень страдал от жары, то и дело бегал к ручью и лакал чистую прохладную воду. Девочкам, у которых была с собой только одна кружка, тоже пришлось несколько раз спускаться к ручью, и Энн уже не раз пожалела, что Джордж не догадалась захватить кувшин.

Они выпили чаю с печеньем, съели по сэндвичу и разделили на двоих подтаявшую шоколадку. Потом Джордж в сотый раз за день осмотрела ухо Тимми и заявила, что ему гораздо лучше.

– Ты всё равно пока не снимай воротник, – сказала Энн. – Ранка затянулась, но он её сразу расчешет, как только ты его уберёшь.

– Я и не собираюсь снимать, – слегка обиженно ответила Джордж. – Что будем делать, Энн? Пойдём ещё прогуляемся?

– Да, – кивнула Энн. – Ты слышишь эти звуки? Как будто по железу стучат? Наверное, тот мальчик опять копает. Забавный он всё-таки, копает тут совсем один со своей смешной собачкой. Жалко, что нельзя посмотреть, чем он там занят.

– Мы обещали не подглядывать, – напомнила Джордж. – Поэтому, думаю, не стоит даже приближаться к нему.

– Конечно, не стоит, – согласилась Энн. – Мы пойдём в противоположную сторону, как можно дальше от мальчика. Главное, не заблудиться.

– Пока с нами Тимми, можешь об этом не беспокоиться, глупышка, – сказала Джордж. – Он нас даже с луны домой приведёт, правда, Тим?

«Гав!» – подтвердил Тимми.

— Он всегда соглашается со всем, что ты говоришь, — хмыкнула Энн. — А какой хороший вечер, правда, Джордж? Интересно, что сейчас делают Джулиан и Дик?

Джордж сразу погрузилась. Ну как братья посмели укатить в какую-то Францию, когда она ждала их здесь, в Киррине? Неужели они разлюбили Киррин и проведут все каникулы, путешествуя по Франции, а сюда даже на недельку не заедут?

— Не грусти! — сочувственно улыбнулась Энн. — Ведь у тебя есть я, хотя, конечно, со мной вовсе не так весело и интересно, как с Джу и Диком.

Они немного погуляли, болтая обо всём на свете, потом присели понаблюдать, как резвятся вокруг дикие кролики. Тимми был страшно недоволен: какой смысл сидеть и пялиться на дурацких грызунов? За кроликами надо гоняться! Зачем же хозяйка вечно придерживает его за ошейник, когда добыча прямо перед носом?

Пёс всё время жалобно скулил.

— Заткнись, Тимми, болван, — сказала Джордж. — Ты только испортишь всё удовольствие, если распугаешь их по норкам.

Они долго так сидели, прежде чем вернуться к себе. Уже возле лагеря девочки вдруг услышали негромкий свист. Кто это?

Обойдя куст дрока, девочки едва не столкнулись со вчерашним мальчиком. Он вежливо уступил им дорогу, но не произнёс ни слова.

— Как? Это ты? — удивилась Джордж. — Извини, не знаю твоего имени. Что ты здесь делаешь? Ты же сказал, что больше не придёшь!

Мальчик с изумлением уставился на Джордж, потом откинул прядку упавших на лоб растрёпанных волос.

– Я не говорил ничего подобного, – возразил он.

– Говорил! – быстро сказала Энн. – Сам знаешь, что говорил! Ну, если ты нарушил своё обещание, мы можем нарушить наше и прийти к тебе в лагерь.

– Я никогда ничего вам не обещал! – проговорил мальчик, с опаской уставившись на Энн. – С чего ты взяла?

– Не валяй дурака! – воскликнула Джордж, начиная раздражаться. – Ты ещё скажи, что не изображал курицу, утку и лошадь.

– И кошку, – вставила Энн.

– Да вы ку-ку, – с жалостью сказал мальчик. – Совершенно кукукнутые.

– Ты что, снова к нам придёшь? – с негодованием поинтересовалась Джордж.

– Захочу и приду, – ответил мальчик. – Вода в этом ручье чище, чем у меня в лагере.

– Тогда мы придём к тебе, – решительно заявила Джордж. – Раз ты не держишь обещание, мы тоже не будем.

– Да пожалуйста, приходите, – сказал мальчик. – Ведёте вы себя как сумасшедшие,

но вроде бы опасности не представляете. Только собаку не приводите, а то она сожрёт моего пёсика.

– Ты же знаешь, что Тим не тронет Джета, они ведь друзья, – сказала Энн.

– Откуда мне это знать, – пожал плечами мальчик и ушёл, откидывая со лба непослушную прядку.

– И как тебе это? – проговорила Джордж, с недоумением глядя ему вслед. – Совершенно не похож на себя, каким он был днём. Неужели и правда забыл о своём обещании и нашем разговоре?

– Даже не знаю, – озадаченно ответила Энн. – Он был озорной и весёлый и так задорно улыбался, а сейчас дико серьёзный.

– Может, он сам немножко сумасшедший? – сказала Джордж. – Ну да ладно. Слушай, тебе хочется спать? Мне – просто ужасно, даже не знаю почему.

– Нет, не очень. Но я с удовольствием легла бы прямо на вереск возле палатки и смотрела, как на небе постепенно зажигаются звёзды. А в палатку я, наверное, не пойду. Тимми ведь залезет к тебе, а там и так тесно, и он обязательно устроится у меня на ногах.

– Я тоже буду спать под открытым небом, – решила Джордж. – Да и прошлой

ночью я осталась в палатке только потому, что вроде бы дождь собирался. Давай на-таскаем побольше вереска и сделаем под-стилку, чтобы мягче было спать. Накроем её ковриком и ляжем.

Девочки притащили несколько охапок вереска, сложили из них пышную постель, и Тимми тут же на неё улёгся.

– Эй, это не тебе постелили! – воскликнула Джордж. – А ну-ка слезай давай, ты нам тут сейчас всё расплющишь! Энн, где коврик?

Девочки расстелили коврик на вересковой подстилке и спустились к ручью, чтобы почистить зубы и умыться. Когда они вернулись, Тимми уже снова лежал на их постели, закрыв глаза.

– Ах ты, притворщик, – сказала Джордж, сгоняя его с вереска. – Ничего ты не спишь! Брысь с нашей кровати! Вон, ложись рядом на травке. – И она сама растянулась на коврике. – Очень удобно! – сообщила она. Вересковая подстилка слегка просела под ней. – Энн, как ты думаешь, мы будем укрываться?

– Вообще-то я принесла одеяло, – сказала Энн, – но, по-моему, оно нам не понадобится. Ночь такая жаркая. Смотри, уже первая звезда появилась!

Скоро звёзд было шесть или семь, а потом, когда ещё немного стемнело, всё небо усыпали сотни сверкающих бриллиантов. Ночь была чудесная.

– Звёзды кажутся такими большими и яркими, – сонно пробормотала Энн. – Но они так далеко, на расстоянии миллионов миль от нас, и поэтому я кажусь себе ужасно маленькой. Джордж, ты уже спишь?

Ответа не последовало. Джордж крепко спала, рука её соскользнула с вересковой постели на землю. Тимми подполз поближе и легонько лизнул ладонь хозяйки, а потом тоже заснул и даже начал тихонько похрапывать.

В летнюю ночь темнело медленно. Луны не было, зато звёзды ярко сияли с полночного неба. Здесь, вдали от городских и деревенских улиц, было очень тихо. Даже совы не ухали.

Энн не поняла, что её разбудило. Она не сразу сообразила, где находится, и в первое мгновение с изумлением уставилась на сияющие звёзды, подумав, что всё это ей снится. Потом ей захотелось пить. Девочка попыталась на ощупь отыскать кружку в тёмной палатке, но так и не нашла.

– Ну и ладно, из ладоней попою, – решила она и направилась к ручью.

Тимми хотел было пойти за ней, но передумал: а вдруг Джордж проснётся, а он ушёл вместе с Энн? Хозяйке это не понравится. Поэтому пёс снова опустил голову на лапы, но одним ухом всё-таки прислушивался, как там девочка.

Энн нашла ручеёк по журчанию и плеску, которые в ночной тишине были слышны издалека. Она присела на камень и опустила в ручей сложенные ковшиком ладони. Вода оказалась очень холодной. Как приятно было её пить в жаркую ночь! Девочка жадно выпила воду из ладоней, расплескав немного на рубашку.

Наконец она поднялась, сделала несколько шагов и остановилась в неуверенности. В ту ли сторону она идёт? Кажется, в ту.

Энн медленно и осторожно пошла дальше. По всему, она уже должна быть возле их с Джордж маленького лагеря... Энн испуганно замерла – впереди мелькнул огонёк. Снова мелькнул. Что же там такое?

Девочка прищурилась, напряжённо вглядываясь в темноту, которую лишь слегка рассеивал звёздный свет, и поняла, что она всё-таки пошла не той тропинкой. Перед ней был не лагерь, а полуразрушенный коттедж. И свет мелькал возле него!

Энн стояла словно приклеенная, не смея идти дальше. Теперь она услышала и звуки: шёпот, стук шагов по каменному полу. Снова вспыхнул свет — совершенно определённо в коттедже!

Сердце девочки испуганно забилося. Кто мог забраться в старый дом? Она не решилась подойти ближе и посмотреть, наоборот, поспешила в лагерь к Джордж, под защиту Тимми. Стараясь двигаться как можно быстрее и тише, Энн кое-как вернулась к ручью, а затем, спотыкаясь, кинулась в другую сторону.

Джордж по-прежнему крепко спала.

«Гав», – сонно пробурчал Тимми и попытался лизнуть её ладонь.

Чувствуя, как колотится сердце, Энн улеглась на вереск рядом с кузиной.

– Джордж! – прошептала она. – Проснись, Джордж. Мне надо тебе кое-что сказать!

Глава 5

Опять этот мальчик!

Джордж никак не хотела просыпаться. Она только кряхтела, когда Энн дёргала её и толкала, а потом так резко повернулась на другой бок, что чуть не скатилась с вересковой постели.

– Ну, Джордж, пожалуйста, проснись! – шёпотом взмолилась Энн. Она боялась, что кто-нибудь услышит, если она будет говорить громче. Мало ли что может случиться, если на их лагерь обратят внимание.

Джордж наконец проснулась.

– Что такое, Энн? – сердито спросила она. В ночной тишине её голос прозвучал неожиданно громко.

– Ш-ш, – прошипела Энн. – Тише!

– Почему? – вслух удивилась Джордж. – Мы здесь одни и можем шуметь сколько влезет.

– Джордж, послушай, в старом коттедже кто-то есть! – проговорила Энн.

Наконец-то Джордж её услышала и поняла. Она тут же села. Энн рассказала ей обо всём, что произошло, хотя рассказывать было особенно не о чем. Внимательно выслушав её, Джордж повернулась к Тимми.

– Тим, – сказала она тихо, – мы сейчас пойдём на небольшую разведку, понял? Не шуми! – Девочка вскочила с постели. – Ты побудь здесь, – велела она Энн. – Мы с Тимми пойдём очень тихо и осторожно. Может, чего-нибудь разузнаем.

– Ой нет, – нервно вскочила Энн. – Я одна не останусь. Я с вами! Мне с Тимми не страшно. Только странно, что он не залял на людей в коттедже.

– Наверное, решил, что это ты расшумелась, – заметила Джордж.

Энн согласилась с ней. Да, конечно, Тим решил, что все эти звуки издавала она.

Девочки пошли по тропе, ведущей к коттеджу. Джордж велела Тимми идти рядом, и он понимал, что рваться вперёд не надо, двигался наострив уши. Они осторожно приблизились к коттеджу, силуэт которого чётко вырисовывался на фоне звёздного неба. Ничего кроме него не было ни видно,

ни слышно, и в окнах не горел свет. Минут пять компания стояла, молча глядя на дом, потом Тимми стало скучно, и он зашевелился. Почему бы Джордж не отпустить его, если она хочет осмотреть дом и узнать, нет ли там чужаков?

– По-моему, там ни души, – шёпотом сказала Джордж. – Наверное, все ушли. Если только тебе это не приснилось.

– Конечно нет! – возмутилась Энн. – Давай подойдём чуть поближе и отправим на разведку Тимми. Если внутри кто-то есть, он сразу залает.

– Иди, Тимми. – Джордж легонько подтолкнула пса. – Ищи, Тимми, ищи.

Тимми с готовностью ринулся вперёд и бесстрашно вбежал в дом, хотя из-за темноты девочки не видели, как он это сделал. Они стояли, напряжённо прислушиваясь, но глубокую тишину нарушал лишь стук их собственных сердец да цоканье когтей Тимми по каменному полу.

– Никого там нет, – проговорила наконец Джордж. – Тимми бы их учуял. Балда ты, Энн, тебе всё приснилось.

– Ничего подобного! – снова возмутилась Энн. – Я уверена, что здесь кто-то был, причём не один человек, потому что они шептались.

– Тимми! – громко окликнула Джордж, и Энн так и подскочила от неожиданности. – Тимми, ко мне! Отправили тебя неизвестно куда искать неизвестно что. Ну ничего, сейчас пойдём обратно и ляжем спать.

Тимми послушно прибежал на зов и, остановившись возле хозяйки, громко зевнул. Джордж рассмеялась.

– Просто Энн приснился плохой сон, вот и всё, Тимми, – сказала она.

Энн обиделась, очень сильно обиделась, но не стала спорить. Девочки вернулись в лагерь и снова улеглись на вересковую постель. Энн молча повернулась к Джордж спиной. Ну и ладно, пусть думает, что это был сон, если она так хочет.

Но, проснувшись утром и начав припоминать ночные события, Энн вдруг тоже засомневалась: а вдруг ей и правда приснилось всё, что она видела и слышала возле старого коттеджа?

«Тимми обязательно поймал бы всякого, кто прячется в доме, – подумала девочка, – но он даже ни капли не разволновался. Значит, там действительно никого не было. Да и кому он нужен, этот коттедж. Глупость какая».

Поэтому, когда Джордж снова заговорила о том, что Энн ночью приснился

плохой сон, та не стала возмущаться. Она и сама уже не совсем верила, что всё случилось на самом деле. А когда Джордж принялась поддразнивать её, Энн просто молча показала ей язык.

– Пошли посмотрим на этого мальчишку и его лагерь, – предложила Джордж после того, как они позавтракали слегка засохшими сэндвичами и печеньем. – Что-то скучно становится. Скорее бы у Тимми ухо зажило, я сразу домой рвану.

Подойдя к римскому лагерю, девочки услышали постукивание, а затем из-за куста пуль вылетела какая-то мохнатая мелочь и радостно залаяла.

– Привет, Джет! – сказала Энн. – Только не отдавай больше Тимми свои косточки.

Стук прекратился. Пройдя ещё немного, девочки увидели участок земли, перекопанный сверху донизу, кое-где – довольно глубоко. Неужели всё это сделал один мальчишка?

– Эй, ты где? – окликнула Джордж и тут же увидела мальчишку далеко внизу, в траншее. Он увлечённо рассматривал какой-то предмет, видимо только что найденный в земле.

Он испуганно подскочил, задрал голову и нахмурился.

– Вы же обещали не приходить и не мешать! – закричал он. – Вредины! Вы нарушили обещание!

– Ну ничего себе! – изумилась Джордж. – Вообще-то обещание нарушил ты. Кто явился в наш лагерь вчера вечером?

– Только не я! – ответил мальчишка. – Я всегда держу слово. И вы тоже идите отсюда и держите своё слово. Фу какие!

– Сам такой, – раздражённо сказала Джордж. – Мы уходим, и не больно-то хотелось смотреть на твои дурацкие раскопки. Пока!

– Пока-пока, топайте отсюда! – грубо откликнулся мальчишка и, усевшись, снова принялся что-то разглядывать.

– По-моему, он ненормальный, – заметила Энн. – Сначала обещает, потом, вечером, нарушает своё обещание да ещё уверяет, что ничего не обещал, а сегодня утверждает, что всё-таки давал обещание и выполнил его, а вот мы своё нарушили. Бред какой-то!

Кроличья тропка привела их в берёзовую рощицу. Кто-то сидел под деревом с книгой. Заслышав девочек, человек поднял голову, и обе они замерли от удивления. Это был всё тот же мальчишка! Но как он сюда попал? Когда они уходили, он торчал в своей канаве! Энн с любопытством поглядела на

обложку книги, которую он читал. Ну и ну!
Что-то премудрое про археологию.

– Новый розыгрыш? – насмешливо
поинтересовалась Джордж, встав перед

мальчишкой. – Ты, наверное, отлично бегаешь, если добрался сюда так быстро. Забавный ты парень. Очень, очень забавный.

– Господи, опять эти кукукнутые! – простонал мальчишка. – Неужели нельзя оставить меня в покое? Вы вчера несли какую-то чушь, и вот сегодня опять.

– Но как тебе удалось переместиться сюда с такой скоростью? – озадаченно спросила Энн.

– Я переместился сюда без всякой скорости, – сказал мальчик. – Шёл еле-еле и читал на ходу.

– Сказочник! – воскликнула Джордж. – Ты должен был нестись как паровоз. Зачем ты притворяешься? Мы же видели тебя всего пару минут назад.

– Сами вы сказочницы, – ответил мальчик. – Вы ведёте себя просто ужасно. Идите отсюда и постарайтесь никогда больше не показываться мне на глаза.

Тимми не понравилась интонация мальчика, и он тихо зарычал. Мальчик бросил на него недовольный взгляд.

– И ты тоже заткнись, – буркнул он.

Энн потянула Джордж за рукав.

– Пойдём, – сказала она. – Какой смысл препираться? Он сумасшедший, и мы так ничего не добьёмся.

Девочки развернулись и ушли, сопровождаемые Тимми. Мальчик даже не посмотрел им вслед, он полностью погрузился в чтение.

– Никогда раньше не встречала таких сумасшедших, – с недоумением произнесла Энн. – Кстати, Джордж, а вдруг ночью в коттедже был этот псих?

– Нет. Говорю же, тебе всё приснилось! – твёрдо сказала Джордж. – Хотя с него станется исследовать посреди ночи заброшенный коттедж. Действительно, чем плохое время? Ой, Энн, смотри, озерцо. Может, искупаемся?

Озерцо заманчиво поблёскивало на солнце. Девочки подошли ближе, чтобы осмотреть его.

– Да, надо обязательно искупаться, – решила Джордж. – А потом заглянем в Киррин-Коттидж и запасёмся провизией. Оставшиеся сэндвичи стали сухие и невкусные. Но, поскольку ухо у Тимми ещё не зажило, придётся снова вернуться в лагерь и пожить здесь ещё немного.

Энн полностью одобрила этот план, и девочки сбегали в лагерь, переоделись в купальники, а потом пошли купаться. Озерцо оказалось тёплое и чистое, в меру глубокое. Они чудесно провели время, плескаясь в воде, загорая и снова плескаясь. Потом

неохотно оделись и стали собираться в Киррин-Коттидж.

Миссис Киррин очень удивилась при виде девчонок и собаки. А поняв, что они пришли за провизией, велела им сходить к Джоанне и узнать, чем та готова поделиться.

– Кстати, у меня есть новости о Джулиане и Дике, – сообщила мама Джордж. – Мальчики вернулись из Франции и, возможно, через день-другой появятся у нас. Сказать им, чтобы шли к вам, или сами вернётесь домой?

– Передай, чтобы пришли за нами, как только приедут! – воскликнула Джордж, просияв от радости. – Наконец-то наша пятёрка снова будет вместе! Как здорово!

– Только скажите, где вас искать, – попросила мама. – А вернётесь все вместе, и мальчики помогут вам донести вещи.

Ура! Ура! Джулиан и Дик скоро приедут! Снова будет весело и шумно и обязательно начнутся приключения! Класс! Просто супер!

Глава 6

Ночная гроза

Девочки с радостью возвращались в свой маленький лагерь. Уже смеркалось, поскольку они остались обедать в Киррин-

Коттидже и пробыли там дольше, чем предполагали. Тимми слопал огромную тарелку мяса с овощами и соусом, потом удовлетворённо вздохнул, словно хотел сказать: «Хорошо поел, но съел бы ещё столько же!» Но никто не обратил на его намёк внимания, и он отправился в сад проверить, всё ли там на месте и не изменилось ли чего с тех пор, как он покинул его два дня назад. А потом уже пора было идти в лагерь, и Джордж свистом позвала Тима.

— Над Тимми сегодня никто не смеялся, — заметила Энн, — даже твой папа.

— Наверное, мама его предупредила, — решила Джордж. — Но я всё равно не вернусь домой, пока у Тимми не заживёт ухо. Раз я сказала, что поживу это время в лагере, значит, так и будет.

— Я тоже не рвусь в Киррин-Коттидж, — сказала Энн. — Единственное, что меня тревожит: а вдруг кто-то опять проберётся в заброшенный дом?

— Тебе всё приснилось, Энн! — воскликнула Джордж. — Ты сама признала это.

— Утром я и правда думала, а вдруг мне просто приснилось, — согласилась Энн, оглядываясь по сторонам. Девочки в этот момент шли по длинной Картерс-лейн в сторону болота. — Но сейчас, когда вокруг

становится всё темнее и темнее, мне снова кажется, что всё было на самом деле, и это очень неприятно.

— Не валяй дурака! — нетерпеливо бросила Джордж. — Нельзя же поминутно менять своё мнение. И потом, у нас есть Тимми. Кто посмеет его побеспокоить? Пусть только попробуют, правда, Тим?

Но Тимми убежал вперёд. Он всё ещё надеялся поймать кролика. По вечерам зверьки вылезали из норок и так и мельтешили в высокой траве в лесу и на лугу. Они потихоньку подглядывали за Тимми, хихикали над ним и дразнились, но, стоило ему направиться в их сторону, как кролики тут же убегали, мелькая в сумраке белыми круглыми хвостиками.

Девочки добрались до лагеря без приключений. Палатка стояла на месте, постель из вереска рядом была всё так же прикрыта одеялом. Они с облегчением опустили на землю тяжёлые пакеты и направились к ручью за водой.

— Что-то я устала. — Джордж зевнула. — Давай сразу ляжем спать? Хотя, знаешь что? Можно сначала сходить к заброшенному коттеджу и убедиться, что там никого нет и что ночью нас никто не потревожит.

– Ой нет, я не хочу ничего проверять! – замотала головой Энн. – Уже темно.

– Ну ладно, тогда мы с Тимми сходим, – сказала Джордж.

Она вернулась через пять минут, светя перед собой фонариком, поскольку почти стемнело.

– Ничего нет, – доложила Джордж. – Ничего и никого, кроме одной летучей мыши, которая носилась кругами по большой комнате. Тимми чуть с ума не сошёл, когда она метнулась вниз и почти задела его по носу.

– А, так вот почему он залаял, – проговорила Энн, ворочаясь на вересковой постели. – Я слышала. Джордж, я уже засыпаю.

– Сейчас, только посмотрю ухо у Тимми. – Джордж посветила на Тимми фонариком.

– Тогда давай скорее. Ты сегодня тысячу раз его разглядывала.

– Оно теперь гораздо лучше. – Джордж ободряюще похлопала пса. – Я буду счастлива, когда смогу снять с него воротник. Тимми его терпеть не может, я уверена.

– Да Тим давно привык и даже не замечает его. Джордж, ты ложишься или нет? У меня глаза слипаются.

— Иду, иду, — откликнулась Джордж. — Нет, Тим, ты не будешь спать на нашей постели, я ещё вчера тебя предупредила. Мы с Энн вдвоём тут едва помещаемся. — Она осторожно растянулась на вереске и подняла лицо к звёздному небу. — Я такая счастливая сегодня, потому что Джулиан и Дик скоро приедут. Такая тоска брала при мысли, что их не будет в эти каникулы. Как ты думаешь, Энн, когда они появятся?

Но Энн не ответила, она уже спала.

Джордж вздохнула. Ей хотелось обсудить, что они будут делать, когда приедут мальчики. Дня через два уо у Тимми окончательно заживёт, они перенесут вещи в Киррин-Коттидж, и наконец-то начнутся настоящие каникулы! Они будут все вместе купаться, плавать на лодке, рыбачить и... и...

Тут Джордж тоже заснула. Она не почувствовала, как по руке у неё разгуливает паучок, прикидывая, не сплести ли паутинку между большим и указательным пальцем, не слышала, как где-то совсем рядом шуршит ёжик, хотя Тимми, конечно, сразу насторожился. Ночь прошла очень спокойно, и утром девочки проснулись бодрые и весёлые. Они позавтракали тем, что принесли накануне из дома, а после набрали ещё

вереску — за две ночи постель сильно примялась и стала жёсткой и неудобной.

— А теперь — купаться! — воскликнула Джордж, когда с вереском было покончено.

Натянув купальники и накинув фуфайки на плечи, подруги помчались к озерцу. Пробегая по тропе, они заметили поодаль малыша Джета и мальчишку. Пёсик кинулся им навстречу и принялся радостно скакать вокруг Тимми.

— Не волнуйтесь, всё в порядке! — издали крикнул мальчишка. — Я к вашему лагерю не подхожу, держу обещание. Джет, ко мне!

Девочки ничего не ответили ухмыляющемуся мальчишке, но просто не могли не погладить маленькую одноглазую дворняжку. Джет и правда был подвижный как ртуть, носился кругами, но, стоило хозяину позвать его, сразу убежал. Энн и Джордж весело зашагали дальше, но, приблизившись к озеру, резко остановились. Там уже кто-то плавал!

— Кто это? — недовольно проговорила Энн. — Оказывается, в этом безлюдном месте не так уж и безлюдно!

Джордж, не веря собственным глазам, уставилась на пловца.

— Энн! Это же мальчишка! Тот самый! Лохматый, и всё такое... Но... но...

– Но мы ведь только что встретили его по дороге сюда, и он шёл в противоположную сторону, – с изумлением продолжила Энн. – До чего же странно! Нет, это не может быть тот самый мальчик!

Девочки подошли поближе. Это точно был он!

– Я уже выхожу! – крикнул он. – Через минуту!

– Как ты здесь очутился?! – крикнула Джордж. – Мы не видели, как ты пробежал мимо.

– Я здесь уже минут десять! – крикнул в ответ мальчик.

– Врёшь! – возмущённо завопила Джордж.

– Ненормальные! – ответил мальчишка. – Опять за старое?!

Он вылез из воды и, не вытираясь, оставляя мокрые следы, направился к канавам и ямам, которые сам же и выкопал. Джордж поискала взглядом Джета, но его не было видно.

– Может, он тоже плавает? Пойдём, Энн, искупаемся, – сказала она. – Какой-то необыкновенный мальчик! Ему, наверное, кажется, что это очень смешно так подшучивать над нами.

– Когда мы встретились в первый раз, он мне понравился, а сейчас я его просто не понимаю, – сказала Энн. – О-о, какая хорошая водичка, тёплая!

Девочки долго плавали, потом позагорали, растянувшись прямо на вереске, и снова плавали. Наконец, проголодавшись, они вернулись в лагерь. День пролетел незаметно.

Мальчишку они больше не видели, хотя время от времени слышали то стук, то лязганье металла о камень, доносившиеся с той стороны, где мальчик, по его словам, раскапывал римский лагерь.

– Это он так думает, что нашёл римский лагерь, – ворчливо заметила Джордж. – А по-моему, он совершенно сумасшедший

и не способен отличить римский лагерь от стоянки бойскаутов.

Они снова легли спать под открытым небом, но на этот раз увидели над собой не звёзды, а тяжёлые чёрные тучи. Стало заметно прохладней.

— Ну вот. Только бы дождь не пошёл, — забеспокоилась Джордж. — Если как следует ливанёт, то нас и палатка не спасёт. Вдвоём мы там, конечно, поместимся, но она начнёт протекать. Как думаешь, Энн, ночью будет дождь?

— Нет, — сонно ответила Энн. — Я так устала, что всё равно не встану с этого места, пока по-другому будет никак нельзя.

Девочки заснули мгновенно, а вот Тимми не спал. Он слышал отдалённый рокот грома, и это его беспокоило. Тим не боялся гроз, но не любил их. В грозу на небе что-то зловеще вспыхивало и рычало, как стая больших собак, но добраться до них и отпугнуть было невозможно.

Пёс закрыл глаза и опустил одно ухо, но другим продолжал внимательно прислушиваться. Снова зарокотал гром, и большая тяжёлая капля плюхнулась Тимми на чёрный кожаный нос. Вторая с громким стуком ударилась о картонный воротник. Пёс испуганно вздрогнул и сел, тихонько рыча.

Дождь приближался, и скоро крупные, как монетки в десять пенни, капли яростно посыпались на лица спящих девочек, а затем грохнуло так, что обе вскочили как встрёпанные.

– Гроза! – крикнула Джордж. – Льёт как из ведра! Мы промокнем насквозь!

– Скорее в палатку! – воскликнула Энн.

И в ту же минуту ослепительно-яркая молния распоролла небо и осветила всё вокруг необычайно чётко.

– Это не поможет, – ответила Джордж, – палатка уже насквозь промокла. Придётся переждать в заброшенном коттедже, Энн. Там хоть крыша над головой будет. Точнее, потолок, потому что крыши давно нет. Бежим.

Энн страшно не хотелось идти в полуразрушенный коттедж, но что поделаешь? Схватив одеяло, девочки и пёс помчались к дому. Джордж на бегу освещала дорогу фонариком, Тимми громко лаял.

Они пулей влетели в старый коттедж. Как удачно, что было где спрятаться от дождя! Девочки выбрали уголок посуше и встали там, завернувшись в одеяло, но вскоре им стало жарко, и они его сбросили. За стенами коттеджа бушевала гроза, гремел гром, сверкали молнии, но постепенно дождь становился всё тише и тише, а потом

и вовсе затих. Ветер разогнал тучи, и на небе одна за другой снова засверкали звёзды.

— В палатке делать нечего, — сказала Джордж. — Переночуем здесь. Я схожу

принесу наши сумки, положим их под голову. Ляжем на одеяло.

Энн пошла вместе с Джордж, обе притащили по сумке. Они постелили в уголке одеяло, в изголовье положили сумки вместо подушек и улеглись. Тимми пристроился рядом.

– Спокойной ночи, – проговорила Энн. – Попробуем снова заснуть. Принесла же нелёгкая эту грозу!

И девочки заснули. Но Тимми опять не спал. Он беспокоился, сильно беспокоился, а потом вдруг разразился таким яростным лаем, что девочки в испуге проснулись.

– Тимми, в чём дело? Что случилось?! – закричала Джордж, обеими руками вцепившись в кожаный ошейник. – Не убегай, Тимми! Что тебя так напугало?

Глава 7

Странные события

Тимми перестал лаять, хотя по-прежнему пытался вырваться из рук Джордж. Но она держала крепко. Напугать девочку было не просто, но гроза, старый дом и странное поведение Тимми сделали своё дело, и сейчас Джордж хотела, чтобы пёс был рядом.

– Что это? – со страхом прошептала Энн.

– Не знаю. Даже не могу представить, – тихо ответила Джордж. – Может, просто нервничает из-за грозы. Скоро поймём.

Девочки снова улеглись, но Джордж продолжала крепко держать Тима за ошейник. Пёс несколько раз принимался ворчать, но больше не лаял, и Джордж подумала, что его всё-таки напугала гроза.

Снова забормотал гром. Похоже, гроза возвращалась или ветер пригнал новую.

– Всё в порядке, Энн, – облегчённо вздохнула Джордж. – Тимми испугался грома и молнии. Дурачок ты, Тимми, сам испугался и нас напугал!

Бумм... бах... Бумм... Да, гроза снова набирала силу. Тимми сердито залаял.

– Тихо! От тебя шума больше, чем от грозы! – прикрикнула Джордж на пса. – Нет, под дождь нельзя. Видишь, он опять полил так же сильно. Ты промокнешь насквозь, а потом придёшь и усядешься ко мне поближе, и я тоже вся вымокну. Знаю я тебя!

– Не отпускай его, Джордж! – взмолилась Энн. – Пусть будет с нами. Посмотри, какая гроза! Надеюсь, молния не ударит в этот дом.

– Ну, если учесть, что он стоит здесь уже лет триста-четырееста и пережил мил-

лион гроз, думаю, и эту выдержит. Энн, ты куда?

– Хочу посмотреть в окно, – ответила Энн, – точнее, туда, где раньше было окно. Мне интересно, как выглядит всё вокруг, когда вспыхивает молния, а потом снова наступает темнота.

Энн подошла к окну. Где-то совсем близко ударил гром, и сразу сверкнула молния. Перед девочкой на миг возникли лес и луг и тут же пропали как по волшебству.

Неожиданно Энн громко вскрикнула и кинулась от окна.

– В чём дело? – подскочила Джордж.

– Там кто-то есть... Какие-то люди! – Энн схватила Джордж за руку. – Я увидела их в тот момент, когда вспыхнула молния.

– Люди? Какие ещё люди? – поразилась Джордж. – Сколько их?

– Не знаю. Всё было так быстро. Кажется, двое или трое. Они стояли вон там, вдалеке, совершенно неподвижно под дождём.

– Энн, это просто деревья! – презрительно фыркнула Джордж. – Как раз там растут два-три небольших дерева. Они хорошо видны на фоне неба, я ещё вчера их заметила.

– Это не деревья! – возразила Энн. – Я точно знаю. Что эти люди делают там во время грозы? Мне страшно.

Но Джордж была уверена, что Энн всё напутала, в яркой вспышке молнии деревья вполне могли выглядеть как люди. Чего только не привидится в грозу!

— Энн, да успокойся ты, — тихо проговорила Джордж. — В такую погоду что угодно может померещиться. Если бы здесь были люди, Тимми начал бы лаять. Он...

— Ну так он и начал лаять, — напомнила Энн. — Мы ведь от этого и проснулись.

— А, да. Но это потому, что снова началась гроза. Ты же знаешь, Тимми всегда сердится на гром.

И в этот миг раздался раскат и следом полыхнула молния. И тут уже обе девочки

вскрикнули, а Тимми разразился лаем и попытался вырваться из рук Джордж.

– Вот! Ты видела? – дрожащим голосом спросила Энн.

– Да! Да, видела. Энн, ты была права. Кто-то заглянул к нам в окно! И раз мы его видели, то и он видел нас! Что он здесь делает посреди ночи?

– Я же говорила, что видела троих, – дрожащим голосом пролепетала Энн. – Это, наверное, один из них. Может быть, эти люди заметили коттедж, когда вспыхнула молния, захотели укрыться в нём от грозы и отправили кого-то одного на разведку.

– Может, и так. Но зачем они вообще бродят здесь среди ночи? – проговорила Джордж. – Наверняка задумали что-то нехорошее. Лучше нам завтра с утра уйти домой, Энн. Обидно, что мы сейчас без мальчишек. Они бы придумали, что делать.

– Вроде гроза кончается, – сказала Энн, – и Тимми наконец перестал лаять, но ты всё равно его не отпускай, Джордж, а то кто их знает, этих людей, ещё сделают больно нашему Тимми. И мне спокойнее, когда он с нами.

– Да ни за что на свете не отпущу, – ответила Джордж. – Энн, ты вся дрожишь! Не бойся ты так, Тимми не даст тебя в обиду.

– Знаю. Но мне всё равно кажется, что я больше не засну. Неприятно, когда кто-то незнакомый таращится на тебя из темноты, – пожаловалась Энн. – Давай поиграем во что-нибудь, в «алфавит», например, чтобы не думать об этом.

И девочки стали играть в «алфавит» на тему животных. Сначала они по очереди называли животных, чьи названия начинались на букву «а». Тот, кто вспомнил больше животных на «а», выигрывал в первом раунде. Затем последовали животные на «б», «в», «г»... Когда девочки дошли до «с», раздался громкий и очень уютный звук.

– Тимми захрапел, – сказала Джордж. – Храпит, как слон. Эй, Тим!

– «Слон» начинается на «с»! – быстро сказала Энн.

– Не мухлюй, сейчас была моя очередь, – возмутилась Джордж. – Ну ладно уж. Страус.

– Э-э... Сеноедец.

– Не пойдёт! Это ты сама придумала, – сказала Джордж. – Счёт в мою пользу.

К тому времени, когда они перешли к «ф», Энн обогнала Джордж на два раунда и занялся рассвет. Девочки с облегчением смотрели, как ширится на востоке светлая полоса над горизонтом, предвещая восход

солнца. От одного этого страх сразу ушёл. Джордж расхрабрилась настолько, что встала и подошла к окну. Но снаружи не оказалось ничего интересного – всё тот же мирный пейзаж с вереском, дроком и серебристыми берёзками.

– Дурочки мы, что так перетрусили, – сказала Джордж. – Пожалуй, рано нам ещё домой собираться, Энн. Терпеть не могу убегать от чего-то, да и ребята над нами будут смеяться.

– Ну и пусть смеются, – ответила Энн. – Я хочу домой. Если бы мальчики были с нами, я бы, наверное, осталась, но кто знает, когда они появятся. Может, только на следующей неделе. Ни за что не останусь здесь ещё на одну ночь.

– Ладно, ладно, – проворчала Джордж. – Поступай как хочешь, только, пожалуйста, не забудь объяснить мальчишкам, что мы сбежали из-за тебя, а не из-за меня.

– Хорошо, – согласилась Энн. – Ой, как же хочется спать! Наверное, потому, что светло и уже не страшно и я расслабилась. Глаза слипаются.

Джордж тоже клонило в сон. Они улеглись рядышком и обе мгновенно заснули, а проснулись уже поздним утром, да и то лишь потому, что их разбудили. А иначе,

измученные страхом и беспокойной ночью, спали бы себе и спали.

Они проснулись оттого, что вокруг кто-то шумно носился. Потом гавкнул Тимми. Энн и Джордж уселись на одеяле, потирая глаза.

– Это же Джет! – воскликнула Энн. – Дорогой, смешной, одноглазый Джет! Ты пришёл нас проведать, да?

«Тяф-тяф!» – послышалось в ответ. Джет, виляя хвостом, перевернулся на спину, чтобы ему почесали пузо.

Тут же подскочил Тимми и сделал вид, что хочет его съесть. В этот миг девочек окликнули. Они вскинули головы – в дверном проёме, широко улыбаясь, стоял тот самый мальчишка.

– Привет, сони. Вот, зашёл проверить, всё ли у вас в порядке после этой ужасной грозы. Конечно, я обещал не заходить сюда, но вчера немного беспокоился за вас.

– Спасибо. Ты такой внимательный, – сказала Энн, поднимаясь и отряхивая юбку от пыли. – Сейчас уже всё в порядке, но вот ночь была такая странная. Мы...

Девочка не договорила, потому что Джордж незаметно ткнула её локтем – не хотела, чтобы мальчик знал о людях, которые издали смотрели на коттедж, и о человеке, заглянувшем в окно. Неужели Джордж

считала, что мальчик имеет к ним какое-то отношение? Энн не стала выяснять и промолчала, а вместо неё тут же заговорила Джордж:

– Гроза была жуткая! Ты не вымок?

– Нет. Я сплю в траншее, и дождь меня не достанет. Ну что ж, тогда пока! Пошли, Джет!

Мальчик и собака исчезли.

– Очень приятно, – заметила Энн. – И он совсем не казался сумасшедшим, правда? Вёл себя вполне нормально и даже не спорил с нами. Наверное, он мне всё-таки симпатичен.

Девочки вернулись к своей насквозь промокшей палатке, достали банку сардин и хлеб с маслом, чтобы позавтракать. Едва они стали открывать консервы, как раздался свист.

– Опять этот мальчик! – удивилась Энн.

– Доброе утро. Не собирался вам мешать, просто хотел убедиться, что вы в порядке после грозы, – проговорил мальчик без тени улыбки.

Подруги уставились на него с изумлением.

– Послушай, только не начинай опять сходить с ума, – попросила Джордж. – Ты прекрасно знаешь, что у нас всё окей, и ты уже об этом спрашивал.

Мальчик оторопел.

– Жаль, что вы всё ещё не в себе, – сказал он. – Да и к вам я заглянул исключительно из вежливости.

Он повернулся и ушёл.

– Вот, пожалуйста! – обиженно воскликнула Энн. – Только мы решили, что он очень даже симпатичный и вполне нормальный, как он опять за своё. Наверное, думает, что это очень смешно. Вот болван!

Девочки разложили мокрые вещи сушиться на солнце и, к тому времени, когда они наконец-то собрались в Киррин-Коттидж, стрелка часов уже приблизилась к половине первого. Джордж была страшно недовольна тем, что они уходят, но Энн твёрдо стояла на своём – она ни за что не задержится здесь даже на одну ночь.

Джордж принялась привязывать упакованные вещи к велосипеду, и тут послышались чьи-то голоса, а затем Тимми словно с ума сошёл. Он громогласно залаял и бросился по тропинке, бешено размахивая хвостом.

– Неужели? Неужели это Джулиан и Дик?! – закричала Джордж, захлёбываясь от радости, и кинулась следом за Тимми.

Да, это были Джулиан и Дик! Сияющие, с рюкзаками за плечами. Ур-ра! Их великолепная пятёрка снова вместе!

Снова вместе!

В первые мгновения все так бурно радовались встрече, что не слышали ни себя, ни других. Тимми оглушительно лаял и никак не мог остановиться, Джордж что-то выкрикивала, а Дик и Джулиан смеялись. Энн обнимала то одного, то второго, ужасно гордясь тем, что у неё такие красивые, загорелые братья.

— Джу! А мы и не ожидали, что вы так быстро приедете! — воскликнула Джордж. — Как же я рада вас видеть!

— Надоела нам французская еда, — сказал Дик. — Я весь покрылся какими-то пятнами, а Джулиана тошнило, и было так жарко. Жуть! В следующий раз я поеду во Францию, когда там будет попрохладнее.

— И мы всё время вспоминали остров Киррин и залив, и вас, девчонок, и Тимми, — с улыбкой вставил Джулиан. — В общем, мы соскучились по дому и поэтому собрались раньше времени и улетели.

— Улетели? — ахнули Джордж. — Везучие вы! И что, прямо к нам?

— Нет, сначала домой, к маме с папой, — сказал Джулиан. — Переночевали, а утром первым поездом сюда. Приезжаем, а вас нет!

– Тогда мы по-быстрому собрали небольшие рюкзачки и сразу помчались к вам, – сказал Дик. – Джордж, дружище, ты не можешь заставить Тимми перестать лаять?

– Тим, заткнись, – весело бросила Джордж, – дай и другим полаять немножко. Джулиан, Дик, вы заметили, какой у Тимми воротник?

– Его невозможно не заметить! – рассмеялся Джулиан. – Тим в нём потрясно выглядит! Как пёс из Средних веков, когда носили такие стоячие воротники – брыжжи. Это дядя Квентин нам сказал, и правда, очень похоже, Тимми!

– И очень смешно, – добавил Дик. – Всем котам на смех, Тим!

Энн испуганно покосилась на Джордж. Как та отнесётся к тому, что Джулиан и Дик смеются над Тимми, обидится? Но Джордж только улыбнулась, а потом вдруг сама рассмеялась:

– Да, вид у него забавный, но Тимми это совсем не огорчает!

– Вообще-то мы переселились сюда, потому что Джордж... – начала Энн, уже готовая всё выложить.

Но Джордж бросила на неё такой жалобный взгляд, что Энн сразу замолчала. Джордж больше всего на свете боялась

показаться смешной перед Джулианом и Диком. Она гордилась тем, что всегда ведёт себя как мальчишка. Но, узнав про шум, который Джордж подняла из-за картонного воротника, братья могли подумать, что она повела себя как типичная девчонка.

– А вы, как я посмотрю, уже сворачиваете лагерь? – спросил Джулиан, заметив вещи, привязанные к велосипеду. – Что-то случилось?

– Мы немного заскучали, а потом Энн...

Но тут Энн в свою очередь бросила жалобный взгляд на Джордж. Смысл его был совершенно ясен: «Я про тебя не рассказывала, а ты не рассказывай про меня. Не говори, что я струсил».

– Э-э... Энн показалось, что тут происходит кое-что странное, – договорила Джордж, которая собиралась прямо сказать, что Энн запросилась домой. – Мы поняли, что нам самим не разобраться, хотя, конечно, если бы вы были с нами, мы бы и не подумали уйти.

– В каком смысле странное? – поинтересовался Дик.

– Ну, в общем, началось с того... – принялась рассказывать Джордж.

– Погоди, – перебил Джулиан, – если у вас целая история, давайте обсудим её за

обедом. Мы с Диком не ели с шести утра и просто умираем с голоду.

– Отличная мысль! – оживился Дик и достал из рюкзака огромный свёрток. – Твоя мама, Джордж, собрала нам всё для роскошного пикника. По-моему, она превзошла саму себя на радостях, что скоро избавится от нас. Нам выдали здоровенный кус варёной ветчины – на сто лет хватит, если не подкармливать Тимми. Нет, Тим, это не тебе! Отойди! Гр-р-р-р!

Джордж охватило чувство такого счастья, что сжалось горло и одновременно захотелось петь. С Энн ей тоже было хорошо, но с мальчишками – всё совсем иначе. Они такие уверенные, спокойные, весёлые, всё время шутят и дурачатся, и с ними как-то надёжно.

Погода с утра была жаркая, и трава уже высохла. Удобно расположившись на вереске, пятёрка устроила пир.

– Сейчас я никому не отдал бы своё чувство голода даже за сто фунтов, – заявил Дик. – Ну, кто возьмётся порезать этот восхитительный кусок ветчины?

Поскольку тарелок у них не было, ребята наделали сэндвичей с ветчиной. Дик, захвативший с собой горчицу, щедро мазал ею каждый ломтик ветчины, а затем Джордж

закладывала его между двумя кусками хлеба.

– Ну что, Тим? Вот мы и придумали, как спасти от тебя эти чудесные сэндвичи, все до единого кусочка! – приговаривал Дик. – Ты ведь не выносишь горчицу, правда? Джу, где у нас мясо для Тима?

– Вот оно. Фу-у... пахнет так себе, – проговорил Джулиан. – Тим, будь добр, удались вместе с ним в какой-нибудь уединённый уголок.

Тимми тут же уселся рядом с Джулианом.

– Делай, что тебе велят! – Джулиан легонько отпихнул пса.

– Он не понимает слова «уединённый», – ухмыльнулась Джордж. – Тим, свинти отсюда!

Это Тимми понял и послушно отошёл в сторонку.

Джулиан развернул пакет, и все, взяв себе по красному спелому помидору и листку салата, принялись энергично жевать.

– Как здорово! – сыто вздохнула Энн. – Даже не верится, что у нас была такая странная ночь.

– А, да, ну рассказывайте обо всём, – сказал Дик.

Энн и Джордж по очереди рассказали о том, что с ними случилось. Энн снова вспомнила, как увидела посреди ночи свет в заброшенном коттедже и слышала шёпот и шаги.

– Я сперва подумала, что мне это приснилось, – сказала она, – но теперь-то знаю, что это не так.

– Всё это очень любопытно и в нашем духе, – сказал Джулиан, беря третий сэндвич. – Ну а ещё?

Джордж рассказала про ночную грозу, про то, как они с Энн бросили свою вересковую постель и укрылись от дождя в заброшенном коттедже. И про то, как Энн успела заметить при вспышке молнии двух

или трёх человек, стоявших неподалёку от дома, а потом они вместе увидели того, кто молча заглядывал к ним в окно.

– Действительно странно, – озадаченно произнёс Джулиан. – Похоже, эти люди и правда что-то задумали. Но что? Чем их мог заинтересовать этот пустынный участок земли?

– В древности здесь когда-то был римский лагерь, – сказала Энн. – Мы узнали это от мальчика, который ведёт раскопки в поисках чего-нибудь старинного.

– Абсолютно чокнутый, – вставила Джордж. – Сам себе противоречит и не помнит, что только что делал или говорил. Врёт и врёт. Или развлекается так.

– Да, – подтвердила Энн. – Встречается, например, с нами где-нибудь, потом потихоньку обгоняет, снова идёт нам навстречу и снова здороваётся, будто только что увидел. А ведь поначалу казался мне очень даже симпатичным, а теперь уж и не знаю....

– У него есть маленькая одноглазая собачка по кличке Джет, – сообщила Джордж. Услышав имя пёсика, Тимми внезапно подал голос. – Тебе нравится Джет, да, Тим?

– Всё это чрезвычайно интересно, – сказал Дик. – Передай мне пакет

с помидорами, Джу, пока ты всё не съел. Спасибо. Да, чрезвычайно интересно: од-ноглазая собачка, чокнутый мальчик, древнеримский лагерь и люди, которые по ночам ходят вокруг заброшенного дома и заглядывают в окна.

– Удивительно, что вы не вернулись до-мой сразу же, – сказал Джулиан. – Вы ока-зались гораздо храбрее, чем я думал.

Джордж лукаво покосилась на Энн, но промолчала, а Энн, густо покраснев, при-зналась:

– Вообще-то я очень испугалась и ска-зала Джордж, что с ночёвкой здесь больше не останусь. Джордж, конечно, не хотела покидать лагерь, но согласилась уйти вме-сте со мной. Но теперь, когда вы здесь, все страхи позади. Всё будет по-другому.

– Ну что, Джу, остаёмся или уходим? – спросил Дик. – Испугались мы или нет?

Все рассмеялись.

– Ах так! – сказала Энн. – Тогда я, пожа-луй, останусь, даже если вы уйдёте, просто чтобы показать вам.

– Молодец, старуха, – сказал Дик. – Конечно, мы все останемся. Может, это ерунда, а может, и нет, кто знает?! Вот мы и выясним. И в первую очередь посмотрим на римский лагерь и на вашего чокнутого

мальчишку – я просто предвкушаю встречу с ним! Ну а потом разберёмся с заброшенным коттеджем.

Подошёл Тимми, чтобы узнать, не перепадёт ли ему случайно ветчины, но Джулиан отмахнулся от него:

– Ты слишком сильно пахнешь сырым мясом, дружок! Иди-ка попей водички. А кстати, Джордж, вода здесь есть?

– Да, тут чудесный ручей, – ответила девочка. – И совсем недалеко от лагеря. Можем сходить туда. Прихватим с собой недоеденные сэндвичи и доедем их на берегу. Только кружку нужно не забыть, она у правда нас одна, пить придётся по очереди. Ну что, идём?

Мальчишкам ручей понравился. Все устроились рядышком на берегу, по одному окунали кружку в воду и пили, поедая одновременно большие куски фруктового пирога, испечённого Джоанной, и это было очень здорово.

– Ну, девчонки, распаковывайте вещи, – сказал Дик, когда всё было съедено и компания вернулась в лагерь. – Хорошо-то как! Джулиан, нам с тобой тоже надо распаковаться.

– И куда мы денем все наши вещи? – поинтересовался Джулиан, оглядываясь. –

Что-то мне совсем не хочется оставлять их в этой палаточке, когда вокруг разгуливает чокнутый мальчик с одноглазой собакой. Я сильно подозреваю, что им тоже понравится наша ветчина.

– Оставлять здесь ветчину нельзя в любом случае, – сказала Джордж. – Отнесём её в старый коттедж и положим на полку. Идея! Мы можем и наши вещи туда отнести. Ну, на случай дождя... А то придётся их ночью тащить, а в грозу это делать совсем неохота.

– Согласен, – обрадовался Дик. – Точно, давайте въедем в заброшенный коттедж. Класс! Пошли скорее!

Следующие полчаса они переносили вещи и раскладывали их по углам и на полках старого коттеджа. Джордж нашла тёмный уголок за камином и спрятала там еду, поскольку опасалась, что Джет, несмотря на своё обаяние, почует ветчину и слопает её вместе с остальными припасами.

– Всё! – сказал наконец Джулиан. – Теперь мы готовы идти смотреть на римские развалины и вашего загадочного мальчика. Тогда вперёд?! Знаменитая пятёрка отправляется на поиски приключений, и кто знает, что будет дальше!

Небольшое расследование

Они снова шли все вместе, и довольный Тимми замыкал шествие, тычась носом под коленки то одному, то другому, просто чтобы напомнить о себе. На подходе к римскому лагерю они увидели всё того же мальчика, сидящего под кустом с книгой.

— Вот он, этот мальчик, про которого мы говорили, — сказала Джордж.

— С виду ничего особенного, — заметил Дик. — Сидит, уткнувшись в книгу, и упорно нас не замечает.

— Я с ним сама заговорю, — вызвалась Джордж. Как только они подошли ближе, она сказала: — Привет. А где Джет?

Мальчик вскинул голову.

— Откуда мне знать, — недовольно произнёс он.

— Ну, сегодня утром он был с тобой, — напомнила Джордж.

— Ничего подобного, — возмутился мальчик. — Он со мной никогда не ходит. И пожалуйста, не мешайте мне. Я читаю.

— Ну вот опять! — воскликнула Джордж, обращаясь к своим друзьям. — Он приходил к нам сегодня утром вместе с Джетом, чтобы узнать, как у нас дела, а сейчас говорит,

что Джета с ним не было. Очень странный мальчик!

– Или просто невоспитанный, – сказал Дик. – Не стоит из-за этого переживать. Думаю, пока он ничего не делает в римском лагере, мы можем спокойно там всё рассмотреть.

Пятёрка не спеша пошла дальше. Но, когда ребята были уже возле лагеря, до них донеслось бодрое насвистывание и постукивание лопаты. Джордж заглянула в траншею и так удивилась, что чуть не свалилась в неё. Внизу стоял знакомый мальчик и осторожно что-то раскапывал. Наконец он откинул со лба всклокоченные волосы, поднял глаза и тоже страшно удивился.

– Как тебе удалось так быстро сюда залезть? – проговорила Джордж. – У тебя что, крылья?

– Я здесь уже полдня торчу, – ответил мальчик. – Точно не меньше часа.

– Враньё! – вспыхнула Джордж.

Мальчик тоже вспыхнул и повысил голос:

– Надоели вы мне обе, да ещё и друзей с собой притащили. Теперь все вместе будете меня доставать?

– Не валяй дурака, – проговорил Дик, озадаченный не меньше, чем Джордж и Энн.

Как мальчишке удалось проскользнуть мимо них незамеченным да ещё так быстро? Неужели ему нравятся подобные шуточки? Но на чокнутого он явно не похож.

– Этот лагерь принадлежит тебе? – спросил Джулиан.

– Конечно нет! Что за дикий вопрос, как мне может принадлежать такой лагерь? Просто мой отец не так давно обнаружил его и разрешил мне поработать на раскопках во время каникул. И это оказалось страшно интересно. Хотите посмотреть, что я уже нашёл?

Он кивнул на доску, где, как на полке, лежали осколки глиняного горшка, что-то похожее на старую брошку, нечто длинное вроде булавки и обломок каменной головы. Джулиан сразу заинтересовался.

– Ого! Отличные находки! – воскликнул он, спрыгивая в траншею. – А монеты есть?

– Ага, целых три, – ответил мальчик и сунул руку в карман. – Сначала я нашёл вот эту, а вчера эти две, лежали рядышком. Им, должно быть, сотни лет.

Все спустились вслед за Джулианом в траншею и принялись с любопытством озираться по сторонам. Было видно, что здесь рыли профессионалы, и только потом появился мальчик, который пытался обнаружить то, что просмотрели другие.

Дик выбрался из траншеи и полез на громоздящиеся рядом камни и обломки скал. Тут он заметил маленького кролика, который испуганно юркнул за большую каменную плиту, а потом снова высунул нос. Дику стало смешно. Он крадучись

подобрался к плите, и кролик исчез, но через пару мгновений вновь стали видны его усики. Опустившись на колени, Дик заглянул за плиту и увидел тёмное отверстие. Мальчик достал фонарик и посветил внутрь, пытаясь понять, что это – небольшое углубление в камне или вход в норку. К удивлению Дика, там зияла пустота, и дна не было видно, – во всяком случае, свет фонарика его не достигал.

«Для кроличьей норы отверстие слишком велико, – подумал Дик. – Интересно, куда оно ведёт. Надо спросить у мальчика».

Дик вернулся к ребятам. Мальчик всё ещё с жаром демонстрировал Джулиану свои находки.

– Послушай, – сказал Дик, – вон за тем камнем очень любопытный ход. Не знаешь, что там такое?

– А, это пещера! Папа говорит, её уже исследовали, это оказалась кладовая или погреб, где в жару хранили мясо, какую-нибудь добычу или что-то вроде того. Но там ничего не нашли, совсем ничего. Возможно даже, она не имеет отношения к лагерю.

– О, я смотрю, здесь ещё одна полка с находками! – воскликнула Джордж, заметив

в другой части траншеи доску с какими-то мелочами. – Тоже твои?

– Эти? Нет, – покачал головой мальчик. – Это не моё. Не трогайте, пожалуйста.

– А чьё же тогда? – удивилась Джордж.

Мальчик, словно не слыша вопроса, снова заговорил с Джулианом. Тогда Джордж аккуратно сняла с полки очень красивый маленький круглый горшочек.

– Эй! Я же просил не трогать! – гаркнул мальчик, да так зло, что Джордж чуть не выронила горшочек. – Поставь на место и выкатывайся отсюда, если не можешь делать то, о чём тебя просят!

– Спокойнее, старик, спокойнее, – вступился за кухню Джулиан. – Совсем обязательно так орать, только напугаешь до смерти свою собачку. А мы, пожалуй, и правда пойдём.

– Просто я не люблю, когда мне мешают, – сказал мальчик. – Вечно тут кто-то толчётся, только успевай отгонять. Что за народ! Суют всюду свой нос, любопытные варвары!

Джулиану сразу вспомнился рассказ Энн о том, что какие-то люди стояли вчера во время ночной грозы напротив старого коттеджа, а потом один из них заглянул к девочкам в окно, чем жутко их напугал.

– Просто удивительно, сколько всяких придурков бродит в этом, казалось бы, пустынном месте, – никак не унимался мальчик. – Лезут в траншею, им бы только помешать! – Он снова взялся за лопату и начал ковырять землю. Потом вдруг улыбнулся. – Я не имею в виду тебя. Ты-то разбираешься в этом деле.

– А прошлой ночью кто-нибудь приходил? – спросил Джулиан.

– Похоже на то, – ответил мальчик. – Джет начал лаять как сумасшедший, хотя, может, он испугался грозы. Правда, обычно он грозы не боится.

– А как тебя зовут? – поинтересовался Дик.

– Гай Лоудлер, – ответил мальчик.

Дик присвистнул.

– Ух ты! Так твой отец – знаменитый путешественник сэра Джон Лоудлер? – спросил он.

Мальчик кивнул.

– Неудивительно, что ты так увлечён археологией! – сказал Дик. – Твой папа ведь и археолог тоже?

– Нам пора, Дик, – потянула его Джордж. – Пойдём. Может, ещё успеем искупаться в озере, мы с Энн забыли рассказать вам про него.

– Пойдём, – кивнул Дик. – Джулиан, идём? Пока, Гай.

Покинув свой опустевший лагерь, они вернулись в коттедж, переоделись в купальные костюмы и припустили бегом к озеру.

– Ха! Гай тоже решил искупаться! – удивился Дик.

И правда, мальчик уже плавал в озере, привычно откидывая со лба непослушную прядку.

– Эй, Гай! – окликнула его Джордж. – Будешь с нами плавать?

Но мальчик уже выходил из воды.

– Постой, Гай, не уходи! – крикнул ему Дик. – Мы хотим поплавать вместе с тобой!

Мальчик резко обернулся.

– Не валяй дурака! – рассерженно проговорил он. – И я вам не Гай!

И, не оглядываясь на четверых изумлённых ребят, легко пробежал по вереску и пропал из виду.

– Видите, он всё-таки чокнутый, – сказала Энн. – Забудьте о нём. Водичка такая хорошая! Тёплая!

Они поплавали, позагорали и, наконец, проголодались.

– Совершенно непонятно, как мы могли проголодаться после того, как съели на

четверых штук пятнадцать сэндвичей, — сказал Дик. — Спорим, Джу, что я быстрее тебя добегу до коттеджа?

Вернувшись и переодевшись, они сели пить чай с фруктовым пирогом, песочным печеньем и консервированными ананасами. Сок разбавили холодной водой из ручья, и получилось необыкновенно вкусно.

— А теперь давайте осмотрим коттедж, — предложил Дик после чая.

— Мы с Энн здесь уже всё осмотрели, — сказала Джордж, — так что вряд ли вы найдёте что-то интересное.

Тем не менее ребята методично обошли дом и даже поднялись по старой каменной лестнице на второй этаж. Там обнаружили две комнаты, хотя назвать их комнатами было трудно — ни стен, ни потолков почти не осталось.

— Да, действительно, здесь смотреть особо нечего, — проговорил Дик, шумно сбегав по ступеням. — Давайте сходим в служебные постройки. От них, правда, тоже мало что осталось.

Они тщательно обошли все строения и уже в самом конце зашли в конюшню. Внутри царил полумрак — свет с трудом проникал в маленькие окна, — и глаза ребят не сразу привыкли к темноте.

– Старые ясли, – сказал Дик. – Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как ими пользовались, и...

– Эй! – воскликнула Джордж. – Тут что-то не так! Энн, посмотри, вчера пол в этом месте был нетронут!

Энн поглядела на крупные каменные плиты, возле которых стояла Джордж, и сразу поняла, что одну из них приподнимали совсем недавно, – густой зелёный мох, которым был покрыт пол, словно стёрся на её краях, да и сама плита лежала неровно.

– Точно! Кого-то заинтересовала эта плита или то, что находится под ней! – воскликнул Дик. – Готов поспорить: там что-то есть!

– Так вот зачем приходили люди этой ночью! – догадалась Джордж. – Им была нужна конюшня и плита. Но зачем?

– Сейчас узнаем! – ответил Джулиан. – Ну-ка, давайте попробуем дружно её приподнять.

Глава 10

Что происходит?

Сорок пальцев провели по краям каменной плиты, пытаясь ухватиться за неё половчее. Наконец Джулиан нащупал угол,

слегка выступающий над полом, смог поддеть его и потянул вверх.

— Дик, помоги, — позвал он.

Дик тут же подсунул под угол свои сильные пальцы.

— Раз, два, взяли! — скомандовал он.

И плита поднялась. Мальчики сдвинули её в сторону и с громким стуком опустили на пол, так что Тимми подскочил от неожиданности и гавкнул. Все с любопытством вытянули шеи и разочарованно переглянулись.

Под плитой ничего не было. Никакой дыры! Только чёрная земля, слежавшаяся

и твёрдая как камень. Ребята озадаченно уставились на сухую нетронутую землю.

– Странно, да? – Джордж повернулась к Джулиану: – Зачем поднимать плиту, если под ней ничего нет?

– Понятно одно: тот, кто поднял плиту, ничего под ней не нашёл, но и не спрятал, – проговорил Джулиан. – Но зачем? Зачем поднимать такую тяжеленную плиту, а потом класть её на место просто так?

– Этот человек искал что-то, чего там не было, – сказала Энн. – Может, он по ошибке поднял не ту плиту?

– Да, думаю, Энн права, – согласился Дик. – Это не та плита. А под *той* плитой должно быть что-то очень интересное. Но какая из них *та*?

Озадаченные, они уселись на полу, вопросительно глядя друг на друга. И Тимми тоже сел, удивляясь про себя суете, которую подняли из-за какого-то плоского белого камня.

– Судя по твоему рассказу, Энн... – задумчиво сказал Джулиан. – Я про свет в коттедже, про шёпот и неизвестных людей во время грозы... Судя по всему, кто-то здесь что-то хочет найти.

– Ну да, что-то под плитой, – кивнула Джордж. – Может быть, сокровища?

Джулиан покачал головой:

– Нет. Я сильно сомневаюсь, что в этом старом доме хранятся сокровища. Все его прежние хозяева были бедняками, они могли спрятать лишь несколько монет, не больше, да и те уже давно нашли бы.

– А вдруг в этих развалинах что-то спрятано совсем недавно? – предположила Энн. – Возможно даже, ворованное.

– Вот это больше похоже на правду, – сказал Дик. – И очевидно, спрятанное кому-то вдруг понадобилось, причём немедленно. Не удивлюсь, если люди, которые мешали Гаю копать, имеют к этому отношение.

– Запросто, – согласился Джулиан, а потом продолжил свою мысль: – А потом, когда они навестили Гая, они пришли к выводу: то, что им нужно, находится сейчас здесь. И были не в восторге, когда обнаружили ночью в доме Энн и Джордж. Наверное, заглянувший в окно человек, хотел убедиться, что вы спите. Но вы не спали.

– Я что-то не уверена, что хочу остаться здесь, – с беспокойством проговорила Энн. – Если они не нашли то, что искали, значит, придут снова. И опять ночью.

– А нам-то что? – хмыкнул Дик. – У нас ведь есть Тимми. Ну нет, я не отступлюсь

только потому, что кто-то выворотил здесь плиту.

– Я тоже, – рассмеялся Джулиан. – Значит, остаёмся! И мне кажется, что мы вполне могли бы сами поднять тут пару-тройку плит. Вдруг найдём что-нибудь интересненькое?

– Точно. Решено, мы остаёмся, – обрадовался Дик. – А ты как, Энн?

– Куда я без вас?! Конечно, остаюсь, – сказала Энн. Ей совершенно не хотелось провести в старом доме ещё одну ночь, но не могла же она уйти, если все оставались.

Пятёрка побродила вокруг дома, пытаясь определить, откуда и с какой стороны могли явиться неизвестные, которых девочки видели ночью, и в каком направлении они потом ушли.

– Фигуры при свете молнии стояли примерно вот там, – показала Энн. – Давайте поищем их следы. Дождь лил как из ведра, и на размокшей земле должны были остаться отпечатки.

– Отличная мысль, – оживился Дик.

Ребята направились к месту, указанному Энн, но там всё настолько густо заросло упругим вереском, что невозможно было что-либо разглядеть.

– Предлагаю посмотреть ещё под окном, в которое заглянул незнакомец, – сказал Дик.

И там им улыбнулась удача. Прямо под окном были отчётливо видны два отпечатка подошв. Один был слегка размазан, видно, человек немного подвинул ногу, пока ждал, зато второй остался совершенно чётким.

– Сейчас мы его измерим, – проговорил Дик, доставая лист бумаги, – и перерисуем отпечаток подошвы. Похоже, что на каблук и носок был нанесён тонкий слой резины. Кажется, восьмой размер обуви. Как у тебя, Джу.

– Ну ты настоящий детектив, Дик! – с восхищением произнесла Энн, глядя, как Дик аккуратно срисовывает отпечаток.

Он засмеялся.

– Срисовать отпечаток подошвы может каждый, – сказал он. – Ты попробуй найди хозяина этой подошвы!

– А по-моему, давно пора ужинать, – заметила Джордж. – Если, конечно, кто-то проголодался. Уже половина девятого. Надо же, как время пролетело!

– Я пока не голоден, – сказал Дик. – Мы сегодня утром объелись.

– Ну, если ты не голоден, то и нечего тратить наши драгоценные запасы, – заявила

Джордж. — А то придётся чаще бегать домой за провизией.

Есть никому особенно не хотелось, поэтому ребята уютно устроились в уголке комнаты и сжевали по куску фруктового пирога и печенье, запивая всё ананасовым соком, разбавленным водой из ручья.

— Темнеет, — заметил Джулиан. — Где будем спать, в доме или снаружи?

— В доме, — не раздумывая ответил Дик. — Надо создать неизвестным как можно больше препятствий.

— Отлично, — сказал Джулиан. — Вряд ли они обрадуются, когда поймут, что мы здесь с собакой. Ну что, нарвём вереску для постелей? Одного тонкого коврика на четверых не хватит.

Ребята дружно натаскали упругих веток и разложили охапки в двух углах гостиной — мальчики решили, что лучше лечь всем в одной комнате на случай опасности.

— Н-да, требуется просто гора вереска, чтобы получилось мягко, — вздохнул Дик, укладываясь на ветки. — Такое ощущение, что кости упираются в голый пол.

— Можно сверху на вереск бросить куртки, — предложил Джулиан. — Сразу станет мягче. А девочки пусть возьмут одеяло

себе. Укрываться всё равно не будем, уж очень жарко.

К тому времени, когда они наконец устроились, совсем стемнело. Джордж растянулась на одеяле и зевнула.

– Всё, я сплю, – объявила она. – Надеюсь, мы не будем дежурить по очереди всю ночь? У нас ведь есть Тимми, он залает, если что.

– Ты права. Я тоже думаю, что нам ни к чему дежурить, – сказал Джулиан. – Дик, подвинься, ты всё место занял.

Джулиан заснул позже других. Он всё лежал, вспоминая поднятую плиту. Было совершенно очевидно, под ней надеялись что-то найти. Но как неизвестные вычислили эту плиту? У них был с собой план комнаты? Тогда плиту на нём отметили неправильно... Или эти люди неправильно прочитали план.

Он заснул, так и не придя ни к какому выводу. Тимми тоже спал, очень довольный, что все хозяева при нём и под присмотром. Одно ухо пёс на всякий случай оставил слегка приподнятым. Этого было достаточно, чтобы услышать, как где-то в доме пробежала мышка или прополз по стене жучок. Но через некоторое время ухо поникло и даже не уловило топота ёжика во дворе.

Правда очень скоро ухо снова дёрнулось. В старый коттедж проник непонятный звук. Сначала тихий, он становился всё громче и громче и ни на что не был похож. Тимми проснулся и прислушался, потом, не решаясь залаять, коснулся Джордж лапой. Он знал, что на сов лаять нельзя. Но это была не сова. Может, Джордж знала, кто это?

– Тимми, перестань, – сонно отмахнулась Джордж.

Но он всё трогал и трогал её лапой, и наконец она тоже услышала странный шум и быстро села.

Какой ужасный звук! Не то тягучий стон, не то вой, полный боли и тоски, – он делался всё громче и громче, а потом постепенно стихал и снова поднимался, и так без остановки.

– Джулиан! Дик! Проснитесь! – окликнула Джордж, чувствуя, как у неё колотится сердце. – Что-то происходит!

Но мальчики и Энн уже и сами проснулись. Пятеро сидели и слушали, пытаясь понять, что же это такое? Пронзительный вой взмывал к небу, а затем делался всё тише и заканчивался жалобным стоном, чтобы через пару мгновений всё началось по новой.

Дик вскочил и, чувствуя, как тело покрывается мурашками, подбежал к окну.

– Скорее! – крикнул он. – Смотрите, что творится! Что это?

Друзья столпились у окна. Тимми лаял во весь голос, но все смотрели молча, поражённые удивительным зрелищем.

За окном то здесь, то там мерцали голубые и зелёные огни. Они то становились ярче, то бледнели, потом вдруг возникло круглое белое пятно света, которое медленно передвигалось в воздухе.

Эни схватила Джордж за руку.

— Оно ведь не придёт сюда? — задыхаясь, спросила она. — Не придёт? Мне это не нравится. Джулиан, что происходит?

— Хоть бы уже этот вой прекратился! — проговорил Дик. — Проникает прямо в мозг! Ты что-нибудь понимаешь, Джулиан?

— Всё это очень странно, — сказал Джулиан. — Выйду-ка я наружу вместе с Тимми и огляжусь немного.

Ребята не успели опомниться, как он уже был во дворе вместе с лающим Тимми.

— Джулиан, вернись! — крикнула ему Эни.

Но его шаги уже затихли в темноте. Ребята напряжённо замерли у окна. Потом вдруг огни и вой стали блекнуть и стихать и пропали вовсе. Тогда снова слышались твёрдые шаги, и в дверном проёме появился Джулиан.

— Джу! Что там такое? — быстро спросил Дик.

— Не знаю, — недоумённо ответил Джулиан. — Просто не понимаю. Может быть, утром разберёмся.

План действий

Ребята, сидя в темноте, обсуждали ужасные звуки и странные синие, зелёные, белые огни. Перепуганная Энн прижималась к Джулиану.

– Я хочу вернуться в Киррин, – сказала она. – Давайте утром уйдём отсюда. Мне всё это не нравится.

– Но я ничего не нашёл, – с недоумением проговорил Джулиан, крепко обнимая сестрёнку. – Как только я подошёл близко к тому месту, откуда доносились завывания, они сразу прекратились. Тимми начал лаять и носиться кругами, но я никого и ничего не обнаружил.

– А к огням ты подошёл близко? – спросил Дик.

– Да, довольно близко. Но здесь тоже странность – когда я подошёл, огни оказались где-то высоко в небе, а вовсе не у самой земли, как я думал. И Тимми опять никого не нашёл. Если бы кто-то дурачился, Тимми обязательно отыскал бы их, но он не отыскал.

«Гав!» – расстроено подтвердил Тимми, которому совершенно не нравилось происходящее.

– Раз огни взялись неизвестно откуда, то мне ещё страшнее, – сказала Энн. – Давай завтра уйдём домой, Джулиан. Пожалуйста!

– Ладно, – ответил Джулиан. – Я тоже не в восторге от происходящего. Но у меня есть одна мысль...

– Это какая же? – заинтересовался Дик.

– Может, кто-то очень хочет, чтобы мы отсюда ушли, – ответил Джулиан. – Тогда этот кто-то готов поднять здесь все плиты и как следует обыскать коттедж. Мы ему мешаем, вот он и пытается нас спугнуть.

– По-моему, ты прав, Джулиан, – сказал Дик. – Эти звуки и огни кого угодно напугают. Такая жуть! Поэтому предлагаю завтра днём обойти участок вокруг дома и поискать следы этого шутника или шутников.

– Так и поступим, – согласился Джулиан. – Только странно, что Тимми их не нашёл. Уж он-то способен унюхать кого угодно. Завтра надо провести ну очень тщательное расследование.

– И, если никого и ничего не найдём, то вернёмся домой? – настаивала на своём Энн.

– Конечно, обещаю. – И Джулиан ещё крепче обнял сестёнку. – Не волнуйся. Тебе больше не придётся здесь ночевать, если

только ты сама этого не захочешь. Ну а теперь давайте попробуем ещё поспать.

Но после всех ночных треволнений заснуть было непросто. Энн то и дело прислушивалась, не поднимается ли снова вой, но было тихо. Глаза она на всякий случай зажмурила посильнее, чтобы не увидеть странные огни.

Джордж и мальчики тоже ворочались, обдумывая происшествие с огнями и звуками, взявшимися из ниоткуда. Особенно озадачен был Джулиан. Не волновался только Тимми. Он заснул мгновенно, хотя одно ухо у него всё время было приподнято, да и второе приподнималось, стоило Джордж пошевелиться или Дику начать шептаться с Джулианом.

Зато и спали они на следующее утро гораздо дольше обычного. Первым проснулся Джулиан и с удивлением уставился на низкий потолок. Где это он? Во Франции? Да нет же, он в старом, полуразрушенном коттедже!

Джулиан растолкал Дика, тот зевнул и потянулся.

— Как же мы перетрухнули ночью из-за этих странных огней и звуков, — проговорил он. — Сейчас, когда светит солнце и всё видно на мили вокруг, кажется смешным, что мы так растерялись.

– Я уверен, что нас пытались отпугнуть, – сказал Джулиан. – Мы путаемся у них под ногами. Они хотят тут всё обшарить, а из-за нас не могут. У меня большое желание отвести девочек домой, а потом вернуться сюда вдвоём с тобой.

– Энн, наверное, будет не против, но Джордж ни за что не согласится, – покачал головой Дик. – Ты же знаешь, какая она, не любит, когда что-то происходит без неё. Давай не будем ничего решать, пока не осмотрим участок вокруг дома. Знаешь, я не верю, что во всей этой истории действительно есть что-то необъяснимое. По-моему, ты прав: всё это попытки отпугнуть нас.

– Договорились, – решительно сказал Джулиан. – Пора будить девчонок. – Эй, Джордж! Энн! Скорее вставайте и готовьте нам завтрак!

Джордж так и подскочила от возмущения, этого Джулиан и добивался.

– Сам готовь свой... – выпалила она и осеклась, увидев довольное выражение лица Джулиана, а потом рассмеялась.

– Хватило совсем маленькой спички, чтобы ты вспыхнула, – заметил он. – Ну а теперь идёте купаться на озеро.

Ребята поспешили на озеро, радостно подставляя лица солнечным лучам. Тимми

от удовольствия молотил хвостом по воздуху. Подойдя к воде, они заметили мальчика, который неторопливо плыл на спине.

– А вот и Гай, – сказала Энн.

– Интересно, отзовётся ли он сегодня на это имя, – заметила Джордж. – Помните, он ведь сначала сообщил, что его зовут Гай, а потом вдруг заявил, что это не его имя? Вот болван. Никак не пойму, то ли он и правда псих, то ли притворяется и думает, что это очень смешно.

Они спустились к берегу. Мальчик с улыбкой помахал им рукой.

– Идите сюда! – крикнул он. – Вода отличная!

– Тебя сегодня утром зовут Гай или нет?! – крикнула в ответ Джордж.

– Конечно, Гай! – Мальчик удивлённо вытаращил глаза. – Не дури. Давайте лучше поиграем во что-нибудь.

Они здорово поплавали и погонялись друг за другом. Гай оказался вертким, как угорь. Он прекрасно плавал под водой, хватал всех за ноги, брызгался, носился как сумасшедший и ловко уходил под воду, стоило только подобраться к нему поближе.

Наконец вся компания, тяжело дыша, выбралась на берег и села греться на солнышке.

– Скажи, Гай, ты не слышал этой ночью ничего странного? – спросил Дик. – Или, может быть, видел?

– Я ничего не видел, но мне показалось, что в отдалении кто-то не то воет, не то стонет, – ответил мальчик. – Звуки доносились до меня с порывами ветра. Джету это ужасно не понравилось, он забился мне под ноги, да, Джет?

– Мы тоже слышали вой, он раздавался где-то возле нас, – сказал Джулиан. – А ещё мы видели странный свет.

Они немного поболтали о ночном происшествии, но Гай никак не мог помочь ребятам, поскольку находился слишком далеко и не очень хорошо слышал загадочные звуки.

– Кажется, я проголодалась, – заявила наконец Джордж. – Всё время представляю ветчину, помидоры и сыр. Пошли к себе?

Джулиан кивнул.

– Пока, Гай, скоро увидимся. Пока, Джет, неугомонное ты существо.

Пятёрка направилась к коттеджу. Пока ребята сидели на солнце, купальные костюмы почти высохли.

– Сегодня Гай был совершенно нормальный, – заметила Энн. – Интересно, почему он иногда так глупо себя ведёт?

– Смотрите! Это не он бежит по тропинке? Вон там, справа?! – воскликнула вдруг Джордж. – Но как он там очутился? Ведь только что сидел возле озера?

Да, похоже, это был Гай. Ребята окликнули его, но он даже не оглянулся, не махнул рукой, хотя наверняка слышал их зов. Это в очередной раз привело ребят в замешательство. Как может человек вести себя настолько по-разному? И главное, зачем? Какой в этом смысл?

Они с удовольствием позавтракали, а потом принялись обходить участок вокруг дома, пытаясь обнаружить хоть какие-то следы ночного происшествия.

– Мне кажется, звуки доносились отсюда, – сказал Джулиан, останавливаясь под купой деревьев. – И огни тоже появились здесь, но только не у земли, они были высоко у меня над головой.

– Над головой? – озадаченно переспросил Дик. – Странно.

– А вот и нет, – заспорила Энн. – Ни капельки не странно. Посмотрите на эти деревья. На них можно залезть и завывать сверху, и запускать странные огни.

Джулиан внимательно посмотрел на деревья, потом оглянулся на Энн и просиял:

– Умница, сестрёнка! Ну конечно, этот человек залез на дерево. А может, их было двое? Один издавал заунывные звуки на каком-нибудь инструменте, а другой запускал огни. Не фейерверки, которые грохочут, а какие-нибудь подсвеченные шары.

– Точно! Вот почему огни поднялись так высоко! – воскликнул Дик. – Их надували на дереве.

– И пускали по воздуху, чтобы было страшнее, – сказала Энн. – Ой, как я рада, что это просто глупые фокусы. Больше они меня не испугают.

– И понятно, почему Тимми никого не нашёл, – вставила Джордж. – Все сидели

на деревьях и не дышали, глядя, как Тим бродит внизу.

– Ну конечно, – согласился Джулиан. – И правда, стало очень страшно, когда даже Тимми ничего не обнаружил, а звуки и свет возникали словно сами по себе.

– Смотрите, обрывок зелёного воздушного шарика! – воскликнул Дик, подбирая что-то с земли. – Вот вам и огни! Отпущенные в небо воздушные шары с подсветкой изнутри.

– Очень изобретательно, – хмыкнул Джулиан. – У них, похоже, было заготовлено ещё много всяких трюков. Да, они твёрдо решили от нас избавиться.

– Но им это не удастся, – неожиданно заявила Энн. – Лично я никуда отсюда не уйду! Они меня больше не напугают своими дурацкими трюками.

– Молодчина, Энн! – Джулиан дружески хлопнул сестру по спине. – Значит, останемся здесь все вместе. Но у меня есть одна идея.

– Какая? – хором спросили ребята.

– Мы сделаем вид, что уходим. Соберём вещи, перенесём всё в другое место и разобьём там лагерь. Но этой же ночью мы с Диком спрячемся где-нибудь возле дома и посмотрим, кто сюда придёт и что они будут делать и где искать.

– Фантастический план! – обрадовался Дик. – Так и сделаем! Собираемся. Нас снова ждут приключения, и мы должны быть готовы ко всему!

Глава 12

Тайник

Ребята прекрасно провели день, но к вечеру пора было собираться и делать вид, что они испугались и решили переехать.

– Подозреваю, что за нами следят, – сказал Дик. – Думаю, они будут счастливы, когда увидят, что мы складываем вещи.

– Как они могут следить? – удивилась Энн, оглядываясь по сторонам, словно ожидала увидеть кого-нибудь за ближайшими кустами. – Тимми обязательно учуял бы того, кто следит.

– Он может находиться слишком далеко для этого, – сказал Дик.

– Тогда как же он нас увидит и тем более поймёт, что мы уходим? – не поняла девочка.

– Даже не знаю, Энн, слышала ли ты когда-нибудь про бинокль, – сооротив серьёзную физиономию, проговорил Дик. – Это такая штукавина, с помощью которой можно видеть то, что происходит далеко-далеко...

Энн густо покраснела и пихнула брата локтем.

— Прекрати! Ну конечно, как я сама не догадалась! Кто-то следит за коттеджем в бинокль с какого-нибудь пригорка.

— И я даже догадываюсь, с какого, — вставил Дик. — Я уже несколько раз видел вспышки света вон на том холме. Знаете, как отблески стекла, в котором отражается солнце. И мне кажется, наш шпион сидит именно там, около вершины, и с интересом наблюдает за нами.

Энн повернулась было в сторону холма, но Джулиан резко сказал:

— Нет, не оглядывайся на холм! И никто! Наблюдатель не должен знать, что мы о нём догадались.

Ребята продолжили собираться и выносить вещи во двор. Джулиан велел Джордж развернуть велосипед так, чтобы с холма он был хорошо виден, а затем уже привязывать к нему многочисленные свёртки.

Джулиан аккуратно складывал одежду, чтобы убрать её в рюкзак, когда Энн воскликнула:

— Кто-то идёт!

Все торопливо обернулись, думая, что увидят что-то необычное. Но в их сторону направлялась всего лишь женщина из

местных в накинута на голову платке и с корзинкой на руке. Она была в очках, не-накрашенная, а волосы под платком были гладко зачёсаны и собраны в пучок. При виде пятёрки женщина остановилась.

— Добрый день, — вежливо сказал ей Джулиан. — Чудесный сегодня день.

— Замечательный, — ответила женщина. — Решили отдохнуть на природе? Тогда вы очень удачно выбрали время.

— Вообще-то мы собираемся уходить отсюда, — сказал Джулиан. — Мы переночевали в старом коттедже и решили переехать. Этот коттедж очень старый?

— О да, — ответила женщина. — И по ночам там происходят очень странные вещи.

— Мы уже поняли, — сказал Джулиан. — Мы так перепугались сегодня ночью! Раздавались ужасные звуки, сияли странные огни, поэтому мы решили здесь не задерживаться.

— И правильно, — подхватила женщина. — Не надо задерживаться! Уходите отсюда как можно дальше. Скажу вам честно, я ни за что не пришла бы в этот коттедж ночью. Куда же вы отправитесь?

— Ну вообще-то мы живём в Киррине, — уклончиво ответил Джулиан. — В бухте Киррин.

– Ах да, – сказала женщина, – это прекрасное место. Ну так смотрите, больше не оставайтесь здесь на ночь. До свидания.

Она пошла дальше и скоро скрылась из виду.

– Продолжаем укладывать вещи, – сказал Джулиан остальным. – Наблюдатель по-прежнему на своём посту, я видел вспышки света на том же месте.

– Джулиан, зачем ты всё рассказал этой женщине? – спросила Энн. – Обычно ты, наоборот, помалкиваешь, когда у нас какое-то секретное дело.

– Моя дорогая доверчивая Энн, неужели ты поверила, что это и правда местная женщина с одной из соседних ферм? – проговорил Джулиан.

– А что, разве нет? – удивилась девочка. – По-моему, похожа. Ненакрашенная, в платке, и она знает всё о старом коттедже.

– Энн, деревенские женщины не вставляют себе золотые зубы, – сказал Джулиан. – Разве ты не заметила, когда она улыбнулась?

– И у неё крашеные волосы, – вставила Джордж. – У корней они светлые, а дальше – чёрные.

– А руки? – продолжил Дик. – У деревенских женщин руки обычно грубые,

натруженные, обветренные, а у этой ручки как у принцессы.

– Да, я обратила на это внимание, – вспомнила Энн. – А ещё я заметила, что она говорила то с акцентом, то без.

– Ну вот видишь, – заключил Джулиан. – Она – член банды, которая хочет отпугнуть нас с этого места. Когда наблюдатель сообщил, что мы собираем вещи, женщину отправили проверить, так ли это. Поэтому она переделалась местной и поспешила сюда. Только мы не такие глупые, как они думают.

– Наверняка ты её перехитрил, – ухмыльнулся Дик. – Сегодня же ночью бандиты примчатся в коттедж и повыковыривают все большие плиты, какие только найдут. Мы с тобой отлично проведём время, подглядывая за ними.

– Но вы же будете осторожно подглядывать? – забеспокоилась Энн. – Где же вы спрячетесь?

– Мы ещё не решили, – сказал Дик. – Давайте сначала подыщем новое место для лагеря, такое, чтобы не на виду. Ты, Джордж и Тимми переночуете там, пока мы с Джу будем следить за коттеджем.

– Я тоже хочу пойти, – встрепенулась Джордж. – Тимми посмотрит за Энн.

– Нет, ты с нами не пойдёшь, – сказал Джулиан. – Чем меньше народу будет следить, тем безопасней. Извини, Джордж, но ты останешься с Энн.

Джордж сразу обиженно надулась. Джулиан рассмеялся и хлопнул её по плечу.

– Какая замечательная кислая физиономия! Чрезвычайно удачный вариант! Давненько я такой не видал. Ещё покислее, Джордж, ну давай, тебе очень идёт!

Джордж не выдержала и улыбнулась, а потом сразу взяла себя в руки. Она терпеть не могла, когда её куда-нибудь не брали, но умом понимала, что ни к чему следить за домом всей гурьбой. Ладно, так и быть, она останется вместе с Энн.

Похоже, что наблюдатель наконец-то покинул свой пост на холме, потому что вспышек больше не было.

– Переодетая женщина уже сообщила ему, что мы на самом деле уходим. А куда пойдём-то? Есть какие-то предложения? Место должно быть не очень далеко отсюда, но расположено так, чтобы никто не смог нас разглядеть в бинокль, если даже захочет.

– Я знаю подходящее место, – сказала Джордж. – На противоположном берегу ручья растёт гигантский куст дрока. Его

нижние ветви опустились и образовали что-то вроде шалаша. Там уютно и сухо.

— Отлично, — сказал Джулиан. — Давайте разыщем его.

Джордж пошла вперёд, вспоминая на ходу, где же она видела куст. За ней бежал Тимми в своём громадном и неудобном картонном воротнике. Они миновали ручей, и Джордж остановилась.

— Где-то здесь, — сказала она. — Я помню, что слышала шум ручья, когда обнаружила дровяной шалаш. Да вот же он!

Действительно, всего в нескольких шагах от ребят раскинулся большущий, зелёный, колючий куст дрока, на котором ещё желтело несколько цветков. Под склонёнными

нижними ветвями земля была сухой и мягкой, усыпанной сухими иголками.

Ствол – он был такой большой, что вполне мог называться стволом, – располагался не по самому центру «шалаша», поэтому места хватало всем. Джулиан приподнял ветки, закрыв ладонь от колючек листком бумаги.

– Супер! – сказал он. – Поместятся и девочки и Тимми! Только вот воротник, боюсь, будет ему мешать залезать и вылезать из-под куста.

– Значит, воротник надо снять! – решительно сказал Дик. – Ухо почти зажило. Даже если Тимми почешется, то уже не царапает. Тимми, дружище, мне кажется, мы тебя не узнаем без воротника.

– Ладно, – согласилась Джордж.

Она быстренько осмотрела ухо: ранка под кусочком пластыря затянулась. Джордж разрешила нитки и, разведя края воротника, сняла его. Все дружно уставились на удивлённого Тимми, а тот несколько раз стукнул хвостом, словно спрашивал: «Интересно, ну и почему вы наконец-то сняли с меня эту штуковину?»

– Тим, ты кажешься раздетым без воротника! – воскликнула Энн. – Но я так рада, что его сняли! Тимми, наш дорогой, ты

будешь охранять нас с Джордж, правда? Ты ведь знаешь, что мы опять ввязались в историю?

«Гав!» — ответил Тимми и яростно застучал хвостом. — «Гав!»

Конечно, он всё прекрасно знал!

Глава 13

В дозоре

Смеркалось. Под кустом дрока было уже совсем темно. Там поместилась вся пятёрка, включая Тимми. Ребята ужинали при свете одного фонарика — остальные не включали, чтобы не посадить все батарейки. Ветчина практически закончилась, но оставалось ещё несколько помидоров и фруктовый пирог. Джулиан открыл последнюю банку сардин и сделал для себя и Дика бутерброды, чтобы взять их с собой в дозор. А ещё завернул два здоровенных куска пирога и по две плитки шоколада каждому.

— Надо же нам будет чем-то заняться в карауле, — сказал он с улыбкой. — Уж не знаю, покажут ли нам снова концерт с завывающими привидениями и потусторонними огнями. Боюсь, что нет. Какой смысл, если коттедж и так пустой.

– Пожалуйста, будьте осторожнее, – попросила Энн.

– Ты это уже в седьмой раз повторяешь, – заметил Дик. – Энн, не страдай ерундой. Ты что, не понимаешь, что мы с Джу там как следует повеселимся? А вот ты будь осторожнее.

– Это ещё почему? – удивилась Энн.

– А ты посмотри, какой там чёрный жук ползёт! И береги ноги, чтобы их случайно не отдалвил ёжик. И проверь, не устроилась ли по соседству с тобой на ночлег змея – тут такое уютное тёплое местечко.

– Это ты сейчас страдаешь ерундой! – возмутилась Энн и пихнула брата локтем. – Когда вы вернётесь?

– Ровно в тот момент, когда ты услышишь, как мы лезем в наш дроковый шалаш, – сказал Джулиан. – Ну что, Дик? Кажется, нам пора, как ты считаешь?

– Пора, – кивнул Дик и начал осторожно вылезать из-под куста, стараясь не исколоться сильнее положенного. – Ай! Ну почему этот дрок такой ужасно колючий?! Такое чувство, что он специально хочет поцарапать меня!

Мальчишки ушли, и некоторое время девочки сидели молча, напрягая слух, но не слышали ни единого звука. Дик и Джу-

лиан передвигались по свежей молодой траве тихо-претихо.

– Хоть бы... – начала Энн, и Джордж громко застонала.

– Если ты ещё раз это скажешь, я разозлюсь по-настоящему. Правда разозлюсь.

– Я и не думала говорить про осторожность, – ответила Энн. – Я собиралась сказать: «Хоть бы им повезло». А вообще мне очень хочется вернуться в Киррин. Купаться вдоволь и плавать на лодке. А тебе?

– Да, – сказала Джордж. – И есть вкусную еду, которую готовит Джоанна. – Сосиски с пюре и помидорами.

– Ага. И жареную камбалу, только что выловленную из моря, с жареными картофельными дольками. Никто не умеет делать их лучше Джоанны. Я прямо чувствую, как они пахнут!

«Гав!» – отозвался Тимми и принюхался.

– Вот, он всё понял и поверил мне! – воскликнула Энн. – Ну до чего же умный пёс!

Девочки с удовольствием обсудили, какой Тимми умный, а Тимми внимательно слушал и так старательно размахивал хвостом, что только пыль летела во все стороны.

– Ну, давай спать, – вздохнула в конце концов Энн. – Нельзя же болтать всю ночь,

да и мальчикам это, к сожалению, не поможет.

Сёстры устроились на коврике и прижались друг к другу, не столько от холода — ночь была тёплой, — сколько от тесноты. Энн выключила фонарик, и сразу стало так темно, хоть глаз выколи. Тимми положил голову хозяйке на живот. Она застонала.

— Тим, осторожнее, не дави на мой ужин!

Энн хихикнула и переложила голову пса поближе к себе. С Тимми она чувствовала себя куда спокойнее. Да, Джордж была права: Тимми — самый лучший пёс на свете.

— Интересно, что сейчас мальчишки делают, — проговорила Энн через некоторое время. — Может, у них уже начались захватывающие приключения?!

На самом деле ничего подобного с ними и близко не происходило. Дик и Джулиан ужасно скучали.

Оставив девочек под кустом дрока, мальчишки, не включая фонарики, очень тихо вернулись к коттеджу. Некоторое время они препирались, решая, где лучше всего спрятаться, и в конце концов решили подняться по каменной лесенке на второй этаж в одну из комнат под разрушенной крышей.

— Там почти не осталось ни крыши, ни стен, — сказал Дик. — Оттуда легче

подглядывать, причём во все стороны, и никто не догадается, что наверху кто-то есть. Хорошо, что ночь сегодня звёздная. Когда глаза привыкнут к темноте, нам будет всё хорошо видно. И жаль, что нет луны.

Мальчики чрезвычайно осторожно подкрались к коттеджу, останавливаясь на

каждом шагу, задерживая дыхание и прислушиваясь. Но вокруг не раздавалось ни звука.

— И ни единого огонька, — прошептал Дик на ухо брату. — Похоже, ещё никого нет. Давай поскорее поднимемся на второй этаж.

Они на цыпочках вошли в коттедж и, не смея включить фонарики, почти на ощупь пробрались через комнату, а затем поднялись по каменным ступенькам. Сердце у обоих колотилось как бешеное.

— Ты слышишь, как у меня сердце стучит? — прошептал Дик, когда они опасливо ступили на второй этаж.

— Нет, я только своё слышу, оно бьётся как сумасшедшее. Но главное, что мы добрались. Давай поводим ногами по полу, поищем, нет ли каких-то камней или других предметов, о которые можно запнуться и нашуметь.

Мальчики немного расчистили пол и тихо уселись на обломки стены, разделявшей когда-то комнаты. Дул тёплый ветер. Было очень тихо, только плети дикой розы, обвивающие развалины, едва слышно скребли о камень. Дик уже успел уколоться о розовый шип и пососать ранку на пальце. Вьюн опутал все стены и даже вскарабкался по остаткам дымохода.

Мальчишки сидели в тишине и темноте уже три четверти часа, когда Джулиан вдруг легонько подтолкнул брата и прошептал:

– Идут. Вон там.

Дик оглянулся и тут же увидел движущуюся в темноте крошечную точку света, от которой расходились слабые лучи.

– Фонарик! – прошептал он в ответ. – И ещё. И ещё один. Целая неторопливая процессия.

Процессия тоже двигалась тихо. Люди подошли к дому, а затем разделились на две группы.

– Проверяют, точно ли мы ушли, – всё так же шёпотом сказал Джулиан. – Надеюсь, им не придёт в голову залезть сюда.

– На всякий случай спрячемся за дымоход, – чуть слышно произнёс Дик.

Братья беззвучно поднялись с обломков стены и перешли за дымоход, казавшийся чёрной тенью на фоне ночного неба. Дымоход был широкий, хотя и наполовину разрушенный. Они прижались к нему со стороны, которую не видно с лестницы.

– А ведь и правда кто-то идёт, – шепнул Дик, острым слухом уловив шаги на каменных ступеньках. – Хоть бы он за колючки зацепился. Там целый куст у верхней ступеньки.

– Ш-ш-ш, – прошипел Джулиан.

Кто-то поднялся по лестнице и уже почти на самом верху вдруг вскрикнул.

– Всё же зацепился! – обрадовался Дик.

Свет фонарика осветил разрушенные комнаты, осыпающиеся стены и остатки дымохода. Мальчишки замерли, не смея дышать. Лучик пробежался по развалинам, затем раздался голос:

– Никого. Ребяшня сбежала. Можно брать-ся за дело.

Мальчишки облегчённо выдохнули. Они были в безопасности на какое-то время. Ночные гости больше не старались соблюдать осторожность, они заговорили обычными голосами, в комнатах замигал свет карманных фонариков. Потом зажгли два больших фонаря, и в коттедже стало светло.

– С чего начнём? – спросил кто-то. – Джесс, где наш план?

– У меня. Сейчас расстелю его на полу, – произнёс голос, который мальчишки тут же узнали. Он принадлежал женщине, с которой они сегодня беседовали. – Только от него никакого толку. К сожалению, Пол неважно рисует.

Похоже, гости склонились над планом.

– Единственное, что мы знаем точно: нам надо найти белую плиту. Её размер известен,

но где искать, неясно. Мы только предполагаем, что здесь. Римский лагерь мы уже осмотрели, но там нет плит такой величины.

Джулиан подтолкнул Дика. Значит, Гаю мешали именно эти люди! Но что же они искали? Что могло лежать под плитой? Гости сами дали ответ:

— Даже если нам придётся перевернуть все плиты в этой местности, мы это сделаем. Я найду потайной ход, чего бы мне это ни стоило! Без хода нам не удастся добыть чертёж, и тогда можно сразу отправляться в богадельню.

— Или в тюрьму, — добавил кто-то.

— Не в тюрьму, — с усмешкой протянул третий голос. — В тюрьму отправится только Пол. Это он крал, а не мы!

— А нельзя заставить Пола начертить план как следует? — вмешалась женщина. — Я не понимаю и половины из того, что здесь написано.

— Он болен, почти свихнулся, — сказал кто-то. — Не надо спрашивать у него. Он чуть не погиб, когда убегал с чертежом. Не спрашивайте, говорю вам.

— Не пойму, что за слово, — проговорила женщина. — «В О Л А». Что это значит?

— Представления не имею. Хотя погоди... «В О Д А»... Вода! Это «Д», а не «Л».

Где колодец? В кухне колодец есть? Ну конечно, вода! Наверняка колодец накрыт плитой, и через него можно попасть в тайник!

Джулиан схватил Дика за руку. Он был взволнован не меньше мужчины на первом этаже. Мальчики замерли, боясь пропустить хоть слово.

— Вот старая раковина, а это, похоже, был насос. Колодец, должен быть под этой плитой. Смотрите, у неё и размер подходящий. Ну-ка беритесь за дело!

Глава 14

Бурная ночь

Снизу донеслось громкое пыхтение — это члены банды пытались поднять плиту возле насоса. Сразу стало понятно, что она очень тяжёлая и никак не сдвигается — ещё бы, за сотни лет она давно вросла в пол.

— Ну и штуковина! У меня сейчас руки оторвутся! — буркнул один из бандитов. — Дай-ка мне ломик, Том, тебе от него всё равно никакой пользы.

После долгой и шумной возни плита наконец дрогнула.

— Пошла, пошла! — воскликнул кто-то.

Тут плита поднялась, да так резко, что бандиты, похоже, от неожиданности с размаху сели на пол.

Мальчишки умирали от любопытства и волнения. Как же им хотелось спуститься и посмотреть, что творится внизу, но оставалось лишь представлять происходящее по доносящимся снизу звукам и репликам.

— Что это, колодец? Да, точно! Ого, как низко стоит вода! А темнотища какая!

Видимо, несколько мгновений бандиты, светя фонариками, молча всматривались в глубину колодца. Потом один разочарованно протянул:

— Ну нет! Это не секретный ход! Кто проберётся через воду! Обычный колодец, не более того. Наверное, это слово — не «вода».

— Хорошо, босс, тогда что же это за слово? — поинтересовалась женщина. — Я не понимаю. Это не план, это головоломка какая-то! Почему Пол не мог ясно и чётко написать, где находится плита? Вместо этого он понаписал кучу всякой чепухи, из которой понятно только, что тайник где-то здесь, в сельской местности, а вход в него скрыт за каменной плитой.

— И нам всего-то и надо поднять несколько десятков каменных плит! — гоготнул один из бандитов. — Я уже сыт по горло. Мы

поднимали плиты в римском лагере, поднимали здесь, но поди разбери, где искать.

— Заткнись, — холодно и жёстко произнёс бандит, который до этого тянул слова. — Я доведу это дело до конца, даже если мне придётся разнести по кусочку весь этот коттедж и поднять здесь каждую плиту и плитку. И перекопаю весь римский лагерь. Я вам ещё раз говорю, от этого зависит наша будущая жизнь — в нищете или богатстве. Если кто-то желает выйти из игры, я вас не держу, но будьте осторожны!

— Ну-ну, босс, не слетай с катушек, — ответила женщина. — Мы все в деле. Давайте поднимем ещё несколько плит. В конце концов, здесь не так уж много плит нужного размера.

Бандиты принялись одну за другой поднимать и опускать плиты, но входа в тайник всё не было, и мальчики заскучали.

Затем мужчины отправились осматривать хозяйственные постройки, а женщина осталась в коттедже. Мальчики решили, что она тоже ушла, но, стоило Джулиану чуть-чуть пошевелиться, чтобы распрямить затёкшие ноги, как она тут же спросила:

— Кто там? Это ты, Том?

Видимо, у неё был очень тонкий слух. Джулиан и Дик застыли как статуи,

и женщина успокоилась. Скоро вернулись мужчины. Они переговаривались между собой, и братья пришли к выводу, что их трое.

– Не получается, – сказал тот, что растягивал слова. – Придётся снова обыскать лагерь.

– Это будет непросто, поскольку он не пустует, – заметила женщина.

– Ну, с жильцом мы разберёмся, – угрюмо ответил бандит.

Джулиан нахмурился: кажется, Гаю грозит опасность. Надо его предупредить.

– Надоело, – заявила женщина. – Пошли отсюда. Я уверена, что плита не здесь, мы только тратим время.

К великому облегчению, бандиты все вчетвером вскоре покинули коттедж. Через полуразрушенную стену мальчикам было видно, как удалялись и таяли в темноте огоньки фонариков и фонарей. Ну наконец-то! Теперь можно было вернуться к девчонкам.

— У меня всё занемело, — проговорил Дик, потягиваясь. — Ну что, Джу? Мы узнали много нового и интересного, правда? Человек по имени Пол украл ценный чертёж — может быть, нового самолёта или линкора, — и спрятал его в тайнике, о котором ему было давно известно. Чтобы найти тайник, нужно поднять каменную плиту определённого размера.

— Да, и размер нам известен, потому что мы видели плиту, которую бандиты поднимали в конюшне, — продолжил Джулиан. — Предлагаю сходить туда и измерить эту плиту — или плиту на кухне возле раковины. Но мне кажется, что вход всё-таки расположен в римском лагере. Думаю, надо рассказать обо всём Гаю, и он поможет нам в поиске.

— Мы случайно вляпались в странное и подозрительное дело, — сказал Дик. — Это всё благодаря картонному воротнику Тимми. Если б Джордж не казалось, будто все над ним смеются, она бы не отправилась сюда.

Мальчики спустились по лестнице, и, конечно, Дик забыл про вьющиеся розы и, зацепившись за колючую плеть, оцарапал щиколотку и чуть не свалился со ступенек.

— Опять эта колючка! — воскликнул он и схватился за Джулиана, отчего они оба едва не упали. — Извини, всю щиколотку мне ободрала. Включи фонарик, пожалуйста.

Они тщательно измерили плиту на кухне, а затем направились к ручью, надеясь, что сумеют отыскать дроковый куст в темноте. Сначала братья попытались забраться под другой куст и только потом нашли свой — Тимми встретил их тихим гавком.

— Джулиан! Дик! Это вы? — послышался голос Энн, как только братья втиснулись в шалаш. — Вас так долго не было! Мы не могли спать! Тимми, сиди спокойно! Здесь слишком тесно, чтобы скакать.

Мальчики устроились поудобнее и включили фонарики. Джулиан рассказал сгорающим от любопытства девочкам обо всём, что они с Диком видели и слышали.

— Ух ты! — воскликнула Джордж. — Прямо на пустом месте — и такие приключения! Что будем делать дальше?

— В первую очередь предупредим Гая, а потом обратимся в полицию, — ответил

Джулиан. — Мы сами не сможем помешать бандитам обыскать лагерь, а они, как только найдут плиту, мигом заберут чертёж и скроются.

— Потрясающе! — воскликнула Джордж. — Как жалко, что меня с вами не было! Я сегодня точно не засну.

Тем не менее все сразу провалились в сон, поскольку устали и переволновались. Через несколько часов, едва рассвело, Тимми вскинул голову и зарычал, и это разбудило Джордж.

— Что такое, Тим? Я ничего не слышу.

Зато Тимми слышал отлично. Тогда Джордж разбудила Джулиана.

— Как ты думаешь, на что он рычит? — спросила она. — Рычит и рычит, но я не улавливаю ни звука. А ты?

— Я тоже, — сказал Джулиан, прислушиваясь. — Но вылезать сейчас и пытаться в темноте разглядеть, на что рычит Тимми, бесполезно. Тем более что это мог оказаться ёж, хорёк или ласка. Заткнись, Тим, хватит.

В дровяном шалаше стояла глубокая тьма, но снаружи уже светлело. На кого же рычал Тимми? Снова на людей? Или мимо прошуршал один из ёжиков, которых Тимми терпеть не мог?

Но наконец пёс затих, положил голову на лапы и закрыл глаза. Джордж ласково похлопала его по спине.

— Кто бы это ни был, он ушёл. Тебе удобно, Джулиан? Здесь так тесно и душно, правда?

— Да. Надо встать пораньше и сбегать предупредить Гая, а потом пойдём купаться, — сказал Джулиан и зевнул. Он выключил фонарик и тут же заснул.

Первым проснулся Дик. Он глянул на часы и громко охнул:

— Ничего себе, уже половина девятого! Эй, Джу, Энн, Джордж, просыпайтесь, сони!

Чувствуя себя разбитыми, ребята отправились в лагерь к Гаю, чтобы потом сразу пойти на озеро. Но возле самого лагеря они вдруг замерли и изумлённо переглянулись.

В траншее кто-то выл с такой болью и отчаянием, что друзей охватил страх. Что могло случиться? Ребята кинулись к траншее. Мальчик лежал на дне лицом к земле и громко всхлипывал. Время от времени он приподнимал голову и издавал пронзительный вой, а потом снова падал прямо лицом в разрытую землю.

— Гай! Гай! Что случилось? — Джулиан спрыгнул в траншею. — Ты поранился? Или с Джетом беда? Что произошло?

– Гай пропал! Его похитили! – провыл мальчик. – А я так ужасно себя вёл с ним. И теперь его нет. Он больше не вернётся, я знаю.

– Но ты же и есть Гай! – растерянно проговорил Джулиан. – О чём ты?

Похоже, мальчик всё же был ненормальным – говорил о себе в третьем лице. Джулиан осторожно похлопал его по плечу:

– Послушай, ты заболел. Пойдём с нами, мы отведём тебя к доктору.

Мальчик вскочил. Лицо у него было красное и опухшее.

– Я не болен! Я говорю вам, Гай пропал! Я – не Гай, я его брат. Мы – близнецы!

Все так и ахнули. Несколько мгновений потребовалось, чтобы понять и осознать эту новость, и тогда наконец всё встало на свои места. Они познакомились не с одним ненормальным мальчиком, который всё время сам себе противоречил, внезапно возникал то здесь, то там, то вредничал, то вёл себя дружелюбно, а с двумя обычными близнецами. Из-за этого и вышла путаница, ребята ведь не знали, что мальчишек двое.

– Близнецы! И как мы сами не догадались! – воскликнул Джулиан. – Мы думали, что есть только один мальчик. И мы ни разу не видели вас вместе.

– Мы поссорились, очень сильно поссорились. – Глаза мальчика снова налились слезами. – А когда ссорятся близнецы,

по-настоящему ссорятся, это самое ужасное, что только может быть. Мы просто возненавидели друг друга. Мы не хотели быть вместе, есть, спать, копать. Мы и раньше часто ссорились, но так – ещё никогда! Я делал вид, что его не существует, и он поступал со мной так же.

– Ну и дела, – с тревогой сказал Джулиан. – Так что же произошло? Рассказывай!

– Вчера вечером Гай хотел помириться, – объяснил мальчик. – Но я не стал. Оттолкнул его и ушёл. А сегодня утром я пожалел об этом и побежал к нему и... и... – Он снова зарыдал.

Ребята смотрели на него смущённо и расстроенно.

– Так что же произошло? – мягко произнёс Джулиан.

– Я увидел, как он отбивается от двух дядек, орёт на них и пытается ударить их ногами, но они уволокли его куда-то, – сказал мальчик. – Я кинулся за ними, но упал в траншею и поранил ногу, а когда выбрался наружу, Гая уже не было. И остальных тоже. – Тут он отвернулся и заплакал. – Я никогда себя не прощу, никогда! Если бы мы помирились вчера вечером... если бы помирились...

Молодчина, Джордж!

Энн первая принялась утешать мальчика. Она усадила его на камень, а сама присела рядом.

— Дай мне осмотреть твою ногу, — сказала она. — Сильно ударился? Ну ничего, я перевяжу. Не плачь, мы тебе поможем. Кажется, мы знаем, что случилось, да, Джулиан?

Мальчик с благодарностью посмотрел на Энн и громко шмыгнул носом, потом взял протянутой ею носовой платок и вытер лицо. А Дик отдал Энн свой большой платок, чтобы она перевязала поцарапанную, всю в синяках ногу мальчика — увидев, как похищают его брата, он так испугался, что не заметил перед собой канаву и рухнул прямо в неё.

— Откуда вы знаете, что случилось? — спросил мальчик у Джулиана. — Вы можете спасти Гая? Скажите, что можете! Я никогда себе этого не прощу! Это же мой близнец, а меня не оказалось рядом, когда я был нужен, чтобы драться вместе!

— Только не вздумай снова плакать, — сказала Энн.

Он грустно улыбнулся и повернулся к Джулиану:

– Меня зовут Гарри Лоудлер. Мы с Гаем обожаем раскопки, старинные здания и разные предметы. На каникулах мы почти всегда вместе копаем и находим всякие старинные вещи вроде этих. – Он кивком указал на полочку с древними вещицами, которые ребята уже видели.

– Да, Гай нам рассказывал, – ответил Дик. – Но он ни разу не упомянул о тебе. Мы ничего не могли понять, поскольку принимали вас двоих за одного. И всё, что вы говорили, казалось очень странным. Но вы так похожи!

– Я же объяснил, каждый из нас делал вид, что другого не существует, – сказал Гарри. – Вот такие мы. Любим друг друга сильнее всех на свете и ненавидим тоже. В ссоре мы просто ужасные.

– А ты можешь что-то рассказать о людях, которые похитили Гая? – спросил Дик.

– Да. Они уже приходили сюда однажды и хотели, чтобы Гай на время ушёл, пока они тут всё осмотрят. – Гарри снова вытер слёзы. – Гай им тогда здорово нагрубил. Я слышал, как он пообещал закидать их камнями, если они полезут в его лагерь. Гай – он такой. Если его вывести из себя, он становится как бешеный.

– И это были те же самые люди? – переспросил Дик. – А в какую сторону они потащили Гая?

– Туда. – Гарри показал направление. – Я обежал весь лагерь, но они исчезли. Будто растворились в воздухе. Удивительно.

– Давай ещё раз всё осмотрим, – сказал Джулиан. – Может, мы что-нибудь заметим. Думаю, эти люди забрали Гая с собой, потому что он слишком много узнал. Возможно, они нашли то, что искали, и тут заметили Гая, который за ними наблюдал.

– Но это значит, что мы опоздали, – разочарованно протянула Джордж. – Они уже забрали то, что искали, и теперь сбегут, и никто их не поймает. Наверное, они сейчас мчатся в автомобиле на полной скорости, а Гая прихватили с собой, чтобы он не смог проболтаться, пока они не пересекут границу.

– Нет! – крикнул Гарри. – Они его не увезли! Не говори так!

– Давайте всё осмотрим, – сказал Джулиан.

Некоторое время ребята бродили между траншеями, ямами и канавами, не совсем понимая, что они ищут, но потом сдались. Вокруг было слишком много камней и каменных плит самых разных размеров. Даже

если они найдут вход, какая разница?! Птички уже улетели, причём наверняка с добычей. Скорее всего, если бы Гай их не заметил, никто бы никогда не догадался, что они уже побывали в лагере и нашли всё, что им нужно.

– Ничего не выйдет, – сказал Джулиан. – Это слишком большая территория, чтобы сообразить, где искать. Предлагаю сходить в дровяной шалаш за вещами, вернуться в Киррин и сразу сообщить в полицию. Это самое разумное, что можно сделать.

– Пойдём, Гарри, – сказала Энн несчастному близнецу, которого так мучили угрызения совести, что её платок промок насквозь уже по третьему разу. – Тебе надо пойти с нами и рассказать всё, что знаешь.

Гарри кивнул:

– Я готов на что угодно, лишь бы вернуть Гая. И я больше никогда не буду с ним ссориться. Никогда. Только подумайте...

– Не начинай снова, – сказала Энн. – Посмотри, ты так расстраиваешь Тимми, что он совсем повесил хвост.

Гарри снова грустно улыбнулся. Ребята все вместе отправились к дровяному кусту и принялись вытаскивать из-под ветвей коврики, одежду, консервные банки. Тут они вдруг поняли, что ужасно хотят есть.

– Мы же не завтракали. Встали давным-давно, а сейчас уже много времени. Я умираю с голоду! – объявила Джордж.

– Ну что ж, если мы прикончим всю эту еду, не придётся тащить с собой банки, – сказал Дик. – Давайте, что ли, завтракать. Десять минут погоды не сделают.

Очень довольные, что не надо больше лезть под куст, ребята уселись на солнышке и снова заговорили о произошедшем.

– Мне теперь кажется, что Тимми начал рычать в шесть утра, потому что почуял бандитов, когда они шли к лагерю, – сказала Джордж.

– Думаю, ты права, – согласился Джулиан. – Готов спорить, они тщательно обыскивали лагерь до тех пор, пока Гай не проснулся и не кинулся на них в ярости. Жаль, что я всё-таки не вылез из-под куста и не пошёл посмотреть, что случилось, вместе с Тимми.

– Кто-нибудь хочет пить? – спросила Джордж. – Я схожу к ручью за водой. А где банка из-под ананасов?

Энн протянула ей банку. Джордж пошла по узкой тропинке, с удовольствием прислушиваясь к журчанию и плеску.

«Журчание воды всегда приятно, – думала она. – Как я люблю эти звуки!»

Вода. Это слово о чём-то напомнило. Кто-то совсем недавно говорил о воде... А, Дик и Джулиан... Ну конечно, когда они вернулись ночью из старого коттеджа. Они рассказывали про план, где было слово «вода», а не «вола». Интересно, о какой воде шла речь?

Джордж окунула банку в быстрый поток, любуясь ключом, бьющим из-под плоских каменных плит, и тут ей вспомнилось другое слово: «плита».

«Каменные плиты... Вода... А вдруг... Вдруг имеется в виду одна из этих плит. Вот та, например, она и по размеру подходит!»

Джордж уставилась на плиту. Она плотно прилегала к земле чуть выше того места, где ручей выходил из-под земли, устремляясь в каменное русло. Может быть, что-то спрятано под этой плитой?

Бросив банку, Джордж со всех ног кинулась к ребятам.

— Джулиан! Джулиан! Кажется, я нашла плиту! Всё это время она была у нас под носом!

Джулиан, Дик, Энн и Гарри испуганно и удивлённо уставились на Джордж.

— Что ты говоришь?! — воскликнул Джулиан вскакивая. — Показывай!

Джордж помчалась обратно к ручью, а за ней — все остальные. Она указала на белую плиту возле ключа:

— Вот! Плита подходящего размера, да? И она около воды, как и написано в плане, о котором вы нам с Энн рассказывали, где упоминается слово «вола».

— А ведь, похоже, что ты права, Джордж! — заволновался Джулиан. — Очень похоже... Всякое бывает. Нередко ключи пробиваются на поверхность из естественных туннелей, скрытых глубоко под землёй.

— Давайте попробуем сдвинуть плиту, — предложил Дик, загораясь от возбуждения. — С виду она довольно тяжёлая.

Ребята принялись толкать плиту. Скоро они вымокли с головы до ног, поскольку

приходилось топтаться в ручье, но никто об этом не думал – все были слишком взволнованы происходящим. Гарри толкал вместе с остальными, он оказался чрезвычайно сильным.

Плита немного сдвинулась и застряла. Ребята снова принялись толкать, пихать, тянуть, пыхтеть.

– Нет. Без помощи не обойтись, – проговорил наконец Джулиан. – Плита слишком тяжёлая и глубоко утоплена в почву.

– Я сбегая за инструментами, – вызвался Гарри. – Мне не раз приходилось выкорчёвывать из земли валуны, и эту плиту можно легко подвинуть с помощью нужных инструментов.

Он рванул к себе в лагерь, а друзья плюхнулись кто куда, утирая пот со лба.

– Фу-у, – простонал Джулиан. – Работа – в самый раз для такого жаркого дня! Хорошо, что Гарри вспомнил про инструменты, нам их очень не хватало.

– Забавно, что они с Гаем оказались близнецами, – вспомнила Джордж. – Мне это даже в голову не приходило.

– Потому что они так по-дурацки себя вели, – сказал Джулиан. – Каждый упорно делал вид, что он такой один, и не упоминал про брата. Хотел бы я знать, куда бандиты

подевали Гая. Не думаю, что ему причинят вред, но родители, конечно, будут волноваться.

– Гарри возвращается, – сообщила Энн через пару минут. – Надо было кому-нибудь сходить с ним и помочь. Вон он какую гору инструментов приволок!

Инструменты, действительно, очень помогли, особенно тот, который был похож на лом. Стоило Гарри и Джулиану пустить его в дело, и плита сдвинулась с места!

– Пошла... поехала... Осторожно, она сейчас свалится в ручей! – закричал Дик. – Девчонки, отойдите!

Плита зашаталась и рухнула в каменное русло, по которому бежал ручей, а за ней оказалось тёмное отверстие. Джулиан осторожно заглянул внутрь.

– Да, там большущая дыра, – проговорил он. – Сейчас посвечу. – Он включил фонарик и направил его в отверстие, потом радостно обернулся. – Мы нашли вход! Дальше начинается туннель, он расширяется сразу за входом и уходит вниз.

Казалось, все от волнения утратили дар речи. Джордж от всей души треснула Дика по плечу, а Энн так энергично потрепала Тимми, что тот взвизгнул. Гарри сиял от счастья, позабыв про все свои беды.

– Ну что, пошли? – спросил Дик. – Только сперва надо немного расчистить вход от корней и земли, чтобы увеличить его, а то он совсем зарос.

– Пошли! – воскликнула Джордж, сверкая глазами. – Исследуем тайный ход, про который известно только нам. Скорее!

Глава 16

Тайный ход

Все были так взволнованы, что кинулись вперёд, расталкивая друг друга. Джулиан сдержал ребят:

– Спокойнее! Мы не можем расширять вход все сразу. Мы с Гарри расчистим его с помощью инструментов, и можно будет идти.

Потребовалось не больше минуты, чтобы сбить землю и корни по краям отверстия, так что теперь туда свободно пролезал даже Джулиан. Он немного запыхался, но всё равно не мог сдержать улыбку.

– Ну вот, всё готово. Я пойду первым. Фонарики у всех с собой? Они нам понадобятся, внутри очень темно.

И Джулиан пролез в туннель. Сначала ему пришлось немного проползти на четве-

реньках, а затем туннель резко пошёл вниз и при этом заметно расширился. В нём уже можно было идти, хотя и слегка согнувшись – ход был примерно три фута в высоту.

– Следуйте за мной! – крикнул мальчик остальным. – Держитесь за одежду идущего впереди, тут полная темнота!

Сразу за Джулианом встала Джордж, потом Энн, Дик и Гарри. Тимми конечно же был рядом с Джордж и пихался не хуже прочих. Все возбуждённо перекрикивались, никто не мог говорить спокойно.

– Я тебе помогу! Подтолкну чуть-чуть, и ты уже внутри!

– Ой, как темно!

– Ну и теснота! Я себя чувствую, как лиса в норе!

– Тимми, не толкай меня сзади! Я не могу ползти быстрее!

– Ура! Здесь можно встать! Интересно, каких размеров был кролик, вырывший эту нору?

– Этот ход, скорее всего, давным-давно пробила вода. Тимми, не толкайся!

– Вода не может течь вверх по склону, балда! Держись за мои штаны, Гарри, не отставай!

Джулиан, временами сгибаясь в три погибели, осторожно продвигался вперёд по

узкому туннелю, которой постепенно уходил всё глубже под землю. Потом своды туннеля ещё поднялись, идти стало гораздо удобнее.

— Как вы считаете, это тот самый ход, который мы искали? — громко поинтересовалась Джордж. — А то мы всё идём, идём и никак никуда не придём.

— Кто знает?! Мы поймём это только тогда, когда что-нибудь найдём. Если найдём.

И тут Джулиан различил тихие звуки и резко остановился. Все сразу же ткнулись носами в спины идущих впереди. Послышались крики:

— Джу, что случилось?

Фонарик Джулиана осветил две пары блестящих, испуганных глаз. Мальчик рассмеялся:

— Всё в порядке! Просто двум кроликам с нами по пути. В этот туннель выходят кроличьи норки. Представляю, как были потрясены эти бедняги, когда мы сюда вломились.

Туннель вился и вился, а затем вдруг относительно широкие земляные стены снова сузились и к тому же превратились в каменные. Ребятам пришлось снова пригнуться, и это было очень неудобно.

Джулиан вдруг опять замер, услышав новый звук. Что это?

– Вода! – воскликнул он. – Где-то протекает подземный ручей. Как здорово! У всех всё в порядке?

– Да! – ответили ему вразнобой. – Двигай дальше, Джулиан, давай посмотрим на ручей!

Туннель внезапно расширился, переходя в довольно просторную пещеру с высоким потолком. В центре её пересекал небольшой неспешный ручеёк. Он мирно журчал в узком каменном русле, которое сам себе и пробил за сотни лет. Джулиан посветил на ручей фонариком – вода показалась ему чёрной и блестящей. Ребята по очереди выбрались из туннеля и тоже подходили к ручью, который таинственно убежал в небольшое отверстие в стене.

– Странно, – произнёс Дик.

– Необычно, – подал голос Гарри. – Коегде в этой местности земля под нашими ногами сплошь пронизана ручейками. Одни бьют из земли в виде ключей, другие вливаются в ручьи побольше, которые выходят на поверхность, третьи текут неизвестно куда.

Джулиан внимательно осмотрел пещеру.

– Неужели наш туннель здесь и заканчивается? – проговорил он. – Выходит, то, что было спрятано, надо искать в этой пещере?

– Надо обойти её и посмотреть, нет ли других выходов, – сказал Дик.

Ребята разбрелись в разные стороны, освещая себе дорогу фонариками. Тимми семенил рядом с Джордж, ничуть не удивляясь подземной прогулке.

– Я нашёл туннель, ведущий из пещеры! – крикнул Дик.

– И я тоже! – почти сразу подхватила Энн.

– И по какому пойдём? – спросил Джулиан. – Вот зачем здесь сразу два туннеля?

– Наверное, этот человек, ну, Пол, должен был пометить на плане нужный туннель, – сказала Джордж. – Как иначе он или кто-нибудь другой смог бы найти то, что спрятано, если здесь куча туннелей?

– Ты права, – согласился Джулиан. – Давайте поищем какие-нибудь знаки или отметки.

Не прошло и пары минут, как Дик снова крикнул:

– Всё верно! Нам нужен туннель, который нашёл я. Тут на стене белым мелом нарисована стрелка.

Ребята бросились к Дик, торопливо переступая через ручей. Дик поднял фонарик повыше, и все увидели белую стрелку, небрежно нарисованную на стене.

— Отлично, — обрадовался Джулиан. — Это нам очень помогло. Понятно, что мы всё делаем правильно. Это и есть тот тайный ход, который выбрал Пол. Идёмте!

Они вошли в туннель, оставив позади ручей, и двинулись дальше.

– Кто-нибудь представляет, в какую сторону мы идём? – спросил Дик. – Восток, запад, север, юг?

У Гарри с собой оказался компас.

– Я бы сказал, что мы идём в сторону римского лагеря, – сообщил он.

– Интересно, – заметил Джулиан. – Похоже, этим туннелем пользовались с древних времён.

– Мы с Гаем видели план римского лагеря в его первоначальном виде, – сказал Гарри. – Там изображено множество туннелей, пещер и ходов. Но это не чёткие чертежи, а так, только условно обозначено, что они там есть. Мне и в голову не приходило, что придётся исследовать один из этих ходов! Кстати, папа предупреждал, чтобы мы этого не делали, потому что могут быть обвалы или оползни.

Тут туннель раздвоился. Один ход был широкий и удобный, другой – узкий. Джулиан выбрал широкий, поскольку ему показалось, что в узком они не поместятся, но через пару минут остановился озадаченный.

– Здесь глухая каменная стена, тупик. Поворачиваем назад. Значит, надо было идти узким туннелем.

Они зашагали назад, и теперь впереди оказался Гарри. Но Тимми вдруг решил, что самым первым должен идти он, и начал нахально протискиваться вперёд по ногам остальных. На развилке Гарри посветил фонариком в узкий туннель, и в глубине на стене они ясно увидели белую стрелку, начерченную мелом!

— Ну мы болваны! — воскликнул Дик. — Даже не ищем знаки! Вперёд, Джулиан.

Да, этот туннель был ужасно узким, и стены у него были шершавые, с торчащими острыми камнями. То и дело кто-нибудь ударялся локтем или щиколоткой о неровные стены и громко вскрикивал. А потом Джулиан вновь наткнулся на глухую стену, закрывающую проход, и остановился.

— Дальше хода нет, — объявил он. — Опять тупик!

Послышались стоны и крики разочарования.

— Вот же угораздило! Не может быть!

— Что произошло? Оглядишься вокруг, Джу, посвети фонариком под ноги и над головой!

Джулиан старательно осветил туннель вокруг себя и вдруг радостно вскрикнул:

— У меня над головой дыра!

– А белую стрелку видишь? – спросил Гарри.

– Да! И она показывает вверх, а не вперёд, – ответил Джулиан. – Мы всё ещё на верном пути, но теперь надо вскарабкаться наверх. Как это сделать?

Джордж, стоявшая позади Джулиана, осветила боковые стены.

– Смотри! – сказала она. – Мы легко заберёмся наверх, тут очень удобные выступы, почти как ступеньки.

– Точно, – кивнул Джулиан. – Это будет несложно. Полезай первой, Джордж, я тебя подсажу.

Джордж, страшно довольная тем, что она – первая, зажала фонарик в зубах. Джулиан подтолкнул её, она быстро вскарабкалась по выступам и, добравшись до дыры, поняла, что без проблем подтянется и вылезет наружу.

– Подтолкни ещё разок, – попросила Джордж.

Джулиан легонько подкинул девочку снизу, и она выбралась из проёма и оказалась в маленькой верхней пещере.

– Мне кажется, здесь и должен быть тайник! – возбуждённо крикнула она вниз. – Вижу что-то на перекладине. Залезайте скорее ко мне!

Ребята кинулись к проёму. У Дика от волнения пальцы соскользнули со стены, и он свалился прямо на Гарри и чуть не расплющил беднягу. Но в конце концов все забрались в пещерку, даже Тимми, который яростно перебирал лапами, пока его общими усилиями вытаскивали наверх. Гарри взлетел по стене без труда.

– Я привык, – объяснил он. – Мы с Гаем исследовали множество подземных туннелей и пещер в горах и разных других местах.

Джордж указала фонариком на широкий каменный выступ. На нём, как на полке, лежала коричневая кожаная сумка, а рядом на стене была намалёвана большая меловая стрела.

Джулиан радостно схватил сумку.

— Хоть бы внутри что-нибудь оказалось! — воскликнул он. — Сумка на вид такая лёгкая, как будто она пустая!

— Открывай скорее! — завопили все.

Но Джулиан не мог открыть сумку. Она была заперта, а ключика к ней не оставили!

Глава 17

Охалка неожиданностей

— Она заперта, мы не можем её открыть, — сказал Джулиан и яростно потряс сумку, словно надеялся, что она с перепугу распахнётся и всё её содержимое посыплется на пол.

— Мы не знаем, есть внутри что-то ценное или нет, — расстроено проговорил Дик. — То есть, может, это просто хитрость, придуманная Полом. Он забрал себе чертёж или что там было спрятано, а сумку оставил, чтобы провести остальных.

— А мы не можем её разрезать? — спросила Джордж.

— Боюсь, что нет. Она сделана из очень твёрдой кожи. Для того чтобы такую разрезать, требуется специальный нож. Обычный перочинный её не возьмёт, — сказал

Джулиан. — Остаётся только надеяться, что ценность у нас. Ну а если её здесь нет, значит, нам не повезло, и эта вещь у кого-то другого.

Все уставились на загадочную сумку. Теперь придётся ждать неизвестно сколько, чтобы понять, имели все их усилия смысл или нет.

— Ну, что будем делать дальше? — спросила Джордж. Она вдруг почувствовала, что ужасно устала. — Опять потащимся по этим бесконечным переходам? Хочется уже поскорее выйти на свежий воздух, правда?

— Не то слово! — откликнулся Джулиан. — Ладно, спускаемся в туннель.

— Пойдите! — проговорила вдруг зоркая Энн, которая заметила что-то странное. — Что это такое?

Она осветила фонариком стены. Все они были исчерканы стрелками. Часть из них выстраивалась в линию, ведущую к дыре, из которой ребята вылезли. Другие стрелки складывались в линию, уходящую от дыры, но начертанную горизонтально вдоль стены!

— Может, это сделано для того, чтобы сбить людей с толку? — озадаченно проговорил Дик. — Мы же прекрасно знаем, что выход из этой комнаты — через дырку в полу, потому что именно так мы сюда вошли.

– А может, эти стрелки означают то, что здесь есть другой выход? – предположила Джордж.

Все завертели головами, но не увидели ничего похожего на выход из комнатки.

– А где Тимми? – спохватилась Энн и принялась торопливо водить фонариком по полу. – Его нет! Он что, провалился в дыру? Но я не слышала лая!

Тотчас поднялась суматоха:

– Тимми! Тимми! Где ты, Тимми!

Джордж пронзительно свистнула, и громкое эхо ударилось о стены пещеры. Только тогда откуда-то издалека донёлся ответный лай. Все облегчённо выдохнули.

– Но где пёс? Откуда он лаял? – не понял Дик. – Явно не снизу!

Тут снова послышался лай и топот лап, а затем словно по волшебству в комнате вдруг появился Тимми – как будто из стены вышел!

– Тимми! Где ты был? Откуда ты взялся? – закричала Джордж, бросаясь к нему, и вдруг встала как вкопанная.

– Какие же мы дураки! – ахнула она. – Вот же он, выход, прямо за выступом!

И точно! Ход был, правда узкий-узкий и скрытый от взгляда большим каменным выступом. Посветив фонариками, ребята

увидели на выступе огибающие его белые стрелки.

– Мы плохо искали, – сказал Дик, – но в любом случае ход трудно заметить из-за этого камня, и к тому же он слишком узкий. Ха, пожалуй, теперь я кое-что знаю про этого Пола!

– Что? – удивилась Энн.

– Он тощий, как швабра! – сказал Дик. – Нужно быть до ужаса худым, чтобы пролезть в эту щель. Я даже не уверен, что ты через неё протиснешься, Джулиан. Ты у нас самый крупный.

– Ну так надо попробовать, – заявила Джордж. – Как вы считаете? Путь может оказаться короче и проще или длиннее и труднее.

– Вряд ли он будет длиннее, – сказал Гарри. – По моим ощущениям, мы должны быть где-то возле римского лагеря. Я даже думаю, что ход ведёт прямо туда, только непонятно, в каком конкретно месте заканчивается. Мы с Гаем там всё очень тщательно осмотрели, но никакого туннеля не нашли.

И вдруг Дик вспомнил о большой дыре за каменной плитой, которую он видел в лагере пару дней назад. Там ещё прятались дикие кролики. Что тогда Гай сказал? Что

это большая пещера, которую уже осмотрели. Скорее всего, она служила кладовой для римских солдат. Он обернулся к Гарри:

– А может этот ход вывести нас к той огромной дыре под землёй, которую Гай назвал кладовой, не представляющей никакого интереса?

– Ну-ка, – задумался Гарри. – А ведь может! Почти все эти подземные туннели – сквозные и ведут из одного места в другое, поскольку они служили тайными ходами, по которым убегали от врагов или типа того. Возможно, ты прав, Дик, мы где-то возле лагеря. Если не идти назад той же дорогой, а двинуться дальше, вполне вероятно, что мы выйдем на территории лагеря, причём через эту огромную дыру.

– Тогда пойдёмте дальше, – сказал Джулиан. – В любом случае этот путь короче.

Они по очереди попытались пройти сквозь узкую щель. Дик пролез благополучно, и все остальные тоже – кроме бедного Джулиана, который никак не мог протиснуться и уже готов был сдаться.

– Есть надо меньше, – безжалостно заявил Дик. – Ну же, ещё разок, Джу. А я буду тянуть тебя за руку с другой стороны.

И Джулиан со стоном всё-таки продавился в щель.

– Меня расплющило, – сказал он. – И пусть только кто-нибудь попробует пошутить насчёт моего завтрака, я ему нос оторву!

К общей радости, туннель почти сразу расширился, а затем круто уходил вниз. Пятеро ребят засеменяли, словно с горки, а Тимми с изумлением обнаружил, что резво бежит, но тут туннель вдруг закончился, но не тупиком. Это было что-то другое.

– Обвал! – выдохнул Дик. – Ну всё! Ничего не выйдет!

Да, обвал был знатный. Осыпавшаяся земля, обломки скальной породы и камни помельче полностью перекрыли выход. Можно было сразу поворачивать назад, даже не пытаясь расчистить всё это.

Дик зло пнул кучу земли:

– Что делать? Нет смысла здесь торчать, надо идти назад. У меня уже садятся батарейки в фонарике, и у тебя, Джордж, тоже. Нельзя терять время. Если фонарики погаснут, нам придётся туго.

Ребята огорчённо повернулись.

– Пойдём, Тимми, – позвала Джордж.

Но Тимми не хотел идти. Он постоял возле завала, очень удивлённый и недоумевающий, склонив голову набок и наставив

уши, а потом вдруг резко гавкнул. Все так и подскочили от неожиданности, тем более что у лая было очень странное эхо.

– Перестань, Тимми, – раздражённо бросила Джордж. – В чём дело? Идём!

Но Тимми продолжал стоять, а потом вдруг начал быстро раскапывать кучу лапами и лаять без остановки:

«Гав-гав-гав-гав-гав-гав!»

– Что происходит? – растерялся Джулиан. – Тимми, что с тобой?

Тимми, не обращая внимания, лихорадочно разгребал завал, земля и камни градом летели из-под его лап.

– Он пытается что-то достать, что-то за этой земляной стеной, – сказал Дик. – Или кого-то. Заставь его замолчать, Джордж, и мы услышим себя и, может быть, ещё какие-нибудь звуки.

Джордж с огромным трудом заставила пса молчать и стоять спокойно. Ребята напряжённо прислушались, и вдруг до них донеслось:

«Тяв-тяв-тяв-тяв-ваф!»

– Это Джет! – заорал Гарри, и все снова подскочили от неожиданности. – Джет! А значит, Гай тоже там! Джет всегда возле Гая. Но что Гай там делает? Он может быть ранен! ГАЙ! ГАЙ! ДЖЕТ!

Тимми снова разразился яростным лаем и принялся грести землю быстрее прежнего. Джулиан пытался перекричать Тимми:

— Если мы услышали Джета, значит, завал не очень большой. Давайте попробуем пробиться сквозь него. Работать всем

вместе невозможно, туннель слишком узкий, но можно разбирать землю по очереди вместе с Тимми.

Ребята принялись разгрести землю и камни. Неожиданно земляная насыпь немного осела, и под потолком возникло отверстие. Дик тут же кинулся к нему, но Джулиан его удержал:

– Стой, глупый! Ты же видишь, какая здесь сыпучая земля. Она может завалить тебя. Осторожнее!

Но Дик не успел вскарабкаться наверх – в проёме возникла маленькая фигурка и тут же съехала к ребятам по насыпи, как с горки, громко тявкая и размахивая длинным тонким хвостом.

– Джет! Джет! Где Гай?! – закричал Гарри, обнимая пёсика, который кинулся к нему на руки и облизал всё лицо, визжа от радости.

– ГАЙ! – закричал Джулиан. – Ты здесь?

– Да! – откликнулся издалека слабый голос. – Кто там?

В ответ завопил целый хор:

– Это мы! И Гарри! Мы идём к тебе! Мы скоро!

И действительно очень скоро все аккуратно перебрались через завал – не считая Тимми, который рванул в проём как

сумасшедший. На противоположной стороне продолжался туннель, по которому ребята пришли. Там, на полу, сидел очень бледный Гай. Джет кинулся к нему и облизал так, как будто не видел по меньшей мере месяц.

– Привет, – слабым голосом сказал мальчик. – Со мной всё в порядке. Просто я подвернул щиколотку. Я очень рад, что...

Он не успел договорить – Гарри бросился к нему и крепко обнял.

– Гай! Гай! – задыхаясь от волнения, воскликнул он. – Я вёл себя ужасно! Я отказался с тобой мириться! Что с тобой случилось? Ты правда в порядке? Гай, мы ведь помирились, да?

– Гарри, дружище, осторожнее, – мягко проговорил Джулиан. – Гай потерял сознание. Ну-ка успокойся, и всё будет хорошо. Помаши на Гая платком, Дик, чтобы он мог глотнуть воздуха. Он просто перенервничал.

Через мгновение Гай открыл глаза и бледно улыбнулся.

– Извините, – произнёс он. – Со мной уже всё нормально. Я только надеюсь, что это не сон и что вы правда все здесь!

– Можешь поспорить – и не проиграешь, – сказал ему Дик. – Съешь кусочек

шоколадки – и сразу поверишь, что мы настоящие.

– Отличная мысль! – поддержал брата Джулиан. – Мы сейчас все съедем по кусочку, а ещё у меня в кармане есть печенье. Мы поедим и поговорим, а заодно решим, что делать дальше. Гай, держи печенье.

Глава 18

Выход

Гай рассказал о том, что с ним произошло, – всё было примерно так, как ребята и предполагали.

– Сегодня утром, когда я спал, Джет, который лежал, свернувшись у меня в ногах, вдруг начал лаять. Я удивился и решил узнать, в чём дело. Встал и увидел в лагере четверых посторонних.

– Те самые четверо, – вставил Дик, и Джулиан кивнул. – Продолжай, Гай.

– Они бродили по лагерю, двигали камни, всё хватали, и я закричал на них, но они только засмеялись в ответ. Потом один из мужчин, которые пытались поднять каменную плиту – ту самую, закрывающую здоровенную дыру, помнишь, Гарри? – так вот, этот мужчина вдруг вскрикнул:

«Понял! Путь здесь, за этой плитой!» – Тут Гай задохнулся от возмущения, и Джет заботливо облизал его. – Ну тогда я натравил на них Джета, а они стали бить его ногами, ну я и кинулся на них.

– Да, ты парень крепкий, – с уважением заметил Дик. – Надавал им всем?

– Конечно нет, – ответил Гай. – Зато один из них так славно треснул меня по башке, что я потерял сознание. Только успел услышать: «Что за напасть этот мальчишка! Он побегит за помощью, и мы не успеем спуститься и забрать добро». Другой ему ответил: «Значит, пойдёт с нами». Они схватили меня за руки и втащили вместе с собой в туннель.

– Но как они спустились вниз? – удивился Гарри. – Там ведь такой крутой спуск, почти обрыв. Только по верёвке можно спуститься!

– А у них была с собой верёвка, – ответил Гай, жуя печенье и шоколад и розовея на глазах. – Они привязали один конец к здоровому валуну, к тому самому, который мы с тобой не могли сдвинуть, Гарри, а другой конец первый мужчина обмотал вокруг пояса. Они все спустились по очереди, только женщина не стала. Она сказала, что подождёт наверху и посторожит и спряталась за кустом.

– Но я её не заметил, когда прибежал, – сказал Гарри. – Я и не догадался там посмотреть. Ну а ты? Тебя тоже спустили?

– Да. Я орал, лягался, вопил, но мне это не помогло. Они заставили меня съехать по верёвке, и я на полпути сорвался и упал. И вывихнул ногу. Я орал во весь голос, звал на помощь, но они тащили меня за собой, потряхивая, как крысу.

– Звери! – яростно воскликнул Гарри. – Просто звери!

– Один сказал, что из пещеры ведёт туннель, он отмечен на плане Пола, – уж не знаю, что это такое, – а потом я, наверное, потерял сознание из-за боли в ноге. Когда я очнулся, мы были здесь – трое мужчин и я, – возле этого завала. Но я не знаю, как сюда попал. Наверное, они волокли меня за собой.

– Это всё? – спросил Джулиан.

– Не совсем. Они пришли в бешенство, когда увидели завал. Попытались его разобрать, но сверху тут же свалился камень и хорошо так ударил одного из них. Они сразу испугались и отказались разбирать дальше. Постояли здесь немного, поговорили, потом решили сходить за инструментами и снова попробовать всё это разобрать, чтобы пройти.

Джулиан переменялся в лице:

— Так, значит, они в любой момент могут вернуться!

— Видимо, да. Меня оставили здесь, потому что ничего другого не придумали. Они понимали, что идти я не могу. Мне кажется, щиколотка у меня сломана. То есть понятно, что мне отсюда не сбежать. Вот я и ждал, когда бандиты вернутся, чтобы разобрать завал и пойти за своим добром.

При мысли, что в любой момент здесь могут появиться три злобных бандита, всем сразу стало как-то не по себе.

— А до пещеры, через которую вы спустились, далеко? — спросил Джулиан.

Но Гай этого не знал. Он был без сознания и даже не видел, как они сюда добирались.

— Это не может быть далеко, — сказал Гарри. — Я считаю, надо попробовать найти выход, проверить, не оставили ли бандиты верёвку, и попытаться выбраться. Если у Гая действительно перелом, он всё равно не сможет вернуться тем путём, по которому мы пришли.

— Это правда, — задумчиво произнёс Джулиан. — Значит, так и попробуем сделать. Пойдём осторожно, тихо, чтобы не наткнуться на бандитов, когда они будут возвращаться к завалу.

– А как же Гай? – спросила Джордж.

Джулиан, склонившись над мальчиком, внимательно осмотрел его распухшую ногу.

– Я, как и все, обучался на курсах первой помощи, – сказал он, – и должен уметь определять перелом и вывих. По-моему, это не перелом. Думаю, надо перетянуть тебе щиколотку большими носовыми платками. Дик, дай мне твой платок.

Ребята с восхищением смотрели, как Джулиан ловко и уверенно бинтует Гаю распухшую щиколотку.

– Ну вот, – сказал Джулиан, – будет немного больно, но ты вполне сможешь идти,

пусть и прихрамывая. Попробуй, это не опасно. Но идти придётся без ботинка, да он всё равно не налезет.

Гай неуверенно поднялся с помощью Гарри, робко поставил на землю распухшую ногу, и понял, что действительно сможет идти, хотя будет больно. Он широко улыбнулся друзьям, которые следили за ним с тревогой.

– Порядок! – сказал он. – Пойдёмте. Постараемся не встретиться с этой компанией. И как хорошо, что у нас есть Джет и Тимми.

Ребята пошли по туннелю, освещая путь фонариками. Туннель здесь был широкий, с высоким потолком, и очень скоро они вышли к огромной пещере.

– А, это и есть та самая пещера за плитой, в которую я заглядывал и куда убежал кролик, – сказал Дик. – Мы правильно догадались, что находимся недалеко от лагеря. Но странно, что никто не обнаружил туннели, когда исследовали эту пещеру.

– Наверное, люди, которые её осматривали, дошли до завала и решили, что дальше ничего нет, – предположил Гай. – А может, они испугались, что их засыплет, если они продолжат путь. Ведь завалы – это очень опасно. Сколько людей вот так погибло и пропало без вести.

Ребята с интересом оглядели пещеру — она и правда была огромной и круглой. Высоко под потолком в одном месте пробивалось солнце.

— Это и есть вход! — обрадовался Гай. — Тот самый, через который я спустился по верёвке.

Он, хромая, прошёл немного вперёд, чтобы поглядеть, висит ли ещё верёвка. Гарри поддерживал его под руку, счастливый, что брат рядом с ним и может ходить. Гай показал наверх:

— Я вижу верёвку! Бандиты оставили её! Значит, не сомневались в том, что я до неё не доберусь.

Конец верёвки болтался довольно высоко над землёй. Джулиан оглянулся на Энн.

— Ты сможешь залезть по ней? — спросил он с сомнением.

— Конечно! — презрительно ответила девочка. — Мы в школе часто лазаем по канату. Правда, Джордж?

— Да, но в школе канат потолще, — заметила Джордж.

— Я полезу первым, — сказал Гарри. — Мы с Гаем пользуемся крепким толстым канатом, когда лазаем по горам. Я найду его и спущу вам.

— К сожалению, мы не можем ждать, бандиты могут вернуться в любой момент, — сказал Джулиан. — Мне кажется, девчонки и так справятся. Джордж, полезай-ка первой.

Джордж взлетела по канату, как мартышка, легко перебирая руками и подтягивая ноги за туловищем. Добравшись до верха, она довольно улыбнулась остальным.

— Легкотня! — сообщила она. — Энн, давай теперь ты. Покажи мальчишкам, как это делается!

Мальчики не успели подскочить к верёвке, как Энн уже ухватила за неё и ловко полезла вверх. Джулиан рассмеялся.

— Джордж, оглядись вокруг, нет ли людей поблизости! — крикнул он. — Если бандиты хотели взять инструменты Гая, то уже давно должны были вернуться, так что, скорее всего, они пошли в Киррин или на какую-нибудь ферму.

— Мои инструменты они не получают, — сказал Гай. — И инструменты Гарри тоже. Однажды у нас их уже украли, и с тех пор мы их прячем так, что никто не найдёт.

— Вот и хорошо, — кивнул Джулиан. — Им придётся побегать, чтобы отыскать подходящие инструменты для расчистки завала под землёй, они ведь думают, что туннель засыпало основательно. Но всё равно, будь настороже, Джордж, пока мы все не поднимемся.

Труднее всего было вытащить Гая, поскольку он сильно ослабел и не мог двигать ногой, но, в конце концов, это удалось. А собакам вокруг туловища обмотали рубашки мальчиков, чтобы верёвка не врезалась в живот при подъёме наверх.

Оба пса не возражали, когда их обвязывали, но тащить Тимми оказалось особенно тяжело, поскольку он почему-то решил, что очень поможет, если будет перебирать лапами в воздухе, будто бежит. Из-за этого он начал вращаться вокруг собственной оси.

Наконец-то все выбрались – запыхавшиеся и взмокшие. Джулиан крепко прижимал к боку бесценную сумку. Тимми быстро дышал, высунув язык. Вдруг он насторожился и наострил уши, а потом тихо предупреждающе гавкнул.

– Тихо, Тим, тихо, Джет! – быстро проговорил Джулиан, сразу сообразив, что кто-то идёт. – Все прячемся, живо! Вдруг это бандиты!

«Тяв...» – начал было Джет, но Гай мигом остановил его.

Ребята разбежались кто куда – хорошо, что в римском лагере было где спрятаться.

Послышались приближающиеся голоса. Никто из ребят не посмел выглянуть, но Джулиан и Дик сразу узнали тягучую речь одного из бандитов.

– Сколько беготни! Сбросьте лопаты и остальное вниз с обрыва, а потом спустимся. Шевелитесь! Мы и так потратили

слишком много времени. В любой момент здесь может кто-нибудь появиться.

Лопаты и ломы с грохотом полетели в дыру. Затем мужчины по очереди спустились в пещеру по верёвке. Голоса женщины слышно не было – видимо, она караулила в другом месте.

Выждав несколько минут, Джулиан тихо свистнул, и ребята осторожно выглянули.

– Убегаем, – сказал он. – Очень быстро.

Все выскочили из своих укрытий и кинулись наутёк – кроме Джулиана, который ненадолго задержался. Интересно зачем?

Он просто-напросто вытянул из дыры верёвку! Затем снял её с валуна, вокруг которого она была обмотана, и обвернул вокруг себя, отчего вдруг резко растолстел. Довольно ухмыльнувшись, он припустил следом за остальными.

Ух, как разозлятся бандиты!

Глава 19

Домой в Киррин

– Что ты там делал? – спросила Джордж, когда Джулиан нагнал друзей. – Обзывал их нехорошими словами?

– Нет. Надеюсь, им придётся копать не один час, – ответил тот. – Но на самом деле они очень скоро поймут, что завал ерундовый, проберутся через него и пойдут дальше, до маленькой пещеры. Уж не знаю, как они себя поведут, когда поймут, что сумка исчезла.

– Жалко, что нельзя посмотреть, – вставил Дик.

– Что нам делать с Гаем? – спросил Гарри. – Он не сможет долго идти с такой ногой.

– Если он дохромает до дрокового куста, у меня там велосипед, – ответила Джордж. – Думаю, он сможет крутить педали одной ногой.

– Да запросто, – обрадовался Гай, который с ужасом представлял, как ему придётся идти до самого Кирина. Остаться один он категорически не хотел.

Гай, хромя, шёл вперёд, счастливый Гарри поддерживал брата, не зная, чем ещё ему помочь. Джет бежал рядом, очень довольный, что вокруг так весело и многолюдно. Тимми время от времени что-то ему гавкал, и Джет каждый раз просто раздувался от гордости. Ему ужасно нравился его большой друг.

Все вещи в целости и сохранности лежали под дроковым кустом. Велосипед был обвешан свёртками, но Джордж быстренько

сняла их, чтобы Гаю было не так тяжело крутить педали. После этого ребята спешно отправились в путь.

– Забежим домой, бросим вещи и попросим тётю Фанни позвонить в полицию, чтобы они зашли к нам и забрали сумку, – сказал Джулиан. – Не хочу оставлять её в полицейском участке, пусть дежурные офицеры откроют её при нас.

– Только бы она не оказалась пустой! – проговорила Энн. – Уж очень она лёгкая!

– Да, – вздохнул Джулиан, помахав сумкой. – Я опасаясь, что Пол, который начертил план, обвёл дружков вокруг пальца. Может, он нарочно написал так непонятно и в сумку ничего не положил. Отличная шутка, а пока они будут искать сумку, он успеет убежать подальше.

– Но бандиты говорили, что он болен, – сказал Дик. – Хотя, может, он притворялся. Кто знает!

– Гай, ты как?! – окликнула Джордж, догоняя мальчика.

Гай проезжал немного вперёд, потом останавливался и дожидался, когда подойдут остальные.

– Спасибо, нормально, – ответил он. – Как удачно, что ты захватила с собой велосипед! Просто гениально!

– О, припухлость на ноге уже спала немного, – заметила Энн. – Дня через два ты будешь ходить, как обычно. Знаешь, мне становится смешно, когда я вспоминаю, как мы не могли понять, почему ты так странно себя ведёшь. Мы ведь не знали, что вас двое!

– Ну да, мы всегда встречали вас только по отдельности и считали, что видим одного и того же мальчика, – хмыкнула Джордж. – Как же вы нас иногда бесили! Можно было подумать, что этот мальчик совершенно сумасшедший и всё время противоречит сам себе.

– Не напоминайте, – вздохнул Гарри. – Это невыносимо! Ведь если бы я был рядом с Гаем, с ним ничего бы не случилось.

– Да ладно, нет худа без добра, – махнула рукой Джордж. – В этот раз плохое и хорошее так переплелись, что получилось отличное приключение.

– Наконец-то Картерс-лейн, – оживилась Энн. – Сегодня дорога показалась мне бесконечной. Тебе будет гораздо легче ехать по асфальту, Гай, и велосипед перестанет подскакивать на кочках.

К тому времени, когда они прошли всю Картерс-лейн до самого Киррин-Коттиджа, всем захотелось есть.

– Обед давно прошёл, – сообщила Джордж, поглядев на часы. – Ого, уже без

четверти два! Ну надо же! Надеюсь, у них осталось что-нибудь из еды. Мама ведь нас не ждала сегодня.

— Ограбим буфет Джоанны, — сказал Дик. — Она обычно не возражает, особенно если есть возможность постоять рядом и поворчать, глядя, как мы очищаем полки.

Они распахнули калитку и дружно ввалились в дом, поскольку дверь была не заперта.

— Мама, ты где?! — звонко закричала Джордж. — Мама! Мы пришли!

Никто ей не ответил. Джордж завопила снова:

— Мама! Мы дома!

Тут открылась дверь кабинета, и выглянул раскрасневшийся недовольный отец.

– Джордж! Сколько раз тебя просили не орать, когда я работаю? Боже! Что это за толпа?

– Привет, папочка, – весело сказала Джордж. – Мне казалось, ты знаком с Энн, Джулианом и Диком. Только не говори, что ты не помнишь, кто они такие!

– Конечно, помню! Но кто это? – Мистер Киррин кивнул на смутившихся близнецов. – Просто две горошины из одного стручка. Откуда они взялись? С ними я ещё незнаком, так?

– Нет, папа. Это наши друзья, – ответила Джордж. – А где мама? У нас было удивительное приключение, и надо рассказать ей об этом. Ах да, ещё нам надо срочно позвонить в полицию и, я думаю, вызвать доктора, чтобы он осмотрел ногу Гая... Да, пап, смотри, ухо у Тимми зажило!

– Господи спаси! – простонал отец. – С тобой ни минуты покоя! Мама в саду собирает малину, а может, клубнику.

– Ну что ты, папа, ведь сейчас август, а не июнь! – воскликнула Джордж. – Вечно ты...

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что профессора пора срочно отправлять в кабинет, пока они с Джордж не поругались, как обычно. Дядя Квентин терпеть не мог, когда ему мешали работать.

– Пойдёмте лучше поищем тётю Фанни, – сказал Джулиан. – Мы расскажем ей обо всём прямо в саду. Пошли!

«Тяв-тяв!» – откликнулся Джет.

– Это что, ещё одна собака? – помрачнел мистер Киррин. – Сколько раз тебе говорить...

– Не будем вас больше беспокоить, дядя Квентин, – торопливо перебил его Джулиан, покосившись на испуганного Гая. – Мы пойдём к тёте Фанни.

Компания с глубоким облегчением вывалилась в сад, и тут же до ребят донёсся грохот захлопнувшейся двери кабинета.

– Мама! Ты где?! – закричала Джордж.

– Тише ты, – сказал Дик, – а то сейчас дядя выскочит из окна! – А вон и тётя Фанни!

Миссис Киррин очень удивилась, увидев надвигающуюся на неё толпу, но радостно пошла навстречу с корзинкой малины в руках.

– А я думала, что вы хотели пожить на природе подольше!

– Хотели, но нас настигло приключение, – объяснил Дик. – Позже мы расскажем всё в подробностях.

– Но сейчас нам срочно нужно сделать две вещи, – продолжил Джулиан, неожиданно показавшийся очень взрослым. – Мы хотим позвонить в полицию – или лучше,

чтобы позвонили вы, – и пригласить сюда дежурных офицеров. Нам надо сообщить им что-то важное. А кроме того, наверное, следует вызвать врача, чтобы он осмотрел ногу Гая. Кажется, это вывих.

– Батюшки! – воскликнула тётя Фанни, увидев распухшую щиколотку. – Да, здесь нужен врач, надо тщательно осмотреть травму. Но кто это? Ой, а вот ещё один, точно такой же!

– Они близнецы, – пояснила Джордж. – Не представляю, как мы их будем отличать друг от друга, когда нога у Гая заживёт.

– Пойду вызову полицию, – сказал Джулиан, поняв, что тётя поглощена распухшей ногой.

Мальчик вошёл в дом, и стало слышно, что он говорит по телефону. Положив трубку, Джулиан вернулся к друзьям.

– Приедет инспектор, – сообщил он. – Вызывать теперь доктора, тётя Фанни?

– Да-да, его номер: «042», – ответила тётя. – Как же ты ухитрился так вывихнуть ногу, Гай?

– Мама, тебе что, совсем неинтересно узнать про наше приключение? – обиделась Джордж.

– Ну конечно, интересно, – ответила миссис Киррин. – Но столько новостей, что

я растерялась. Так что же случилось с вами на этот раз?

Но Джордж не успела сказать ни слова, потому что к дому уже подъехала чёрная полицейская машина, из неё выбрался инспектор полиции, быстро направился к двери и громко ударил в неё дверным молотком. На стук из кабинета выскочил разъярённый папа.

— Разве можно так колотить? Что случилось? Я пожалуюсь на вас в полицию! О... э-э... добрый день, инспектор, проходите, пожалуйста. Разве мы вас ждали?

Инспектор вошёл, сияя дружелюбной улыбкой. К этому моменту Джулиан уже вернулся в дом и выбежал ему навстречу. Дядя Квентин, весь красный от смущения, спешно скрылся у себя в кабинете и тихо-тихо прикрыл за собой дверь.

— Вы просили меня срочно приехать, потому что у вас важная информация? — проговорил инспектор. — Что произошло?

Джулиан кивнул на ребят, успевших подойти:

— Мы все приняли в этом участие, кроме тёти, конечно. У нас есть предмет, который может оказаться очень ценным. Его разыскивала куча народа, но нам удалось найти

его первыми! – И он положил на стол коричневую сумку.

Инспектор внимательно уставился на неё:

– Что это? Что внутри? Краденые вещи?

– Да. Вроде бы какой-то чертёж, но я точно не знаю.

– Открой сумку, мой мальчик, я посмотрю, что это, – попросил инспектор.

– Я не могу открыть, – ответил Джулиан, – сумка заперта, и у нас нет ключа.

– Что ж, этот вопрос мы сейчас решим.

С этими словами инспектор достал небольшой, но прочный инструмент и взломал замок. Сумка раскрылась, и все, даже Тимми, нетерпеливо рванулись вперёд. Что внутри?

Внутри ничего не было. Совсем ничего. Джулиан застонал от разочарования.

– Неудивительно, что сумка была такая лёгкая.

Она всё-таки оказалась пустой.

Глава 20

Чем начиналось, тем и заканчивается!

Ребята были страшно разочарованы. Они, конечно, предполагали, что сумка может оказаться пустой, но в глубине души всё же надеялись, что внутри что-то лежит.

А как удивился инспектор!

– Где вы взяли эту сумку? – спросил он, окидывая друзей пронзительным

взглядом. — С чего вы решили, что внутри краденые чертежи и что это за чертежи?

— Это долгая история, — предупредил Джулиан.

— Боюсь, вам придётся рассказать мне всё, — ответил инспектор, доставая записную книжку. — Итак, с чего всё началось?

— Вообще-то всё началось с того, что Тимми повредил себе ухо и пришлось надеть на него картонный воротник, — заявила Джордж.

Инспектор вытаращил глаза.

— Лучше рассказывай ты, — сказал он Джулиану. — Мне бы не хотелось тратить время на разговор о картонном воротнике.

Джордж вспыхнула и помрачнела, но Джулиан улыбнулся ей и начал излагать, стараясь говорить как можно короче и чётче. Инспектор слушал его всё с большим интересом. Когда мальчик дошёл до странных звуков и огней, он громко рассмеялся.

— Да, видно, им очень хотелось от вас избавиться, — сказал он. — Но вам хватило смелости остаться. Продолжайте. Очевидно, что всё это неспроста.

Инспектор записал имена бандитов: Пол, Том и Джесс, отметил, что один из них говорил, растягивая слова.

– Ещё какие-то приметы можете назвать? – спросил он.

– Только это, – сказал Джулиан и протянул тщательно срисованное изображение подметки ботинка с резиновым носком.

Инспектор очень аккуратно вложил лист бумаги в записную книжку.

– Может, пригодится, а может, и нет, – заметил он. – Никогда не угадаешь.

Он с большим интересом выслушал рассказ о подземных туннелях и снова взял сумку.

– Непонятно, почему она пустая, – проговорил он. – Вряд ли бандит стал бы обманывать своих товарищей, зная, что им точно известно, где он находится и они в любой момент могут до него добраться.

Инспектор старательно потряс сумку, а затем снова принялся разглядывать и ощупывать её. Наконец он достал острый нож, аккуратно разрезал подкладку и отвернул её. И там что-то было! За подкладку был засунут голубой, аккуратно сложенный лист бумаги, сплошь исписанный цифрами, исчерченный линиями и непонятными значками.

Инспектор присвистнул:

– Сумка всё-таки не пустая! Так что же это такое? Чертёж какой-то конструкции? Но какой?

– Мой папа поймёт! – тут же сказала Джордж. – Он ведь учёный, один из самых умных людей на свете! Позвать его, инспектор?

– Да, – ответил полицейский, опуская чертёж на стол. – Позови немедленно.

Джордж пулей вылетела из комнаты и скоро вернулась с отцом. Вид у него был несколько недовольный.

– Добрый день ещё раз, – проговорил инспектор. – Прошу прощения за беспокойство, но, может быть, вы сумеете подсказать нам, что это за документ и насколько он важен?

Отец Джордж взял листок, пробежал его глазами и вдруг издал громкий возглас:

– Что? Но это невозможно! Нет, нет, не может быть! Я, наверное, сплю!

Все уставились на него с тревогой и нетерпением. Что же это за чертёж такой?

– Так это важный документ? – повторил инспектор.

– Важный?! Важный?! Дорогой мой, существует всего два экземпляра этого чертежа, и второй в данный момент находится у меня! Я берегу его как зеницу ока! Откуда же взялся этот экземпляр? Поверить не могу! Второй был у сэра Джеймса Лоутона-Гаррисона. Третьего не существует!

– Но, если один экземпляр у вас, а второй – у сэра Джеймса, значит, есть и третий. Это очевидно.

– Нет! Не очевидно! – гаркнул мистер Киррин. – Очевидно, что сэр Джеймс лишился своего экземпляра! Я позвоню ему сейчас же, немедленно! Это потрясающе! Ужасающе! Боже, куда катится мир?

Ребята были настолько ошеломлены, что не издали ни звука. Чертёж оказался таким важным! И второй экземпляр хранится у отца Джордж! Но что в нём такого важного?

Через минуту все услышали, как отец Джордж, возмущённый и встревоженный, кричит что-то в телефон. Потом он с грохотом кинул трубку и вернулся в комнату.

– Да, экземпляр сэра Джеймса был украден, но об этом не распространялись, поскольку дело очень серьёзное. Боже мой, они даже мне не сказали! А я вчера опрокинул на свой экземпляр чернильницу... Непростительная небрежность! Украли! Такой важный документ! Прямо из сейфа, можно сказать, из-под носа! И теперь существует всего лишь один – мой – экземпляр!

– Два, – вставил инспектор, постучав пальцем по столу. – Вы так расстроились, узнав о краже, что забыли: украденный экземпляр у нас.

– Благослови нас Бог! Да, я совсем забыл! – воскликнул мистер Киррин. – Я даже забыл сообщить об этом сэру Джеймсу! – Он вскочил, чтобы снова бежать к телефону, но инспектор схватил его за руку.

– Нет. Не звоните. Я тоже думаю, что пока об этом лучше никому не говорить.

– Папа, так что же это за чертёж? – спросила Джордж, высказав вслух вопрос, мучивший всех, включая инспектора.

– Чертёж? Конечно, я ничего вам не скажу, – ответил мистер Киррин. – Это слишком секретный вопрос, чтобы обсуждать его с детьми. И даже с инспектором. Это величайшая тайна. Дайте мне чертёж.

Но инспектор тут же опустил на документ свою большую руку.

– Нет. Я должен забрать его с собой, а затем передать с секретным курьером сэру Джеймсу. Нельзя хранить оба экземпляра в одном месте. А вдруг в вашем доме начнётся пожар и они сгорят!

– Ну так заберите один с собой, заберите! Не будем рисковать! – воскликнул отец Джордж и обвёл ребят гневным взглядом. – Но я по-прежнему не понимаю, как документ попал к вам! – добавил он с изумлением.

– Так присядьте и выслушайте их рассказ, – посоветовал инспектор. – Ваши дети

повели себя блестяще! И кстати, они ещё не договорили.

Джулиан продолжил рассказ. Услышав, что трое бандитов находятся в пещере под территорией римского лагеря, инспектор резко выпрямился.

– Вы видели, как они туда спустились?! – воскликнул он. – По верёвке? Они всё ещё могут быть там! – Инспектор посмотрел на часы. – Нет, уже нет. Они давно ушли. – Он громко застонал. – А ведь мы могли бы схватить этих хитрецов! Но они ускользнули от нас!

– Не ускользнули! – дрогнувшим голосом сказал Джулиан. – Они всё ещё там!

– Откуда ты знаешь? – быстро спросил инспектор.

– Я снял и унёс верёвку. Вот, я обмотал её вокруг себя, – сказал Джулиан. – Они не поднимутся наверх без верёвки, а другой путь им неизвестен. Они всё ещё там и ждут вас, инспектор!

Инспектор с такой силой стукнул кулаком по столу, что все подскочили на месте, а собаки залаяли.

– Замечательная работа! – крикнул он. – Отлично! Я немедленно бегу за людьми и отправляю их в пещеру. Сообщу вам, что будет дальше!

Инспектор выбежал из дома, не забыв предварительно спрятать чертёж во внутренний карман пиджака и застегнуться на все пуговицы, прыгнул в машину, и та умчалась на бешеной скорости.

– Ну вообще! – воскликнул Джулиан, плюхнувшись на стул. – У меня нет слов!

И все тут же кинулись обсуждать случившееся, да так громко, что бедная тётя Фанни чуть не оглохла. Правда, когда заглянула Джоанна и поинтересовалась, не хотят ли они поесть, её тотчас услышали.

Потом приехал доктор и тщательно перебинтовал ногу Гаю.

– Не вставать пару дней, и всё будет в порядке, – сказал он.

– Значит, Гай побудет у нас вместе с Джордж и остальными детьми, – сказала тётя Фанни. – Ты всё равно не можешь пока продолжать свои раскопки. Конечно, Гарри и Джет тоже могут остаться.

Близнецы просияли. Им очень понравилась эта весёлая семейка и их увлекательная, полная приключений жизнь. Вот здорово будет пожить у них немного! Ну а когда Джоанна принесла всем поесть, близнецы окончательно убедились в том, что им сильно повезло.

– Домашний пирог с мясом и ветчиной! Тушёные помидоры! А какой салат! С чем он, Джоанна? Редиска, огурцы, морковка, свёкла, отварные яйца, помидоры, горошек! Джоанна, ты супер! А какой будет пудинг? – тарактела Джордж.

Очень скоро они уже уминали за милую душу, одновременно обсуждая всё, что с ними приключилось. Когда обед подходил к концу, зазвонил телефон. Джулиан побежал отвечать и вернулся страшно довольный:

– Это был инспектор. Они поймал всех троих! Когда полицейские подъехали к пещере, один из бандитов позвал их на помощь – сказал, что какой-то мальчишка утащил верёвку, а может, кто-то глупо пошутил. И полицейские – они были в гражданском, так что бандиты ни о чём не заподозрили, – спустили им верёвку и вытащили всех по очереди.

– И бандитов сразу арестовали, как только подняли на поверхность! – со смехом воскликнула Джордж. – Ну почему меня там не было! Вот анекдот!

– Инспектор очень нам благодарен, – сказал Джулиан. – И сэр Джеймс Лоутон-Гаррисон тоже. Нас даже наградят, только тайно, и об этом нельзя никому рассказывать. Каждому что-то вручат.

— И Тимми? — немедленно спросила Джордж.

Джулиан оглянулся на пса.

— И я даже догадываюсь, что это будет. Новый картонный воротник. Он опять расчесал себе ухо в кровь!

Джордж с воплем кинулась к Тимми и подняла ему ухо.

— Да, — проговорила она упавшим голосом. — У него опять ранка! Ну, Тимми, глупая ты собака! Мама, мама! Тимми снова расчесал себе ухо!

В комнату заглянула тётя Фанни.

— Джордж, как обидно! Я же велела тебе не снимать воротник, пока ухо полностью не заживёт!

– Я с ума сойду! – сказала Джордж. –
Опять все будут над ним смеяться!

– Не будут, – ответил Джулиан и улыбнулся расстроенной кузине. – Не переживай, Джордж. Заметь, это приключение началось, когда на Тимми надели картонный воротник. И заканчивается оно картонным воротником! Да здравствует Тимми! Ура! Ура! Ура!

Да, крикнем «Ура!» в честь Тимми!

Пусть твоё ухо заживёт до следующего приключения, Тим. Ни к чему всё время ходить в картонном воротнике!

Оглавление

<i>Глава 1.</i> Джордж переживает за друга	5
<i>Глава 2.</i> Энн присоединяется к беглецам	16
<i>Глава 3.</i> Сюрприз	26
<i>Глава 4.</i> Свет в коттедже	36
<i>Глава 5.</i> Опять этот мальчик!	46
<i>Глава 6.</i> Ночная гроза	55
<i>Глава 7.</i> Странные события	66
<i>Глава 8.</i> Снова вместе!	77
<i>Глава 9.</i> Небольшое расследование	87
<i>Глава 10.</i> Что происходит?	96
<i>Глава 11.</i> План действий	107
<i>Глава 12.</i> Тайник	116
<i>Глава 13.</i> В дозоре	125
<i>Глава 14.</i> Бурная ночь	134

<i>Глава 15. Молодчина, Джордж!</i>	145
<i>Глава 16. Тайный ход</i>	155
<i>Глава 17. Охапка неожиданностей</i>	165
<i>Глава 18. Выход</i>	175
<i>Глава 19. Домой в Киррин</i>	185
<i>Глава 20. Чем начиналось, тем и заканчивается!</i>	195

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Серия «ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА»

БЛАЙТОН Энид

ТАЙНА РИМСКИХ РАЗВАЛИН

Приключенческая повесть

Перевод с английского

Марии Торчинской

Ответственный редактор *М. Ю. Теплова*
Художественный редактор *Н. В. Данильченко*
Технический редактор *С. А. Панкратьева*
Корректоры *Т. И. Филиппова, Т. С. Дмитриева*
Компьютерная вёрстка *О. В. Храмова*

Подписано в печать 31.08.2021. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.
Тираж 5000 экз. D-VLP-28007-01-R. Заказ № 5478/21.
Дата изготовления 21.09.2021.
Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Machaon
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

0+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА

Знаменитая пятёрка отправляется на несколько дней на дикий остров.

Но, как выясняется, они здесь не одни. По ночам на острове происходит что-то странное. Кто-то пытается их напугать, заглядывая в окно и устраивая фейерверк из призрачных огней. Что ищут эти люди в заброшенном коттедже? Почему они хотят заставить ребят как можно быстрее убраться отсюда? И как связано это преследование с раскопками на римских развалинах, которые ведутся на острове?..

Энид Блайтон – одна из самых любимых детских писателей в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В её творческом багаже более 800 произведений. Их суммарный тираж превысил 500 миллионов экземпляров.

ЕАС